

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ МАРАФОН «ЛОМОНОСОВ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
«SOCIO LOGOS»
29 ОКТЯБРЯ 2022 Г.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«СОЦИО ДИСКУРС»
26 НОЯБРЯ 2022 Г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ МАРАФОН «ЛОМОНОСОВ»

II Научная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos»

29 октября 2022 г.

Круглый стол «СоциоДискурс»

26 ноября 2022 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

МОСКВА – 2023

Редакционная коллегия:

- Н.В. Баранов* – председатель редакционной коллегии, председатель НСО социологического факультета МГУ, магистрант 2 курса социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
К.Б. Махова – аспирант социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
Ю.В. Сибирякова – куратор НСО социологического факультета МГУ, магистр социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
Е.В. Рябоконова – заместитель председателя НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 4 курса бакалавриата;
Е.В. Стикина – член рабочей группы НСО социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, студентка 3 курса бакалавриата

Современные тенденции развития социальных наук : Сборник тезисов / Редкол. :
С56 Н.В. Баранов и др. ; Международный студенческий научный марафон «ЛОМОНОСОВ» ;
II Научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos», 29 октября 2022 г. ;
Круглый стол «СоциоДискурс», 26 ноября 2022 г. – Москва : МАКС Пресс, 2023. – 174 с.

ISBN 978-5-317-07054-0

<https://doi.org/10.29003/m3562.978-5-317-07054-0>

Сборник представляет собой собрание тезисов II Научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos» и круглого стола «СоциоДискурс» «Современные тенденции развития социальных наук». Тезисы публикуются в авторской редакции. Издание предназначено для преподавателей и научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов, интересующихся актуальными проблемами и разработками социологической науки. Оба мероприятия проводились Научным студенческим обществом социологического факультета МГУ и входят в состав Международной студенческой сетевой научной лаборатории по социологии. Сама лаборатория реализовывалась в 2022 году в рамках проекта «Международный студенческий научный марафон “ЛОМОНОСОВ”», осуществляемого при грантовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ.

Ключевые слова: социология, Socio logos, СоциоДискурс, студенческая конференция, круглый стол, устойчивое развитие.

УДК 316.4
ББК 60.5

Modern trends in the development of social sciences : A collection of theses/ II Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists “Socio logos”; 29, October, 2022; Round table “SocioDiscourse”, 26, November, 2022. – Moscow: MAKS Press, 2023. – 174 p.

ISBN 978-5-317-07054-0

<https://doi.org/10.29003/m3562.978-5-317-07054-0>

Current book includes abstracts from the II Scientific Conference of students, postgraduates and young scientists “Socio logos” and the rounding table “Socio discourse. Modern trends in the development of social sciences”. Abstracts are published in the author's edition. The publication is intended for teachers and researchers, postgraduates, undergraduates and students interested in current problems and developments of sociological science. Both events were held by the Scientific Student Society of the Faculty of Sociology of Moscow State University and are part of the International Student Network Scientific Laboratory for Sociology. The laboratory itself was implemented in 2022 as part of the project “International Student Scientific Marathon “LOMONOSOV””, carried out with the grant support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Keywords: sociology, Socio logos, sociodiscourse, student conference, round table, sustainable development.

СОДЕРЖАНИЕ

Тезисы конференции «II Socio logos»

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

<i>Вяткина Е. И.</i> Общественное мнение как способ оценки экологических реформ в России	7
<i>Головин Н. А.</i> Представления российской студенческой молодежи о концепции национальной идеи, основанной на традиционных ценностях российского общества (на примере студентов СФУ).....	10
<i>Захарчук С. С.</i> Роль социологических исследований в ходе принятия политических решений во внутренней политике РФ.....	13
<i>Махова К. Б.</i> Концепция устойчивого туризма и его развитие в России	15
<i>Мовсесян Е.А., Степанов Д.В.</i> Проблемы коммуникации между подрастающим и старшим поколениями по вопросам полового воспитания	17
<i>Осипова П.М., Молькова А.Р.</i> Социологический подход в снижении преступности при помощи озеленения окружающей среды.....	20
<i>Ситдииков И. В.</i> Формирование установок личности на соблюдение культуры безопасности поведения дорожного движения.....	23
<i>Черевкова А.И., Чикарова Г.И.</i> Концепт приграничья в фокусе социологического анализа	24

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе: от цифрового разрыва к цифровому неравенству

<i>Беденкова А. С.</i> Цифровой монополизм и проблема неравенства: актуальные практики	26
<i>Белозерова И. И.</i> Общество гипернаблюдения: парадокс цифровой Кореи.....	28
<i>Гайдар П. Е.</i> Синергия депозитной мультипликации и увеличение кредиторской задолженности как фактор увеличения социального неравенства в российском обществе.....	29
<i>Головлев Р. В.</i> Социальное неравенство в эпоху капитализма платформ	31
<i>Зеленина Р. И.</i> Неравный доступ к услугам дополнительного образования для школьников: краткий обзор и описание тенденций	33
<i>Минина Г. А.</i> Разработка предложений по сокращению цифрового разрыва как новой формы социального неравенства	35
<i>Паламарчук Д.В., Радченко А.В.</i> Социальное неравенство между представителями цифровой и традиционной форм трудовой деятельности.....	37
<i>Патарая К. И.</i> Особенности феминизма в цифровом пространстве современной России	39
<i>Селезнёва А. С.</i> Самозанятые и проблемы неравенства	41

Секция 3. Социально-классовая структура современного российского общества

<i>Иванкова А. В., Лисина Е. В.</i> Проблема определения среднего класса в современной России	43
<i>Спиричева П.Н.</i> Социолект субкультуры Lolita.....	45

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества»

<i>Бартко И А.</i> Регулирование современного «насилия» в цифровой среде	46
<i>Богданчикова Д.М.</i> Актуальные каналы и средства пропаганды социальной установки на здоровый образ жизни	48
<i>Головина Ю С.</i> Цифровая трансформация образования	50
<i>Горшков С.С., Кириченко Л.Д., Малышко Я.О.</i> Ограничения и преимущества использования различных уровней доступа к данным для научных исследований и решения прикладных задач.....	52
<i>Гугуев Д. К.</i> Ритмы городской повседневной жизни в условиях цифровой реальности.....	55
<i>Дмитриевский Д. С.</i> Большие данные и трансформация социологических исследовательских подходов	57
<i>Доливец С. С.</i> Взаимосвязь зависимости от социальных сетей, тревоги и личностных качеств	59
<i>Жукова А. А.</i> Цифровизация социальной работы в помощи с диагностикой и лечением мелких домашних животных	61
<i>Козлова В. М.</i> Этика современного Интернет-пространства	63
<i>Копышева Е. А.</i> Управление представлениями о характеристиках детей-сирот в анкетах федерального банка данных о детях-сиротах	65
<i>Котова В. А.</i> Общественная ценность этичного обращения с большими данными.....	66
<i>Крымова К. М.</i> Трансформация социально-политических процессов в контексте развития метавселенной.....	69
<i>Масловская Я. Д.</i> Когнитивное развитие представителей цифрового поколения	71
<i>Мосиенко О. С.</i> Метод социального картографирования: его возможности и применение в России	72
<i>Нелепа А. В.</i> Феномен толпы в цифровом пространстве	75
<i>Нелепина К. С., Истомина Н. Л.</i> Тенденции выбора обществом современных медиа в контексте популяризации науки.....	77
<i>Петров П. А.</i> К вопросу об этических претензиях при взаимодействиях в цифровой среде	79
<i>Психомахова Б. М.</i> Цифровизация сферы социальных услуг	81
<i>Рябоконева Е. В.</i> Трансформация потребления в контексте формирования цифровой экономики	84

<i>Сушкевич М.А., Копытина Е.А.</i> Маркеры идентификации фейковой информации в условиях информационного противоборства	86
<i>Шевцов В. А.</i> Противоправное поведение в условиях виртуальной реальности	88
<i>Широкова А. Н.</i> Трансформация социальной работы в условиях цифровизации	90
<i>Духно Е. С.</i> Мобилизационный потенциал социальных сетей	92

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

<i>Атаманенко А. А.</i> Идея постсоветского как ресурс политической социализации: некоторые особенности российского опыта.....	94
<i>Баландина М. С.</i> Интернет-блогинг как технология потребительской социализации молодежи	96
<i>Боровик Д.А., Ружников И.В.</i> Конфликт ценностей как одна из проблем интеграции мигрантов.....	98
<i>Бугреева А. В.</i> Неоднозначность влияния социальных сетей на межличностные взаимодействия людей в современном обществе.....	100
<i>Ефремова Д. В.</i> Институт туризма как фактор изменения структуры потребностей человека.....	103
<i>Заплетнюк М.А., Кобзева П.Н., Борисова С.Р.</i> Культура чтения как социальная практика современной молодежи	105
<i>Кулакова А. В.</i> Феномен добровольной бездетности в России.....	107
<i>Мадфес О. Н.</i> Культурная идентичность коми-пермяков в условиях социальной трансформации и языкового сдвига ..	110
<i>Рожнова Е. С.</i> Особенности социализации родителей детей с расстройствами аутистического спектра в России.....	112
<i>Савина М. И.</i> Социальное самочувствие молодежи как объект социологического анализа	114
<i>Садекова У. Р.</i> Интерес современной молодежи к культурному наследию России.....	116
<i>Сергеев А.А., Медведев М.М.</i> Необходимость теоретического изучения соборности для современной российской социологической науки.....	118
<i>Силантьев А. О.</i> Некоторые аспекты взаимодействия государства и НКО современной России в социально-политической сфере	120
<i>Тынкова П. И.</i> Методология и методы социологического исследования социального самочувствия городской неза- нятой молодежи	122
<i>Хаткевич А. А.</i> Международное молодёжное сотрудничество: роль в социализации личности	125
<i>Черевков О. С.</i> Исламское вероучение: социальные аспекты.....	127

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

<i>Гусева Е.К., Воистинных А.А.</i> Проблемы российского образования глазами современной молодежи	129
<i>Девочкина А. С.</i> Современные образовательные траектории: неформальное образование и его интеграция в молодежную политику России	131
<i>Зубарева С. С.</i> Деятельность совместных университетов России и Китая	133
<i>Пермякова Д. О.</i> Повышение конкурентоспособности инклюзивного образовательного учреждения.....	135
<i>Ушакова Д. И.</i> Второе образование, как один из методов ресоциализации людей с инвалидностью	137
<i>Фазилев Ф. М.</i> Образование и новые вызовы (на примере коронавирусной инфекции).....	139
<i>Шмонин Г. Ю.</i> Концептуальная градация организационно-методического контекста национального образования..	141
<i>Яхьяева А. Х.</i> Формирование инклюзивной компетенции у будущих педагогов	144

Круглый стол «Социо Дискурс»

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

<i>Баранов Н. В.</i> Исследование и сохранение социологического наследия П.А. Сорокина	149
<i>Махова К. Б.</i> Внутренний туризм в постсоветской России: состояние и перспективы.....	150
<i>Мурасов С. Х.</i> Теоретическая и прикладная разработка понятия системы оплаты по результату как необходимый шаг для успеха реформ в системе здравоохранения.....	151
<i>Плеханов Т. М.</i> Социальная философия в современной России на примере позиции философа Александра Дугина	153
<i>Хаткевич А. А.</i> Молодёжное лидерство в современной России как социально-политический феномен.....	155

Секция «Роль социологов в осмыслении современных глобальных проблем и процессов»

<i>Бухалов В. И.</i> О проблемах применения мер ответственности к лицам преклонного возраста	157
<i>Кокорева П. А.</i> Сетевая структура современной науки	159
<i>Рожнова Е. С.</i> Роль социологов в конструировании социального восприятия общественностью индивидов и род- ных людей с расстройствами аутистического спектра	162
<i>Сидорков Д. В.</i> Современные социологические концепции общественного мнения	164

Секция «Современное состояние и перспективы развития методов социологического исследования»

<i>Гугуев Д. К.</i> Цифровые инструменты исследования повседневной жизни городов: возможности и ограничения.....	167
<i>Епифанова Е. Н.</i> Методологические ограничения и недостатки проведения социологических онлайн-исследований...	169
<i>Петров П. А.</i> Возможность сбора метаданных с помощью информационных технологий как новый тип социологи- ческих исследований (на примере социологических опросов)	171

Тезисы
конференции
«Socio logos»

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов»

Общественное мнение как способ оценки экологических реформ в России

Вяткина Евгения Игоревна
E-mail: viatkina.evgenia@yandex.ru

25 сентября 2015 года государствами, являющиеся членами ООН была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Данный документ содержит в себе 17 целей, каждая из которых имеет ряд показателей, которые должны быть реализованы [1]. Все цели можно условно разделить на три основных направления: ликвидация нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Одной из основных, на наш взгляд, проблем является экологическая ситуация России.

Это подтверждается проведенным опросом ВЦИОМ в 2020 году, по результатам которого около 48% опрошенных считают, что охрана окружающей среды является одной из самых главных задач нашего государства. 39% респондентов полагают, что есть немало вещей поважнее, и лишь 10% думают, что охрана окружающей среды является малозначимой на фоне существующих в стране многочисленных проблем [2]. Государство проводит разного рода меры для решения экологической проблемы, разрабатывая национальные проекты (например, проект «Экология»). Реализуются различные мероприятия по ликвидации отходов и повышению экологической грамотности населения страны.

Чтобы наилучшим образом выявить эффективность вводимых государством мер, необходимо изучить общественное мнение. Именно в этом заключается наиболее важная роль социологов. Ни одна другая наука не исследует общественное мнение столь масштабно. Общественное мнение представляет собой «состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных совокупностей людей, именуемых общественностью или публикой, к событиям и фактам социальной действительности» [3]. Общественное мнение иллюстрирует итоги проводимых государством реформ, которые отражают коллективную волю народа.

Так, опираясь на данные проведенных социологических исследований, необходимо выявить, какие из реализуемых государством мероприятий стали особенно эффективными для общества в целом.

Для начала обозначим наиболее актуальные для общества экологические проблемы, решение которых требуется в первую очередь. Обратимся к результатам опроса ВЦИОМ, проведенного в 2019 году. Наиболее остро опрошенные реагируют на загрязнение воздуха в их населенном пункте (22%). Мусорные свалки и переработка мусора занимают второе место во всем списке волнующих общество проблем (15%) [4].

Говоря о мерах, принимаемых государством для решения экологических проблем, стоит уделить внимание созданию национальных проектов. Так, в 2018 году после указа президента о национальных целях появился проект «Экология». Из самого названия концепции следует, что он создан для решения экологических проблем, связанных с очищением воды, воздуха, утилизацией отходов.

Среди жителей России провели опрос: какое направление национального проекта «Экология» является приоритетным. Результаты получились следующие: приоритетами

национального проекта «Экология», по мнению респондентов, является сохранение природного достояния России, раздельный сбор мусора и его переработка. Указание опрошенными этих направлений в качестве приоритетных показывает высокую экологическую сознательность общества [5].

Как уже было отмечено, самой актуальной и острой экологической проблемой общества является загрязнение воздуха. Для решения этого вопроса государством была предпринята попытка внедрения нового инновационного транспорта. 2 сентября 2018 года в Москве появились первые в России электробусы, которые отличаются от обычных автобусов тем, что они более экологичны из-за отсутствия вредных выбросов.

В проекте «Активный гражданин» было проведено голосование, посвященное этому виду транспорта. Населению был задан вопрос: «Поддерживаете ли вы проект замены дизельных автобусов на электробусы?». Из всех опрошенных 68% ответили, что они полностью поддерживают этот проект, поскольку это улучшит экологию, и лишь 19% полагают, что проект полезен, но не является первоочередным [6].

Если говорить о проблеме мусорных свалок и переработки мусора, то можно сказать, что государство активно проводит разного рода мероприятия по решению этой проблемы. 1 января 2019 года в России началась реформа обращения с отходами производства и потребления в РФ, или «мусорная реформа». Её целью является решение проблем с незаконными свалками и сокращением объемов вывозимого на полигоны мусора. Одним из способов борьбы с вышеизложенными проблемами является переработка и раздельный сбор отходов. Так, уже на декабрь 2020 года, мероприятия по частичному раздельному сбору мусора был внедрен в 71 из 85 регионов России.

По данным, полученным из проведенного опроса ВЦИОМ, о «мусорной реформе» слышали 74% респондентов, но лишь у 24% опрошенных высокая осведомленность о ней. Более половины (58%) среди опрошенных довольны ситуацией с утилизацией бытового мусора в своих населенных пунктах [2]. Из этого можно предположить, что жители Москвы, которые приняли участие в опросе, в большинстве своём, положительно настроены по вопросу раздельного сбора отходов. Однако низкое информационное сопровождение о раздельном сборе отходов показывает, что Департаменту ЖКХ Москвы необходимо вплотную заняться вопросом информационной поддержки внедрения новой системы в столице.

Таким образом, можно сказать, что социологи играют существенную роль в устойчивом развитии России. Проводя социологические опросы и изучая общественное мнение, они могут проводить оценку эффективности внедрения различных изменений в общественную жизнь. В данной работе полученные результаты общественного мнения ярко отражают оценку экологических реформ, принятых в реализации концепции устойчивого развития России и её регионов.

Источники и литература

- 1) Росстат. О целях устойчивого развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>
- 2) ВЦИОМ. Экологическая повестка. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>
- 3) Электронная библиотека института философии РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHfa8f42a968267b871d14fa>

- 4) ВЦИОМ. Экологическая ситуация в России: мониторинг. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ekologicheskayasituacziya-v-rossii-monitoring>
- 5) Комсомольская правда. Как россияне видят результаты нацпроекта “Экология”. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/daily/217166.5/4267089/>
- 6) Активный гражданин. Нужны ли электробусы на городских улицах? [Электронный ресурс]. URL: <https://ag.mos.ru/poll/6590>

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

**Представления российской студенческой молодежи
о концепции национальной идеи, основанной
на традиционных ценностях российского общества
(на примере студентов СФУ)**

Головин Никита Андреевич
E-mail: nikita.gin.2504@gmail.com

В России осуществляются интенсивные попытки построения социокультурной модели, альтернативной модернизму, пришедшему в кризис в форме постмодернизма. Важным элементом этого конструирования является актуализация концепции национальной идеи, основанной на традиционных ценностях российского общества. В рамках страны национальная идея представляет собой систему идей и ценностных принципов, лежащих в основе консолидации российского общества [5, 6]. Основанием национальной идеи служат культура, история, традиция.

В наиболее лаконичной и краткой форме основные традиционные ценности были перечислены Президентом РФ В.В. Путиным в обращении 30 сентября 2022 года: свобода, справедливость, традиционная семья, духовность и религиозность, суверенитет, развитие самобытной культуры многонационального народа России, мессианство в форме антиглобализма [7]. Базовые положения современного подхода российской власти к этому вопросу полностью согласуются с идеями консервативных мыслителей как прошлого, так и настоящего времени [2, 3]. Это косвенно подтверждается результатами исследований социальных ценностей, проведенных по различным методикам: многие авторитетные исследователи не относят Россию к рангу цивилизаций Запада [4].

Для принятия и сохранения данного концепта необходим определенный общественный консенсус. Отношение среди различных групп (половозрастных, статусных) населения к любому значимому социальному явлению не может быть полностью одинаковым и в связи с этим следует рассматривать их по отдельности. Отдельный интерес представляет студенческая молодежь. Ее характерные черты – максимализм, глубокая погруженность в коммуникационную среду, индивидуализм [4]. Согласно исследованиям, значительная ее часть ориентирована на успех (в том числе любой ценой), прагматизм, не идентифицирует себя в качестве граждан России [1]. Перечисленные особенности молодежи отражают особую важность обеспечения конструктивной направленности деятельности данной категории населения.

Автором в октябре 2022 года было проведено исследование, цель которого заключалась в попытке анализа спектра представлений студенческой молодежи о концепте национальной идеи, базирующейся на традиционных ценностях российского общества. Метод исследования – глубокое интервью с применением целевой выборки. Выделено четыре основных эмпирических индикатора, посредством которых выделялись различные стороны представлений респондентов о концепции национальной идеи, основанной на традиционных ценностях российского общества: осведомленность о понятии национальной идеи и его содержании; осведомленность об образе национальной идеи, основанной на традиционных ценностях российского общества; отношение к традиционным ценностям, на которых базируется концепция национальной идеи; представление о пер-

спективах национальной идеи, основанной на традиционных ценностях российского общества. Было опрошено 10 студентов очного отделения СФУ различного пола, возраста, курса, направления подготовки. Наполнение выборки происходило по мере того, как респонденты давали новую информацию по теме исследования.

Результаты проведенного исследования показали следующее. 1) Содержание понятия национальной идеи (государства) представляется студентами по большей части интуитивно, тем не менее ими была выделена главная конструктивная функция данного концепта консолидирующая. В связи с этим наблюдается в целом позитивное отношение к необходимости существования национальной идеи. Студенты различают понятия «идеология» и «национальная идея» по трем взаимосвязанным основаниям: генетическому (первая формулируется политической элитой, вторая формируется стихийно, «снизу») функциональному (целеполагание в развитии общества), уровневому (идеология – уровень государства, национальная идея – уровень общества). На генетическом уровне проводится различие между основанием происхождения понятий, на функциональном – исполняемая роль, на уровневом рассматриваемые понятия дифференцируются в зависимости от объекта и субъекта применения. При этом все данные основания не противоречат другу, поскольку разный генезис определяет различный функционал и, как следствие, уровень применения. 2) На уровне обыденных представлений, восприятий, стереотипного мышления студенческая молодежь осознает актуальность концепции национальной идеи и отчасти подготовлена к восприятию данного дискурса. Однако отсутствует глубина знаний, что является, по всей видимости, следствием недостаточности актуализации данной идеи среди представителей этой возрастной когорты. 3) Значительная часть студентов лично придерживается и/или относится нейтрально к большей части традиционных ценностей российского общества. Учитывая характерную для молодого поколения черту – отрицание существующих «консервативных» порядков, это можно считать знаком определенной личной умеренной лояльности традиционным ценностям и национальной идее, на них основанной. Вместе с тем, ценности духовности-религиозности, мессианства народа России в качестве базовых ценностей национальной идеи оцениваются студентами неоднозначно. Наблюдается некоторая парадоксальность ситуации: значительная часть студентов лично придерживается или нейтрально относится к традиционным ценностям, считает, что большинство населения России разделяют эти ценности, но вместе с тем при проецировании своих взглядов на все общество студенческая молодежь основывается в большой степени на ценности мультикультурализма, который содержит в себе многие деструктивные для единства общества элементы.

Таким образом, в среде российской молодежи понятие национальной идеи интерпретируется по большей части интуитивно, недостаточно четко сформулировано, но тем не менее осознается его важность в качестве одного из ключевых факторов объединения общества. Это делает востребованным проведение информационных мероприятий с целью актуализации данного концепта в массовом сознании молодежи, что будет способствовать решению задачи консолидации российского общества в условиях современных рисков.

Источники и литература

- 1) Баженов С.С. Национальная идея как детерминанта ценностной консолидации российской молодежи и роль государства в ее определении (на основе данных уральских социологов) // Теория и практика общественного развития, 2018.
- 2) Бердяев Н.А. Русская идея YMCA-PRESS, Париж.

- 3) Дугин А.Г. Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – СПб. : Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 351 с.
- 4) Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 527 с.
- 5) Национальная идея России. В 6 т. / Под общей редакцией Сулакшина С.С. / Т. I. – М.: Научный эксперт, 2012. – 752 с.
- 6) Тураев В.А. Национальная идея как смысл существования и стратегия развития этноса // Россия и АТР 2010 № 2, с. 154 – 160.
- 7) Комсомольская правда [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://www.kp.ru>.

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

Роль социологических исследований в ходе принятия политических решений во внутренней политике РФ

Захарчук Степан Сергеевич
E-mail: saint_stephano@mail.ru

Особенности применения социологических исследований во внутренней политике любого государства, особенно в области принятия политических и управленческих решений, в первую очередь, зависят от целей исследования [1]. В современной России есть несколько примеров того, как государство использовало, а затем интерпретировало результаты социологических опросов для принятия тех или иных решений или, по крайней мере, ориентировалось на их результат. В данном исследовании были рассмотрены результаты трёх разных исследований, анализирующих, соответственно, три абсолютно разные области государственной политики России.

Одним из первых соцопросов, результаты которого были использованы во внутренней политике РФ, был предвыборный опрос 1999 г., когда по просьбе журнала «Коммерсант Власть» ВЦИОМ и РОМИР провели исследование, в котором спросили за кого из киногероев граждане России проголосовали бы на предстоящих президентских выборах [2]. Результаты опроса показали, что в четвёрку лидеров входил образ Штирлица как честного силовика, обладающего всеми лидерскими качествами. Результаты данного опроса в дальнейшем будут неоднократно обсуждаться, однако, стоит сказать, что именно образ «Штирлица» бывший кандидат в президенты – Владимир Путин – успешно использовал в своей предвыборной кампании. Примечательно, что спустя 20 лет ВЦИОМ и Центр политической конъюнктуры провели почти тот же опрос и выяснили, что образ

«умного силовика» продолжает доминировать в общественном мнении, только теперь уже сам президент воплощает образ «Штирлица», а не наоборот [3].

Не менее важные социологические исследования также проводятся в области общественных проблем, связанных с областью здравоохранения. Относительно недавно ВЦИОМ провёл опрос по поводу адаптивности российских граждан к последствиям пандемии коронавируса [4]. По результатам опроса 61% респондентов ответили, что они адаптировались к тем условиям, которые сформировались в условиях пандемии COVID-19. Вместе с тем, 19% опрошенных высказали мнения, что им не хватает свободы передвижения. Через пару месяцев после данного опроса были сняты все ограничения, связанные с коронавирусной инфекцией. Скорее всего, данный опрос повлиял лишь тем, что смог отразить общественные настроения в социуме. Это позволило российским властям принять окончательное решение о снятии ограничений по пандемии.

Следующая группа соцопросов посвящена актуальной теме на данный момент, а именно Специальной военной операции на Украине. В данном контексте хотелось бы разобрать исследование, проведённое социологической службой Russian Field. В своём опросе по поводу так называемой «частичной мобилизации» команда экспертов выяснила, что большинство граждан поддерживает решения президента в данном вопросе [5]. Результаты исследования показали, что большинство респондентов поддерживают решения В. Путина о начале частичной мобилизации, а также о возможности личного участия в ней. Любопытно, что большинство респондентов в целом поддерживают решения пре-

зидента, в то время как половина из них считает необходимым переходить к мирной стадии переговоров. Можно сказать, что конкретное исследование ставит в тупик политическую элиту, участвующую в процессе принятия решений: с одной стороны, есть возможность дальше продолжать наступление, с другой – необходимо переходить к следующей стадии конфликта, так как существенная часть граждан постепенно становится недовольна сложившейся конъюнктурой событий.

Таким образом, социологические исследования в сфере принятия внутриполитических решений играют существенную роль во всех областях. Государственный аппарат и политические элиты могут по-разному реагировать на результаты данных исследований, а также интерпретировать их в своём русле. Однако, стоит отметить, что не все соц-опросы имеют однозначный результат. Часть из них могут быть противоречивым, а значит решения, основанные на данных исследованиях, могут не совсем точно отражать реальное мнение граждан.

Источники и литература

- 1) Методология и методы социологических исследований: под ред. В. И. Дудиной, Е. Э. Смирновой; С.-Петер. гос. ун-т. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 388 с.
- 2) Четыре портрета президента-2000 [Электронный ресурс]: журнал «Коммерсант Власть». – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/15481> (дата обращения: 16.10.2022).
- 3) Штирлиц – навсегда? [Электронный ресурс]: аналитический обзор/ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shtirlicz-navsegda> (16.10.2022).
- 4) Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки [Электронный ресурс]: аналитический обзор/ Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki> (16.10.2022).
- 5) «Специальная военная операция» на Украине: отношение россиян. 9 волна (29 сентября – 1 октября) [Электронный ресурс]: инициативное исследование/ издательская группа Russian Field – Режим доступа: <https://russianfield.com/mobilizatsia> (16.10.2022).

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

Концепция устойчивого туризма и его развитие в России

Махова Ксения Борисовна

E-mail: m-ksyshen-19_98@mail.ru

В России актуальность развития устойчивого туризма обусловлена повышением спроса на внутренний туристский рынок. Зарубежный отдых становится всё менее доступным. Помимо ограничительных мер из эпидемиологических соображений, путешествиям за рубеж препятствуют санкции и неопределенная политическая обстановка.

В 2021 году доля россиян, отдохнувших летом в другой стране составила 13%, в 2022 году – 2%. В то же время показатель россиян, отдыхающих летом в другом городе или субъекте РФ, достиг максимального значения с 2018 года – 16% [2]. Благодаря сокращению предложения на зарубежном туристском рынке для россиян, внутренний туризм получил новый шанс на развитие. С повышением нагрузки на местные рекреационные ресурсы остро встаёт вопрос устойчивого туризма.

Всемирная туристская организация определяет устойчивый туризм как «туризм, который в полной мере учитывает текущее и будущее экономическое, социальное и экологическое воздействие, удовлетворяя потребности потребителей, промышленности, окружающей среды и принимающих сообществ». Предполагается, что устойчивый туризм сочетает оптимальное использование экологических ресурсов, которые являются ключевым элементом в развитии туризма, уважение и сохранение культурной самобытности принимающих сообществ, обеспечение справедливого распределения социально-экономических выгод для всех заинтересованных сторон. В развитии устойчивого туризма должны участвовать все заинтересованные стороны: от государства и представителей туристической отрасли до потребителей туристских услуг [5].

Несмотря на то, что в России на данный момент нет собственных государственных стандартов устойчивого развития в сфере туризма, соответствующие законодательные инициативы уже есть – до конца 2023 года планируется принять два ГОСТа. Авторы стандартов понимают важность нахождения баланса между предоставлением качественных туристских услуг потребителям, поддержкой принимающего населения, сохранением природных ресурсов и созданием комфортных условий для бизнеса [1].

Стоит отметить, что представители туристического бизнеса уже активно реализуют в России практики устойчивого туризма, ориентируясь на международные стандарты. Проще всего заметить экологическую составляющую этого подхода в призыве к сокращению потребления – крупные отели предлагают менять постельное белье не ежедневно, а по необходимости гостя; одноразовые косметические принадлежности выдаются бесплатно, но исключительно по требованию.

Курорт Красная поляна помимо стимулирования экологически ответственного поведения гостей бережно относится к местным предпринимателям, осуществляет более 50% закупок у местных поставщиков и регулярно проводит ярмарки продукции местного производства: туристы могут приобрести краснополянский мёд, краснодарский чай, ювелирную продукцию и многое другое [3].

Российская авиакомпания S7 Airlines стремится уменьшить углеродный след, используя стратегию топливной эффективности, оптимизируя логистику и своевременно

обновляя парк самолетов; создаёт достойные условия труда и активно развивает маршрутную сеть России, чтобы жители Урала, Сибири и Дальнего Востока путешествовали за рубеж, минуя Москву [4].

Концепция устойчивого туризма в России набирает популярность. Здесь крайне важно не ориентироваться исключительно на международные стандарты, а развивать свои – в той мере, в какой это экономически обосновано.

Источники и литература

- 1) В России до конца 2023 года могут принять два ГОСТа по устойчивому туризму URL: <https://tass.ru/ekonomika/14973745> (дата обращения: 15.10.22)
- 2) Летний отдых-2022: приоритетные направления, качество, послевкусие URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnii-otdykh-2022-prioritetnye-napravlenija-kachestvo-poslevkusie> (дата обращения: 15.10.22)
- 3) Отчёт Курорта Красная Поляна о деятельности в области устойчивого развития 2021 URL: https://krasnayapolyanaresort.ru/assets/upload/sustainability/kpresort_sustainability_report_2021_web.pdf (дата обращения: 15.10.22)
- 4) Устойчивое развитие – стратегическая цель S7 Group URL: <https://www.s7.ru/ru/about/sustainability/> (дата обращения: 15.10.22)
- 5) Sustainable tourism development URL: <https://www.unwto.org/sustainable-development> (дата обращения: 15.10.22)

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

Проблемы коммуникации между подрастающим и старшим поколениями по вопросам полового воспитания

Мовсесян Е.А.¹, Степанов Д.В.²

1 – E-mail: lisamovsesyan@gmail.com; 2 – E-mail: Stepanovdendenchik57@gmail.com

Ещё с советского времени мы слышали и до нас дошла фраза «В СССР секса нет». Немного странно это осознавать, учитывая, что мы стоим сейчас перед вами. Вопрос сексуального воспитания не является ключевым в образовании. Считается, что дискриминант важнее здоровья и безопасности. Но это не так. Для некоторых взрослых до сих пор проблема назвать половой акт сексом, мужской половой орган-пенисом и так далее. Буквально язык не поворачивается. И в этом и есть проблема. Дети этих родителей, когда в период полового созревания и переходного возраста хотят узнать об этом, не могут получить конкретную информацию, поговорить об этом, обсудить волнующие проблемы. Как только ребёнок подходит с этим вопросом к родителям, наталкивается на их возмущение, которое ничем не обосновано, иногда повышение голоса, осуждение или же уклончивый ответ. Коммуникация не проходит. От адресата к адресанту по каналу связи, но сигнал блокируется или выдаётся экстренный ответ или реакция. Если реакцией старшего поколения является все выше перечисленное, кроме последнего, нарушаются доверительные отношения между родителями и детьми. Как следствие школа не может дать полноценного ответа, ведь это считается неправильным и осуждаемым. У подростков остаётся только интернет, друзья и собственный опыт, который не всегда бывает удачным, осознанным и правильным.

Так как институт семьи преобразуется в последнее время и имеет обратно семейные тенденции, доверительные отношения и правильная коммуникация между поколениями очень важна. Мы бы хотели внести некую ясность в вопрос полового воспитания, рассказать о нем, возможно, сделать эту тему не такой табуированной для общества, ведь это важный вопрос. Здоровая нация-успешное будущее страны и рост населения. Свою работу мы бы хотели начать с понятия коммуникация, так как, на наш взгляд, это понятие является одним из ключевых в нашем исследовании.

Коммуникация (от лат. Communicatio – способ общения, передачи) процесс передачи информации от источника (коммуникатора) по каналу связи получателю (реципиенту). Посредством общения или коммуникации мы передаем информацию, эмоции, оценки, смыслы. Процесс обмена данными является неотъемлемой частью мира и носит название социальная коммуникация.

Социальная коммуникация-вид социального взаимодействия между индивидами, группами индивидов, государствами, организациями, институтами с целью обмена данными, информацией, чувствами, знаниями, значениями.

Коммуникация в обществе бывает разнообразной: формальной/неформальной, преднамеренной/стихийной, односторонней/многосторонней. На основании количественного критерия выделяют следующие виды коммуникации:

- Внутренний диалог или автокоммуникацию;
- Межличностную;
- Групповую;
- Массовую.

Для нас особое внимание представляет межличностная коммуникация, поэтому остановимся на ней и уделим большую часть внимания в этой части работы. Межличностная коммуникация – вид коммуникативной деятельности человека, происходящий лицом к лицу), имеющий эмоционально окрашенную передачу информации, сведений, знаний, подразумевающий духовную и психологическую близость акторов. В межличностном общении выделяют три стороны: коммуникативную, перцептивную и интерактивную. Рассмотрим каждую подробнее. Коммуникативная сторона является участницей обмена информации между индивидами, а также передачи и приема эмоций, чувств, мнений. Индивиды являются активными субъектами, взаимно действующими друг на друга в процессе коммуникации. Интерактивная сторона (от англ. interaction – взаимодействие) включает обмен действиями между собеседниками. Например, просьба-отказ, вопрос-ответ. Также сюда можно включить рукопожатия, объятие, дружеские похлопывания как обмен физическими действиями. И, наконец, перцептивная сторона затрагивает процесс восприятия и понимания людьми друг друга, формирование непосредственных межличностных отношений.

Межличностное общение может происходить между людьми примерно одного возраста или же, наоборот, разных поколений. В качестве первого примера можно привести общение между одноклассниками. У них есть свой сленг, общие темы, тренды, вещи, которые понимают только они. Общение же между людьми разного поколения происходит сложнее. Родители или пожилые родственники не всегда понимают своих детей, внуков в силу утраты интереса к современной жизни, погруженности в свои проблемы. Интерес к жизни ребенка, подростка преимущественно основан на учебе (успеваемость, мероприятия, предметы). Из-за незаинтересованности родителей в жизни детей нарушаются доверительные отношения и с какими-то проблемами, неудачами преимущественно подростки обращаются за помощью в интернет, к сверстникам.

Следующий компонент коммуникации – это канал общения или канал передачи информации. Канал передачи информации-путь или способ перехода информации от коммуникатора к реципиенту по средствам кодов, слов, знаков, жестов. Различают каналы связи по органам чувств: зрительный, слуховой, тактильный; также еще одной классификацией естественных коммуникационных каналов служат вербальные и невербальные каналы связи. Вербальные основаны на использовании языка, речи. Невербальный-переживаемых эмоциональных состояниях (гнев, боль, радость).

Но бывает, что информация, вопрос не проходит по каналу связи и не доходит до адресата или блокируется на моменте принятия второй стороной. Можно выделить следующие причины этого явления:

- 1) несоответствие «языка» коммуникатора с «языком» адресата;
- 2) нарушения канала связи;
- 3) физиологическое нарушение адресата;
- 4) психологический блок реципиента на ту или иную информацию.

Каждую из этих проблем можно ликвидировать. Если речь идет про язык по всех его проявлениях (будь то иностранный язык, разговорная лексика, современные заимствованные слова, непонятные взрослому поколению), то найти общий не составит труда. Например, для деловых встреч, переговоров, договоров существовал единый для всех стран язык эсперанто, которым владели все дипломаты, международные юристы, экономисты.

Если же нарушен один канал связи, можно попробовать другой. К примеру, письменную информацию заменить на устную или наоборот. Также не стоит исключать особенности принимающей стороны. Речь идет о физиологических отклонениях и психологических. К физиологическим отклонениям относится слепота, глухота, немота. Опять же тут подойдет замена одного канала связи на другой. Незрячий человек, чтобы прочесть книгу, может воспользоваться азбукой Брайля. Но если речь идет о психологических барьерах, то здесь требуется работа психолога и выяснение глубинных причин, по которым человек блокирует информации определенного содержания, характера.

Психологический барьер восприятия информации может быть связан с:

- 1) Культурными особенностями страны
- 2) Особенности и традициями воспитания
- 3) Психологическими травмами, страхами
- 4) Общественным мнением

В нашей работе мы бы хотели рассмотреть тему, которая вызывает множество психологических блоков по большей части у старшего поколения и посредством воспитания у подростков, которых воспитывали такие родители. Тему секса, половых отношений не принято поднимать в семьях. Преимущественно подростки узнают об этом в более раннем возрасте, еще до переходного возраста и, как не парадоксально, получают сведения об этом от сверстников, с помощью интернета. Как уже было сказано ранее одной из причин является незаинтересованность родителей в жизни ребенка. И второй причиной – культурный аспект, которые создает барьер между адресантом и адресатом. Зачастую тема секса опорочена заранее, ее считают непристойной как подростки, так и взрослые, поэтому предпочитают уходить от разговора. Можно понять и родителей, которым их родители тоже не рассказывали. Ведь слово «секс» приравнивалось к табу.

Некоторые родители только вскользь упоминают об этом («предохраняйся», «еще рано заниматься ЭТИМ») Но чем этим? То есть родители заведомо думают, что подрастающее поколение знает об этом. Да, они знают, но это вынужденная мера. Порой дети узнают слишком рано об этом (лет в 7–9). Но каждая информация должна поступать в соответствии с возрастом, осознанностью и способностью ее воспринять. Поэтому мы считаем, что необходимо в семьях и в школах проводить беседы на тему «Сексуального воспитания», но с оговорками.

Доклад подготовлен студентами Мовсесян Е.А., Степанов Д.В.

Источники и литература

- 1) Пропаганда социально-негативного поведения среди несовершеннолетних как общественно опасное явление 2019 / Гребеньков А.А., Гребенькова Л.А.
- 2) Сексуальные революции: Отто Гросс, психоанализ и культура. Пер. с англ. / Под ред. Г. Хьюера. – М.: Ленанд, 2018. – 304 с.
- 3) Агаркова Т.Е. Сексопатология: Справочник. М.: Медицина, 1990.
- 4) Гадасина А.Д. Плоды запретов; Подростки и секс: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991. 80 с.
- 5) Исаев Д.Н., Каган В.Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л.: Медицина, 1988. 160 с.
- 6) Колесов Д.В. Беседы о половом воспитании. – 2-е изд., доп. М.: Педагогика, 1986. 160 с.
- 7) Кон И.С. Подростковая и юношеская сексуальность на пороге XXI века. М., 2001.
- 8) Петрище И.П. О половом воспитании детей и подростков.

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

**Социологический подход в снижении преступности
при помощи озеленения окружающей среды**

Осипова П.М.¹, Молькова А.Р.²

1 – E-mail: pmosipova@edu.hse.ru; 2 – E-mail: molkova@outlook.com

Криминология или социология преступности изучает изменчивое социальное и правовое массовое явление, представляющую собой систему преступлений, совершенных за определенное время на определенной территории [8, 9]. С конца XX века в этой сфере выделилось отдельная область исследований – энвайроментальная криминология. Это направление специализируется на изучении пространства, в котором совершаются преступления. Неотъемлемым составляющим окружающей среды и объектом изучения энвайроментальной криминологии – растения. Однако исследователи расходятся в оценках влияния растительности на преступность. Среди различных результатов исследований часто встречаются следующие выводы: озеленение уменьшает количество преступлений; растения способствуют совершению преступлений; между растительностью и преступностью прослеживается отрицательная взаимосвязь, но непонятна причинно-следственная связь. В этой работе представлено предположение, что растительность влияет на преступность. Чаще всего эта связь отрицательная, но характер озеленения имеет сильное значение. В случае, если растения могут служить в качестве укрытия для преступлений, преступность повышается.

Нами были отобраны и проанализированы российские и зарубежные публикации, в области энвайроментальной криминологии и, в частности, взаимосвязи озеленения и преступности. Отдельно отметим, что нами не были найдены эмпирические исследования взаимосвязи растительности и преступности на территории России.

В ряде исследований фиксируется отрицательная корреляция количества растительности и преступности. Исследование с использованием геокодированных данных о преступности наряду с данными о кроне деревьев показало, что в Балтиморе каждое 10-процентное увеличение кроны связано с примерно 12-процентным снижением преступности [7]. Результаты сопоставления данных о преступности и растительности в Филадельфии продемонстрировали, что растительность действительно связана с криминальной активностью по всему городу, ее обилие ассоциируется с более низким уровнем преступности в отношении нападений, грабежей и краж со взломом [7]. Изучение влияния растительности на преступность в Чикаго показало аналогичные результаты. Жилой комплекс был сфотографирован с воздуха, домам дали оценки озеленения. Полицией предоставлена статистика по преступлениям, в результате чего была обнаружена связь между количеством растительности за пределами здания и количеством преступлений, зарегистрированных для этого здания полицией. Озеленение жилого комплекса, в котором проводилось исследование, проводилось не жильцами дома, что исключает влияние личности домовладельца на облагораживание территории [5].

При значительном количестве доказательств отрицательной связи растительности и преступности возникает вопрос, что является первопричиной? Растительность снижает преступность или менее опасные места привлекают людей, которые облагораживают территорию? Можно выделить три основных объяснения.

Согласно теории рутинных действий, разработанной Маркусом Фелсоном и Лоуренсом Коэном в 1979 году, отсутствие наблюдателей является одним из ключевых факторов, способствующих совершению преступления. А увеличение количества растительности, как правило, приводит к более активному использованию жителями их открытых пространств. Так, активное использование жильцами придомовых территорий усложняет возможность совершить преступление [2].

Другое свойство растений, которое было обнаружено в ходе исследований, это способность успокаивать, снижать умственную усталость. А умственная или психическая усталость является предвестником насилия, так как влияет на когнитивные процессы, эмоции и поведение [5].

Наличие ухоженных газонов, клумб и деревьев создает впечатление территории, за которой «кто-то следит». А это является важным фактором в борьбе с преступностью, согласно теории разбитых окон. Её разработчики Джеймс Уилсон и Джордж Келлинг в 1982 году пришли к выводу, что мелкие правонарушения стимулируют к совершению таких же и более серьезных [4]. Практическое применение данной теории связано с наведением порядка, который уменьшает вероятность совершения преступления [10]. Тем самым, грамотное озеленение как часть облагораживания территории уменьшает преступность [5].

Однако растения способны и увеличивать преступность. Теория перспективного убежища, разработанная в 1992 году Фишером и Насаром, состоит в том, что растительные зоны (парки, леса) используются преступниками, чтобы снизить риск быть пойманным [3]. В ряде исследований учёные фиксируют положительную связь между количеством зелени и преступности [1]. Важное значение имеет характер растительности. Густой лес может быть использован человеком специально, чтобы скрыть следы преступления. А в урбанистическом парке возможны только случайные (оппортунистические) преступления, такие как кража и вандализм [6].

Озеленение влияет на преступность по-разному и различными способами. Плотные заросли увеличивают преступность, так как их используют в качестве укрытия для совершения преступлений. Но если территория озеленена грамотно, за счёт привлечения людей-наблюдателей, снижения уровня умственной усталости и ощущения порядка преступность снижается.

Перспективным представляется изучение связи растительности и преступности в России, так как в настоящее время соответствующие эмпирические исследования отсутствуют.

[1] Студент бакалавриата 3 курс ОП Социология НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: <mailto:armolkova@edu.hse.ru>.

[2] Студент бакалавриата 4 курс ОП Юриспруденция НИУ ВШЭ, аналитик Института государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, Москва, Россия. E-mail: [mail to:pmosipova@edu.hse.ru](mailto:pmosipova@edu.hse.ru).

Источники и литература

- 1) Bogar S., Beyer K. M. Green space, violence, and crime: A systematic review //Trauma, Violence, & Abuse. – 2016. – Vol. 17. – №. 2. – P. 160-171.
- 2) Cohen L. E., Felson M. On estimating the social costs of national economic policy: A critical examination of the Brenner study //Social indicators research. – 1979. – P. 251–259.

- 3) Fisher B. S., Nasar J. L. Fear of crime in relation to three exterior site features: Prospect, refuge, and escape // *Environment and Behavior*. – 1992. – Vol. 24. – P. 35–65.
- 4) Kelling G. L. et al. Broken windows // *Atlantic monthly*. – 1982. – Vol. 249. – P. 29–38.
- 5) Kuo F. E., Sullivan W. C. Environment and crime in the inner city: Does vegetation reduce crime? // *Environment and behavior*. – 2001. – Vol. 33. – №. 3. – P. 343–367.
- 6) Potgieter L. J. et al. Does vegetation structure influence criminal activity? Insights from Cape Town, South Africa. – 2019.
- 7) Wolfe M. K., Mennis J. Does vegetation encourage or suppress urban crime? Evidence from Philadelphia, PA // *Landscape and Urban Planning*. – 2012. – Vol. 108. – №. 2-4. – P. 112–122.
- 8) Гилинский Я. и др. Социология девиантности (новеллы и перспективы) // *Социологические исследования*. – 2009. – №. 8. – С. 70–73.
- 9) Лунеев В. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. – Litres, 2022.
- 10) Сергеев В. А. Роль теории разбитых окон в декриминализации городской среды обитания // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. – 2014. – №. 2. – С. 112–118.

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

Формирование установок личности на соблюдение культуры безопасности поведения дорожного движения

Ситдиков Ильгам Вернатович

E-mail: ilgam.sitdikov@yandex.ru

Суть исследования состоит в том, что на современном этапе развития общества вопросы безопасности дорожного движения остаются чрезвычайно проблемными. С увеличением производства автомобилей в России, с ростом интенсивности дорожного движения, увеличивается ответственность каждого человека, являющегося участником дорожного движения.

Несмотря на то, что решением данной задачи заняты абсолютно все организации и структуры, отвечающие за воспитание культуры безопасного поведения на дорогах участниками дорожного движения, количество аварий кардинально не уменьшается. Собственно, поэтому нужно разговаривать о правилах дорожного движения с гражданами различного возраста: со школьниками, со студентами, со взрослыми.

Исследование специфики сегодняшнего дорожно-транспортного травматизма в РФ показывает, что происходит градационное повышение числа дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадавшие приобретают травмы, характеризующиеся особой степенью тяжести. На сегодняшний период в России одна из самых больших степеней риска гибели населения в дорожно-транспортных происшествиях. Ужаснее всего, что получают травмы и погибают не только взрослые, но также и дети. Недостаточная развитость дорожно-транспортной инфраструктуры нуждам общества, недостаточная результативность работы структур по обеспечению безопасности дорожного движения и очень низкий уровень дисциплины участников дорожного движения, привел к возникновению чрезвычайно важной проблемы травматизма. Приведенные обстоятельства нуждаются в изучении. Нужно определить первопричины сформировавшейся проблемы, найти пути решения по улучшению сформировавшейся ситуации.

Источники и литература

- 1) Асянова С.Р. Формирование безопасного поведения школьников на дорогах в условиях современного города: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа, 2012.
- 2) Беженцев А.А. Безопасность дорожного движения: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2017. – 272 с.
- 3) Козловская Е.А. Формирование у детей и подростков навыков безопасного поведения на улицах и дорогах (для педагогов общеобразовательных учреждений) / Е.А. Козловская, С.А. Козловский. М., 2006.
- 4) Капустина Е.Г. Правовое воспитание граждан в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2014. № 1 (58). С. 51–54. (дата обращения: 22.03.2021)
- 5) Пеленин С.Ф. Правила дорожного движения с комментариями для всех понятным языком: официальный текст и комментарии с цветными иллюстрациями: с изменениями и дополнениями на 2015 г. М.: Издательство Мир Автокниг, 2015. – 96 с.
- 6) Калмыков Н.Н., Трофимова О.М., Маковкина С.А., Канина Ю.С. О ситуации с безопасностью дорожного движения в Российской Федерации и первоочередных мерах по ее // Качество и жизнь. 2016. № 3 (11). С. 15–21.

Секция 1. Роль социологов в устойчивом развитии России и ее регионов

Концепт приграничья в фокусе социологического анализа

Черевкова А.И.¹, Чикарова Г.И.²

1 – E-mail: yaitskova_a@mail.ru; 2 – E-mail: galia201292@gmail.com

Граница и приграничье – два взаимосвязанных концепта, которые, как справедливо отмечают исследователи, не только не теряют свою актуальность в эпоху ослабления формальных и неформальных границ между государствами, но приобретают, новые смыслы, связанные с особым статусом приграничья [1]. Для Российской Федерации помимо роста исследовательского внимания к анализу приграничья также характерной чертой является расширение нормативно-правовой базы, оперирующей данной категорией [2, 3]. В современном научном дискурсе уже есть ряд работ, в которых отражена попытка исследователей систематизировать весь научно-исследовательский опыт отечественных ученых, занимающихся данной проблематикой. Так, И.И. Арсентьева показывает, что, хотя и «понятие «государственная граница» де-юре остается неизменным, де-факто оно намного сложнее и многограннее, что обусловлено спецификой современного мирового развития» [4].

Однако актуализированная сегодня необходимость обращения к концепту приграничья, обусловленная международной тенденцией укрепления межгосударственных границ, повышения внимания к их безопасности в связи со усложняющейся в мире геополитической обстановкой, не может не отразиться на пуле научных работ, посвященных анализу концепта приграничья. Так как статья – главный транслятор новых научных идей, в работе представлен анализ социологического научного дискурса на предмет представленности в нем концепта приграничья и ракурса его рассмотрения.

Для проведения анализа были выбраны две наукометрические базы данных: наукометрическая система SciVal и российская национальная библиографическая база данных научного цитирования (Российский индекс научного цитирования – eLIBRARY). Период, за который анализировались работы – 2012–2021 гг. В качестве индикаторов анализа были выбраны: «приграничье», «приграничный регион», «приграничные исследования», «Border»; «Border Studies». Тематика анализируемых работ в РИНЦ была ограничена тематическим рубрикатом «социология», поиск велся по названиям, аннотациям и ключевым словам с учетом морфологии.

Анализ Topic, проведенный в наукометрической системе SciVal, анализирующей более 50 млн материалов, индексируемых в БД Scopus с 1996 г., показывает, что кластеры топиков, в состав которых входят ключевые слова, связанные с приграничьем («border», «borderland», «frontier», «frontlands», «fringes» и т.д.), характеризуются растущим процентилем актуальности [5]. Topic T.14217 Border; Border Studies; Euroregion, обладая процентилем актуальности 93,2, насчитывает более 1 тыс. статей Scopus непосредственно по тематике приграничья. Среди набирающих популярность ключевых слов в рамках топика следует перечислить следующие: Cross-border, Border Region, Cross-border Cooperation, Crossborder Relations, Europe, Euroregion, Poland, Mobility, Geopolitics, Finland, Kaliningrad Oblast, Regional Development, Identity, Regionalization и др.

Наибольшее количество публикаций Scopus по тематике приграничья, изданных в 2012–2021 гг., принадлежит ученым из Польши (163 шт.), Соединенного Королевства (156 шт.), России (144 шт.), США (142 шт.), Финляндии (135 шт.) и Германии (128 шт.).

Среди исследовательских организаций по вкладу в эту тематику лидером выступает University of Eastern Finland (88 публикаций). Второе место занимает Российская академия наук (51 шт), затем следуют Radboud University Nijmegen (Нидерланды), University of Southern Denmark и French National Centre for Scientific Research. Среди российских вузов в перечень входят Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Карельский Научный Центр РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. В число наиболее активных авторов в рассматриваемом топике вошли James W. Scott (22 публикации, University of Eastern Finland), Fr'ed'eric Durand (16 шт., Luxembourg Institute of Socio-Economic Research), В.А. Колосов (16 шт., РАН), Christophe Sohn (16 шт., Luxembourg Institute of Socio-Economic Research) и Victor A. Konrad (15 шт., Carleton University, Канада), М.В. Зотова (14 шт., РАН). По тематике приграничья функционирует узкоспециализированный журнал – Journal of Borderlands Studies, издаваемый с 1986 г. английским издательством Taylor & Francis. Также статьи по данной теме публикуют журналы Geopolitics, European Planning Studies, BELGEO и другие.

Что касается результатов анализа РИНЦ, то здесь были получены следующие данные: во-первых, за период 2012-2021 гг. поисковая система базы данных на запрос «приграничье» сгенерировала 380 публикаций, с категорией «приграничные исследования» в базе насчитывается 642 публикации, а наиболее часто употребляемым в научных статьях является словосочетание «приграничный регион». По данному запросу было найдено 1157 публикаций. Во-вторых, динамика социологических работ, фокус которых – приграничные регионы, представлена следующими показателями: за первое анализируемое пятилетие (2012–2016 гг.) исследователями было опубликовано 515 статей, а за второе (2017–2022 гг.) – на 20% больше (643 шт.). В-третьих, к наиболее часто встречаемым в анализируемых научных работах относятся такие аспекты изучения концепта приграничья как: социокультурные, экономические аспекты; вопросы, связанные с идентичностью жителей приграничных территорий; миграционные тенденции и социальная напряженность; безопасность в разных ее значениях.

Таким образом, проведенный анализ наукометрических баз подтвердил сохранение в научно-исследовательском дискурсе тренда на осмысление концепта приграничья в целом и изучение отдельных кейсов конкретных приграничных регионов, в частности.

Статья подготовлена в рамках проекта «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровой Юг»)» № СП-14-22-06.

Источники и литература

- 1) Бредникова О.Е. Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 4.
- 2) Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577р.
- 3) Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
- 4) Арсентьева И.И. Понятие «Приграничье» в современном научном дискурсе // Вестник ЗабГУ. 2012. № 6. С. 24-29.
- 5) Topic T.14217 Border; Border Studies; Euroregion [Электронный ресурс] // SciVal. URL: <https://scival.com/trends/journals/table?uri=Topic/14217#>

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

**Цифровой монополизм и проблема неравенства: актуальные
практики**

Беденкова Анастасия Сергеевна
E-mail: bedenkovaanastya@gmail.com

За последние несколько лет процесс развития социальных медиа, рост их влияния и власти, которая сосредоточилась в руках нескольких владельцев платформ, происходит с такой скоростью, что уже на данный момент будет правомерным сказать о формировании ряда цифровых информационных монополистов. Данный термин отражает суть произошедших изменений, когда интернет больше не воспринимается в соответствии с изначальной концепцией децентрализованной сети с равным доступом к информации, а является конкурентной площадкой для пропаганды определенной позиции. Социальные медиа сейчас не просто распространяют, они создают смыслы.

Важным шагом к созданию цифрового информационного монополизма, помимо, конечно же, создания самих платформ, стал закономерный переход от ценности информации к ценности выбранного коммуникационного канала [1]. В условиях, когда информации слишком много, когда становится сложно, а порой и практически невозможно, определить реальный ли факт перед нами или фейк, пользователи все больше внимания уделяют не самому смыслу, а каналу, который этот смысл транслирует. Иными словами, именно коммуникационные связи и возможности являются основной ценностью в современном обществе. Преподнесенная информация будет восприниматься как безоговорочная правда в случае, если пользователь также безоговорочно доверяет платформе, которая эту информацию предоставляет [3].

Однако выбор, какой платформе доверять, человек делает несамостоятельно. Сегодня практически каждый пользователь живет в своем собственном интернет-мире, который создается при помощи умных алгоритмов, разработанных цифровыми корпорациями. Формируемый информационный пузырь или пузырь фильтров, а также эхо-комнаты препятствуют свободному поиску информации или новостей. Социальные медиа, на основе алгоритмов искусственного интеллекта, а также анализа больших данных предоставляют ту информацию пользователям, которая, как они считают, наиболее им соответствует.

Указанные выше феномены способствуют реализации целей цифровых гигантов по созданию и активному продвижению собственной картины мира, что наиболее четко отражается в сфере политики. Социальные медиа, разработанные алгоритмы формируют предпочтения пользователей. Лишая людей возможности выбора, цифровые гиганты внедряют свои безальтернативные взгляды с ограниченным набором информации. Цифровые монополисты формируют зону абсолютного комфорта для каждого пользователя с учетом индивидуальных особенностей цифрового портрета, который составляется путем отслеживания цифровых следов в сети. Это способствует развитию клипового мышления с отсутствием даже минимальной критики полученной информации.

Для насаждения своих взглядов со стороны цифровых монополистов активно используются меры противодействия распространения точки зрения, которая идет вразрез с

официальной позицией. Яркий пример использования таких способов – это маркировка новостей как фейковой информации, что активно применяется в социальной сети Instagram (признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации). Критерии отбора информации и проверки ее на достоверность не предоставлены в открытом доступе, что позволяет предположить максимально субъективный подход при оценке.

Наиболее радикальной мерой является блокировка или удаление аккаунта того или иного ЛОМа, который может быть представлен как отдельной личностью (блокировка аккаунта Дональда Трампа или Дмитрия Рогозина в Twitter), так и целой организацией (блокировка аккаунтов российских СМИ, а также YouTube каналов на территории стран Европейского Союза). Такие меры цензуры направлены на полное искоренение альтернативного контента и устранения возможных конкурентов в борьбе за распространение информации и влияние на людей.

Создание правил и ограничений, приводящих к пространству с одной единой позицией, является не только благоприятными для пропаганды, но также нарушает прямое право человека свободно искать и получать информацию. Происходит прямое насаждение идей, распространение и интерпретация новостей, которые выгодны владельцу той или иной цифровой платформы.

Цифровое пространство сегодня является вертикально структурированным благодаря влиянию топовых социальных медиа, которые представлены цифровыми монополистами: Facebook (признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации), Twitter, YouTube и другие [2].

Таким образом, мы приходим к заключению, что на сегодняшний день появляется новое актуальное измерение цифрового неравенства как ограничение доступа к альтернативной информации. Элиты создают смыслы при помощи владения или контроля над самыми крупными и влиятельными цифровыми платформами, а все остальные лишь получают уже готовые рамки мышления. Роль вторых сводится лишь к слепому поглощению предоставляемой информации и следованию определенным фреймам, заложенных цифровой информационной элитой.

Источники и литература

- 1) Володенков С.В. Социальные медиа как инструмент современной публичной политики: особенности и перспективы применения // Политическая наука 2017, Спецвыпуск.
- 2) Журавлева Е.Ю. Современная социология в сетевой цифровой среде: От вычислительных и электронных социальных наук к цифровым социальным исследованиям // Социс.М. 2015, № 8.
- 3) <https://www.emeraldgroupublishing.com/journal/oir> (Online Information Review).

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

Общество гипернаблюдения: парадокс цифровой Кореи

Белозерова Ирина Ильинична
E-mail: kira.i.belozerova@gmail.com

Цифровое общество рассматривается как результат разработки и внедрения сложной технологической инфраструктуры, совокупность элементов которой представляет суть цифровизации [4]. При этом цифровое общество Южной Кореи эволюционирует от общества слежки к обществу гипернаблюдения в трех аспектах.

Во-первых, из-за пандемии COVID-19 ценность безопасности стала важнее свободы, люди с большей вероятностью примут государственную слежку как одно из незаменимых средств борьбы с пандемией, чем будут критиковать возросший контроль [3]. Особенно в корейском обществе, где само понятие социальной справедливости переживает кризис, граждане требуют усиленного контроля за теми людьми, чьё поведение, по их мнению, опасно для остальных [2].

Во-вторых, многие устройства и приложения для наблюдения интегрированы в смартфоны, число «младших братьев», следящих за людьми, быстро увеличивается. Кроме того, не только в Южной Корее, где количество интернет-пользователей составляет 97% [1], но и во всём мире распространена практика публикации фактов из личной жизни в социальных сетях, что увеличивает риск стать объектом слежки со стороны других. Эти аспекты приводят к модели общества, в которой каждый человек может контролировать других.

Наконец, потребительские вкусы, интересы и поведение оцифровываются и контролируются цифровыми компаниями, которые используют эти личные данные для стимулирования своих продаж. Шюшана Зубофф, предложившая термин «надзорный капитализм», считает, что цифровые компании строят капитализм нового типа, основанного на сборе и интерпретации персональных данных с целью тщательного мониторинга всех действий потребителей [5].

Несмотря на положительные результаты цифровизации в Южной Корее, необходимо обратить внимание на нежелательные последствия развития технологий, приводящие к гипернаблюдению.

Источники и литература

- 1) Internet World Stats 2022 URL: <https://www.internetworldstats.com/stats3.htm> (date of treatment: 15.10.22)
- 2) Jo, W., You, M., & Chang, D. Embitterment and Social Justice: Framing Changes in South Korea. // Journal of Asian Sociology. – 2022. – Vol. 51(2). – P. 129–156.
- 3) Koo, Jeong-Woo. 2022. Global Perceptions of South Korea's COVID-19 Policy Responses: Topic Modeling with Tweets. Journal of Human Rights 21 (3): 334–353.
- 4) Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. – 2021. – Т. 12, No 2. – С. 112–129.
- 5) Зубофф Ш. «Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти». – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 784 с.

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

**Синергия депозитной мультипликации
и увеличение кредиторской задолженности как фактор
увеличения социального неравенства в российском обществе**

Гайдар Павел Егорович
E-mail: Pegas1990@list.ru

В данной работе будет сделан акцент на асимметричном распределении капитала и неравномерном распределении экономического выигрыша от функционирования более эффективных глобальных рынков. Тенденция расширения асимметричного распределения капитала происходит за счет возможности одних акторов осуществлять регулярные сберегательные взносы на депозиты и получать с них доходы (в том числе мультипликационные), и отсутствия такой возможности у других. Смежная причина такой тенденции состоит в том, что многие из акторов пользуются кредитами, при этом обслуживание этих кредитов у некоторых из них занимает значительную часть их дохода (более 20%). Положение дел, рождаемое синергией двух указанных факторов, приводит к расширению социального неравенства ввиду мультипликативного накопления доходов у одних акторов и систематическому стрессу при погашении кредитов у других. Об этой проблеме писали такие авторы как Милек О. В., Шмерлинг Д. С. [6].

Проблема остро стоит в российском обществе и по сей день. В соответствии с показателями Росстата, начиная с 1995 года и вплоть до настоящего времени, на 20% самых богатых граждан в России приходится более 45% общих денежных доходов. При этом на 10% населения с наивысшими доходами приходится около 30 % (данные за 2013–2020 гг.) [8]. Из этого факта прямо следует, что не все граждане обладают равной возможностью сберегать денежные средства. Положение дел подтверждается и данными ежемесячного опроса по заказу Банка России, которые указывают на то, что доля граждан, не осуществивших сбережения за последний месяц, колеблется в диапазоне 70% – 76% опрошенных, начиная, по меньшей мере, с сентября 2017 года [7]. Осуществлять сберегательный процесс регулярно могут в той или иной степени около 25% соответственно. Такое положение дел объясняет результаты, полученные Левада-Центром* в ходе исследования в 2019 году о сбережениях россиян, в соответствии с которыми медиана по общему объему сбережений представителями квартиля населения с наивысшими доходами составляет 175 000 рублей, при средних значениях сбережений 311 000–483 700 руб. [5]. Что касается оставшихся квантилей, то по одному только четвертому квантилю показатели ниже в 3 раза (45 000 руб. и 66 000–101 800 руб. соответственно).

Касательно кредитной политики населения необходимо отметить, что, в соответствии с данными исследований, осуществленных по заказу Банка России, доля тех респондентов, у которых члены семьи были связаны с теми или иными видами кредитов, колебалась от 38 до 46% и на данный момент (сентябрь 2022 года) составляет 39% [7]. Необходимо отдельно отметить, что в августе 2019 года ВЦИОМ проводил опрос, в рамках которого было выявлено, что у 51% опрошенных есть непогашенные кредиты, при

* АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

этом данные Банка России за этот период указывали на 40% респондентов. В июне 2021 года данные Левада-Центра* указывали на 35% респондентов, имеющих кредиты, а данные опроса Банка России – на 41 % респондентов. В данном случае, на взгляд автора, разница обусловлена как статистическими погрешностями исследований, так и формулировками вопросов (например, в формулировке Левада-Центра отсутствуют кредиты на развитие бизнеса в принципе и не указано отрицание, а в формулировке ВЦИОМа указаны в качестве членов семьи все те, кто совместно проживает с респондентом, однако это могут быть 2 разных домохозяйства (например, проживающий двоюродный брат/сестра), поэтому упомянутые данные скорее подтверждают друг друга, нежели опровергают. При этом, на взгляд автора, самой сбалансированной формулировкой в данном случае обладает опросник Банка России. В статье Горецкой о поведенческих финансах указано, что воспринимаемая ценность потери 20% собственного капитала равна получению 100% от имеющегося капитала [3].

Таким образом, затраты на содержание кредита в размере 20% и более являются априори значимыми для респондента и, как следствие, значительно ухудшают его положение. Отдельного внимания заслуживает тот факт, что, в соответствии с ответами респондентов, указанными в рамках исследования ВЦИОМ, 50% респондентов (от тех, кто имеет отношение к потреблению кредитов, в соответствии с формулировкой ВЦИОМ) тратят на содержание кредитов от 20% до 100% своего дохода [2]. То есть, мы можем сделать вывод о том, что приблизительно 20% всех респондентов подвергаются систематическому стрессу из-за потребности в содержании кредита, при том, что около 25% других респондентов (согласно опросу Банка России) в той или иной степени осуществляют сбережения на регулярной основе и, как следствие, могут пользоваться эффектом мультипликации в полной мере. Исходя из статистики Банка России депозитов, кредитов и непогашенной кредитной задолженности за период с середины 2019 года по настоящее время мы видим, что депозиты и кредиты растут, однако растет и непогашенная кредитная задолженность [1]. То есть процесс, о котором идет речь в статье, продолжает набирать обороты.

Для решения проблемы необходимо предпринять меры по расширению среднедоходных групп населения, поскольку, в соответствии с исследованием Козыревой П. М. и Смирнова А. И., именно при таком расширении увеличивается уровень доверия в обществе [4]. Полноценная политика в этом направлении способна уменьшить уровень мультипликационного эффекта у одних и избавить от кредитной кабалы других.

Источники и литература

- 1) Банк России. Сведения о размещённых и привлечённых средствах. Электронный ресурс. URL: [https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors] (Дата обращения: 14.10.2022).
- 2) ВЦИОМ. Опрос. Июль 2019 год. Расходы на кредиты и перспективы погашения.
- 3) Горецкая В. А. Поведенческие финансы: применение теории перспектив в управлении финансами. 2014. // Финансы и кредит. № 4 (580). С. 28-35.
- 4) Козырева П. М., Смирнов А. И. Социальная безопасность среднедоходных групп в России // Вестник Института социологии. 2016. № 19. С. 94-120.
- 5) Левада-Центр. Сбережения россиян. Социологический опрос. 16.05.2019.
- 6) Милек О. В., Шмерлинг Д. С. Некоторые проблемы математического моделирования неравенства и распределения доходов. 2012. НИР «Системная модернизация экономики России». Секция 4. Математическое моделирование и анализ данных в социологии.
- 7) ООО «инФОМ» (по заказу Банка России). Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения. Сентябрь 2022 (и др.).
- 8) Федеральная служба государственной статистики России. Электронный ресурс. URL: [https://rosstat.gov.ru/folder/13397] (Дата обращения: 14.10.2022).

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству»

Социальное неравенство в эпоху капитализма платформ

Головлев Руслан Владимирович

E-mail: rgolovlyov@inbox.ru

В современном мире, по сравнению с серединой XX века, существенно вырос уровень социально-экономического неравенства. Согласно исследованию французского экономиста Т. Пикетти, неравенство, достигшее своего исторического минимума в период, начиная с Первой мировой войны, заканчивая периодом «славного тридцатилетия» в Европе, с 1970-х годов начало приближаться к уровню середины XIX века. В то же время некоторые исследователи отмечали, что цифровизация экономики, предоставляя доступ большинству людей в мире к информации, курсам повышения квалификации, новым формам трудовой деятельности и т.д. сделают социум более эгалитарным. Ответ на то, почему такое произошло, дает теория капитализма платформ, разработанная Н. Срчком.

Капитализм платформ – особая форма капитализма, при котором в экономике получают массовое развитие компании-платформы, то есть те фирмы, которые не выступают непосредственными производителями товаров, а выступают как площадки, где другие компании размещают свою продукцию [1]. Основным объектом, который приносит компаниям-платформам прибыль, являются данные, которые собираются с помощью специальных алгоритмов и продаются другим агентам рынка, помогая им найти целевую аудиторию для рекламной интеграции.

Появление новой формы ведения бизнеса напрямую влияет на уровень социально-экономического неравенства. Компании-платформы, выступая в качестве источника получения работы, а не работодателями большинства трудящихся, не несут ответственности за допускаемые в ходе экономической деятельности нарушениями, поскольку они являются всего лишь посредниками. Такое положение дел вызвало огромное количество социальных движений, пытающихся бороться с произволом компаний-платформ. Наиболее известным примером стали протесты таксистов сервиса Uber, где водители выступали против невыгодной тарифной сетки и постоянных штрафов [2]. В России наиболее известным примером являются протесты курьеров, взаимодействующих с компаниями Delivery Club и Яндекс.Еды.

Большая гибкость трудовой деятельности в рамках компаний-платформ создают существенные риски. Если компании это позволяет оптимизировать издержки, связанные с рабочей силой, то работникам это создает огромные трудности. Нестабильность занятости и сдельная заработная плата привели к возрождению социальной группы, которая ушла в прошлое в связи с созданием государством всеобщего благосостояния – прекариат. Наемные работники превращаются в прямых конкурентов друг друга, поскольку они вынуждены соперничать друг с другом за возможность получить заказ. Солидарность между работниками становится затруднительной [3]. Те институты, благодаря которым цель защиты интересов наемных работников защищались в прошлом (профсоюзы, политические партии) становятся намного менее эффективными.

Другая сторона генезиса социального неравенства в рамках капитализма платформ – снижение конкуренции. Большинство компаний-платформ являются убыточными, по-

сколько их стратегия в большинстве случаев состоит в том, чтобы использовать «эффект масштаба», стремясь захватить наибольшую долю рынка [4]. Таким образом, через некоторое время на рынках формируется олигополии или монополии через поглощение компаний-платформ и созданию «экосистем».

Проведенное исследование показало, что цифровые технологии и сопутствующие им формы экономической деятельности сами по себе не снижают уровень неравенства в социуме, а наоборот, вызывают его рост. Для его преодоления необходимо создание таких компаний-платформ, которые бы находились под непосредственным общественным контролем, иначе это может вызвать интенсификацию классовых конфликтов.

Источники и литература

- 1) Сринчек, Н. Капитализм платформ. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
- 2) Томин Л.В. Отношения государства и корпораций в эпоху «капитализма платформ» // ПОЛИТЭКС, 2019. № 4.
- 3) Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
- 4) Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

Неравный доступ к услугам дополнительного образования для школьников: краткий обзор и описание тенденций

Зеленина Регина Ивановна
E-mail: reginazelenina@mail.ru

В 2021 г. значительно вырос объем рынка дополнительных образовательных услуг: это во многом связано с распространением онлайн-образования, толчок к развитию которого дала пандемия [2,4]. Высокий спрос на дополнительные образовательные услуги был во многом связан с необходимостью россиян адаптироваться к новой, ещё менее стабильной реальности. Потеря рабочего места в результате сокращения, и, как следствие, появление необходимости освоения новых навыков, а также увеличение свободного времени благодаря изменившемуся формату работы способствовали повышению спроса на дополнительные образовательные услуги. Другим фактором распространения услуг дополнительного образования, существующий уже продолжительное время, является неолиберальная глобализация, предполагающая установление рыночной конкуренции в сфере образования, приватизацию образования, что приводит к социальной незащищенности: у индивида отсутствует гарантия получения качественного образования при отсутствии достаточных экономических ресурсов [1].

Происходит увеличение объема рынка дополнительного образования для детей, что в период пандемии было связано с необходимостью компенсировать пропуски занятий из-за введения карантинных мер [2]. При этом недавние исследования свидетельствуют об устоявшейся норме, согласно которой дополнительное образование является необходимостью для «всестороннего развития» школьника и получения им «качественного образования» [5,6]. Наблюдается тенденция к коммерциализации образования: доля обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг по дополнительным образовательным программам (от общей численности обучающихся по дополнительным образовательным программам) выросла с 16,8% в 2016 г. до 20,8% в 2019 г. При этом продолжает увеличиваться количество школ, предоставляющих платные образовательные услуги [5]. Отметим, что, говоря о рынке дополнительного образования для детей, мы подразумеваем широкий спектр услуг: от творческих кружков до курсов подготовки к экзаменам.

Коммерциализация образования становится препятствием к получению достаточного объема знаний для успешной сдачи экзаменов детьми, чьи опекуны не располагают доходами, достаточными для найма репетитора или обращения к услугам компаний, специализирующихся на подготовке к экзаменам. Другой, немаловажный фактор, влияющий на усиление социального неравенства в сфере образования, – отсутствие доступа к высокоскоростному Интернету, необходимого для обучения в онлайн формате. В 2019 г. У 4,1% домохозяйств в городской местности отсутствовала техническая возможность к использованию Интернету; в сельской местности этот показатель выше – 13,4%. Кроме того, в городской местности 20,5% домашних хозяйств не имеют возможности использовать сеть Интернет из-за высоких затрат на подключение; в сельской местности –

21,6% [3]. Цифровое неравенство ведёт к тому, что домохозяйства, у которых отсутствует возможность подключения к высокоскоростному Интернету, оказываются исключёнными из системы онлайн образования (важно при этом учесть стремительное увеличение доли онлайн-рынка дополнительного образования [7]).

Так, увеличение роли дополнительных образовательных услуг связано с изменением цели образования: образование включается в рыночную экономическую модель и, как следствие, не может быть инструментом преодоления социального неравенства. Образование выступает «своеобразным фактором» социальной дифференциации в зависимости от экономических возможностей потребителя образовательных услуг [1].

Источники и литература

- 1) Антипов Д.А. Неoliberalизм в образовании: анализ глобальной экономики образования / Д.А. Антипов, Э.П. Бакиров // *Философия хозяйства*. 2017. № 1(109).
- 2) В 2021 году рынок онлайн-образования в России продолжит взрывной рост. Официальный сайт Интернет-портала «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2021/01/12/v-2021-godu-rynok-onlajn-obrazovaniia-v-rossii-prodolzhit-vzryvnoj-rost.html>
- 3) Информационное общество в Российской Федерации 2020: стат. сб. / Росстат. М.: НИУ ВШЭ. 2020.
- 4) Корнильцева Е.Г. Институт репетиторства и пандемия коронавируса / Е.Г. Корнильцева // *Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы*. Екб.г: УрФУ. 2021.
- 5) Косарецкий. С.Г. Дополнительное образование: изменения в контексте реализуемых приоритетов государственной политики / С.Г. Косарецкий, А.В. Павлов, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков // *Мониторинг экономики образования*. 2020. № 17.
- 6) Мониторинг общего образования: социологические аспекты / Е.М. Авраамова, Т.Л. Клячко, Д.М. Логинов, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2019.
- 7) Global Private Tutoring Industry. ReportLinker. URL: https://www.reportlinker.com/p0552740/Private-Tutoring-Industry.html?utm_source=GNW

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

**Разработка предложений по сокращению цифрового разрыва
как новой формы социального неравенства**

Минина Галина Андреевна
E-mail: i.am.gre4a@gmail.com

Социальное неравенство уже долгое время является главенствующей формой социальной стратификации. Представляя из себя ничто иное, как борьбу за ресурсы, социальное неравенство делит общество на страты в зависимости от обладания экономическими благами группой людей и индивидов в отдельности. Информационные технологии в постиндустриальном обществе представляют собой наиболее востребованные ресурсы. Большинство стран мира стремятся увеличить темпы развития информационной сферы общества. Например, в Российской Федерации лето 2017 года было ознаменовано принятием национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Следствием проекта было создание множества электронных сервисов, которые действительно облегчили жизнь гражданам, ускорили многие процессы. В связи с этим ценность информационных технологий и ресурсов в российском обществе резко возросла, как и во многих других цивилизованных странах мира, что подчеркивает актуальность изучения доступности информации и информационных технологий.

Целью настоящего исследования избран поиск стратегических решений в борьбе с цифровым разрывом как новой формой социального неравенства. Для достижения цели будут решены следующие задачи: 1) определить типы цифрового разрыва, доказав, что информация сегодня как никогда стала объективной социальной ценностью с коммерческими свойствами; 2) убедиться, что доступность к информации и информационным технологиям являются социальной привилегией, а цифровой разрыв стал реальностью наших дней; 3) предложить стратегические пути и подходы к решению проблемы цифрового разрыва. Объектом исследования становится современная социальная реальность, а предметом исследования – ограниченность доступа разных членов современного общества к информационным ресурсам, или цифровой разрыв.

Цифровым неравенством, или разрывом (от англ. digital divide), называют неравный к различным цифровым ресурсам. Д.Е. Добринская и Т.С. Мартыненко выделяют описывают следующее разделение цифрового разрыва на уровни [1]: 1) разница в доступе к ИКТ в зависимости от материальной базы, наличия или отсутствия доступа к сети; 2) наличие соответствующих знаний и умений в области использования информационных технологий; 3) «жизненные шансы и возможности», получаемые посредством совмещения ресурсов, совмещенных из первых двух уровней.

Цифровой разрыв – это новая форма социального неравенства. Во-первых, он ограничивает одни группы людей в том, к чему другие имеют свободный доступ – к Интернет-соединению. Во-вторых, цифровой разрыв дает одним людям привилегии над другими: Интернет открывает доступ ко множеству источников информации и дохода, но по-прежнему не всем. В-третьих, цифровой разрыв пагубно влияет на качество жизни людей, ставших его жертвой и ограниченных в информационных ресурсах. Из этого можно сделать вывод, что бороться с цифровым разрывом необходимо: во-первых, как и с лю-

бой другой формой социального неравенства; во-вторых, в силу объективных особенностей как с уникальной проблемой, «симптоматически». Необходимо выработать стратегию борьбы с цифровым разрывом, в том числе в рамках государственного управления.

Важным инструментом обеспечения устойчивого развития в стране становятся технологические коррективы качества товаров и услуг, снижение отрицательного влияния на окружающую среду с учетом изменений в ценностях населения [2, с. 15]. А так как «современный уровень развития информационных технологий позволяет контролировать такие факторы в реальном времени» [2, с. 15], то снижение цифрового разрыва через расширение доступа общества к информации и информационным технологиям должно стать важной задачей в рамках государственной стратегии социально-экономического развития страны. Стоит поддержать идею, что меры и рекомендации по ликвидации цифрового разрыва должны быть учтены «в программе «Цифровизация для устойчивого развития», и он будет в определенной мере способом нахождения компромисса между государством, бизнесом и гражданином» [3, с. 65].

Можно предложить следующие пути решения проблемы цифрового разрыва [5]: 1) предоставление всеобщего доступа; 2) увеличение количества общественных центров доступа, поддержка существующих; 3) высоко квалифицированный технический персонал; 4) изменение общественного отношения к технологиям.

Устранение цифрового разрыва будет иметь следующие благоприятные последствия [4]: 1) упрощение поиска работы через сеть Интернет; 2) развитие новых экономических навыков; 3) интенсивное развитие бизнеса.

Источники и литература

- 1) Добринская, Д. Е. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва / Д. Е. Добринская, Т. С. Мартыненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 108– 120. – DOI 10.22363/2313–2272-2019-19-1-108-120. – EDN VUHAGN.
- 2) Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Теория и практика взаимосвязи категорий «хорошая жизнь» и «качество жизни» // Экономика качества. 2013. № 3. С. 1–16.
- 3) Мирославская, М. В. Цифровая экономика как инструмент устойчивого развития / М. В. Мирославская, А. А. Козырев // Управленческое консультирование. – 2021. – № 3(147). – С. 58–69. – DOI 10.22394/1726-1139-2021-3-58-69.
- 4) Mracek, Karen. What Is the Impact of the Digital Divide? Federal Reserve Bank of St. Louis: the official website. November 7, 2018. URL: <https://www.stlouisfed.org/open-vault/2018/november/impact-of-digital-divide> (дата обращения 01.10.2021).
- 5) Roberts, Eric. Digital Divide. URL: <https://cs.stanford.edu/people/eroberts/cs181/projects/digital-divide/start.html> (дата обращения 23.09.2021).

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

**Социальное неравенство между представителями
цифровой и традиционной форм трудовой деятельности**

Паламарчук Д.В.¹, Радченко А.В.²

1 – E-mail: di.pa2017@yandex.ru; 2 – E-mail: ane4ka0202@gmail.com

Предмет данной работы – социальное неравенство в российском обществе. Объектом выступает – конфликт представителей традиционной и цифровой сфер труда. Наша цель: выявить особенности конфликтного взаимодействия представителей традиционной и цифровой сфер труда.

Актуальность: Социальное неравенство является одной из главных проблем общества. В настоящее время социальное неравенство существует не только в традиционной форме, но и плавно перетекает в цифровую плоскость с появлением сети Интернет. Конфликт приобретает новые особенности и формы взаимодействия в обществе. Возникает необходимость более детального изучения данной проблемы.

Социальное неравенство – специфическая форма социальной дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные границы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии, обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей [1]. Формы социального неравенства в современном обществе проявляются и в цифровой среде. Как известно, социальное неравенство является причиной социальных конфликтов. В данной работе рассматривается конфликт между представителями традиционной и цифровой сфер труда. Под традиционной мы понимаем категорию населения, преимущественно старшего возраста, зарабатывающую традиционным способом (в основном физический труд). Под цифровой преимущественно молодое население, которое зарабатывает деньги благодаря ведению своего аккаунта/блога на таких площадках, как YouTube, Instagram (компания Meta признана экстремистской и заблокирована в РФ), TikTok и тд. В данной работе рассматриваются несколько тезисов.

1. Традиционные формы социального неравенства перетекают в цифровую плоскость с появлением сети Интернет. Способность адаптации к цифровой среде порождает конфликт поколений – старшего, которое застало время без Интернета и не успевает адаптироваться с учетом быстро меняющихся тенденций и молодого, которое без Интернета свою жизнь не представляет и умеет пользоваться социальными сетями и Интернет-площадками в полном объеме. Разница в доступе к технологиям и знанию как ими пользоваться представляет собой классическое понимание цифрового неравенства.

2. Появляются новые формы взаимодействия между двумя категориями населения. Одни из которых, представители традиционной сферы труда, предпочли продолжать зарабатывать традиционными способами и другие, представители цифровой сферы труда, способные адаптироваться к развитию новых технологий и получать из этого максимальную (или материальную) выгоду. Мы обозначили их «традиционалисты» и «блогеры» соответственно.

3. Согласно М. Веберу, критериями социального неравенства является: богатство (разница в доходах), престиж (разница в почете и уважении) и власть (разница в степени

влияния на человека или группу людей) [2]. Эти критерии и выступают причинами конфликта. Происходит критика молодого поколения, занимающегося блог-сферой, обесцениваются их усилия повышать свое материальное положение нефизическим трудом. В руках блогеров, создающих ненавязчивые видео (чаще всего развлекательного характера), сосредотачивается группа поклонников, на которых блогер может оказывать определенное влияние, а соответственно имеет власть над их интересами, действиями и мировоззрением. Доход блогеров представляет собой не только материальное обогащение с рабочей площадки, но и партнерские программы (реклама), а также систему донатов и приглашения на различные шоу из-за определенной медийности. Последнее связано также с престижем, так как мнение блогера теперь оценивается как экспертное. Данное положение не соответствует представлению традиционалистов о ценности денег, заработанных физическим трудом, и годами выстраиваемой репутации в традиционной системе труда (не Интернет-среде), так как для получения таких же различных благ требуется необходимый уровень образования, профессионализма и опыт работы.

4. Одним из ключевых проявлений конфликта может являться наличие зависти. Согласно теории У. Макдаугалла, зависть возникает в контексте конкуренции за пользование дефицитными благами, в которой люди становятся друг для друга препятствиями в удовлетворении притязаний и источниками всевозможного рода лишений [3]. Как правило, зависть формируется вокруг тех же составляющих, которые могут вызывать и восхищение, а именно: богатство, статус, власть, слава, успех и т.д. – они же являются причиной разрастания социального неравенства. Данную зависть можно рассматривать как межгрупповую, а именно зависть традиционалистов по отношению к блогерам. Однако полностью проследить этот процесс нельзя, так как согласно Г. Шёку зависть считается аморальной во всем обществах и намеренно скрывается людьми [4]. Также возможен случай боязни традиционалистов попробовать себя в блог сфере из-за необходимых для этого характеристик: понимание современных механизмов работы социальных сетей и Интернет-площадок, внешности, харизмы, открытости и манеры общения.

В ходе исследования было выявлено, что характеристики традиционного социального неравенства были полностью перенесены в цифровую плоскость и не претерпели изменений. Интерес людей все так же составляют богатство, престиж и власть, но теперь разнятся способы получения перечисленных ресурсов, поскольку с появлением новых технологий, появилось и больше возможностей их обретения с помощью Интернет-площадок. В результате чего, происходит критика традиционалистами молодого поколения, занимающегося блог-сферой, продвижение мнения о том, что труд блогеров является бесполезным, а также несправедливым заработком от подобного рода деятельности.

Источники и литература

- 1) Социологический энциклопедический словарь // под ред. Г. В. Осипова. М.: Норма: Инфра-М, 2000.
- 2) Кравченко А.И. Социология: учебник и практикум для вузов – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2022.
- 3) Николаев В.Г. Месть как предмет социологического интереса: предисловие к публикации текста У. Макдаугалла // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал, 2003.
- 4) Шёк Г. Зависть: теория социального поведения // пер. с англ. В. Кошкина под ред. Ю. Кузнецова. М.: ИРИСЭН, 2008.

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

**Особенности феминизма в цифровом пространстве
современной России**

Патарая Кристина Ираклиевна

E-mail: k_pataraya@mail.ru

В современном мире существует достаточно активный дискурс, в рамках которого ведется обсуждение о необходимости и роли феминизма в общественной жизни. Несмотря на то, что данная идеология не является новой для существенной части мира, в России мы можем отметить значительные разногласия в трактовке основных догм рассматриваемого движения. Наиболее активно подобные споры разворачиваются в сети Интернет, изза чего представляют особый научный интерес [1].

Изначально мы не можем говорить об абсолютной универсальности задач феминизма в отношении всех обществ, так как их изначальные социально-культурные нормы могут различаться. К примеру, в Швеции индекс разрыва прав между мужчинами и женщинами на данный момент является самым низким в мире, девушки могут активно участвовать практически во всех сферах жизни общества, в то время как во многих арабских странах у мусульманок нет электоральных прав. В связи с этим возникает множество разногласий вокруг движения, приводящих в некоторых случаях к конфликтам [7].

Россия в свою очередь обладает уникальным опытом наделяния правами женщин, что отражено в ее истории и проявляется в повседневной жизни до сих пор. Так, СССР стал первой страной, предоставившей гендерное равноправие во всех областях общественной жизни. Кроме того, Советский Союз отличался количеством представленных в политике женщин и не блокировал их участие в крупных акциях или в карьерном росте [2].

В настоящее время Россия сталкивается с новыми вызовами, зачастую переходящими в Интернет-пространство. Исключением в данной тенденции не стал и спор вокруг движения за женские права, особенно активно развивающийся в онлайн-пространстве.

Важно отметить, что дискуссии ведутся как внутри сообщества, так и за его пределами: активистки разных направлений феминизма представляют разные повестки, актуальные для рассмотрения, а противники данной идеологии оспаривают необходимость существования данного движения в целом. Остановимся же на обеих сторонах конфликта несколько подробнее.

Особенно активное противостояние мы можем обнаружить среди представительниц радикального и интерсекционального феминизма. Основными камнями преткновения служит вопросам, рассматриваемых движением: в то время, как представительницы радикального направления борются исключительно сексизмом, интерсекциональные феминистки, как следует из названия, стремятся охватить в своей деятельности проблемы более широкого спектра: расизм, эйблизм, эйджизм и прочие вопросы угнетения по тому или иному признаку.

Споры радикальных и либеральных феминисток же сводятся по большей части к тому, насколько уместно присутствие в данном движении мужчин. В то время, как сторонницы либерального направления считают, что участие мужчин в борьбе за женские

права вполне уместны, радикальные феминистки убеждены в том, что они могут навредить изначальному посылу идеологии. Они убеждены в том, что формировать повестку в рамках вопроса о женских проблемах и выбирать инструменты для ее решения должны сами женщины [5].

Благодаря общедоступности данного дискурса многие девушки примыкают к данному движению и выбирают наиболее близкое себе направление. Однако не все столь благосклонны к феминизму: в сети все активнее вступают в споры люди, не только не разделяющие данную идеологию, но и выступающие против ее существования. Так, многие пользователи убеждены в том, что современная волна феминизма направлена не на сокращение гендерного разрыва, а на создание общества матриархата, а представительницы движения разрушают социальные основы общества и закладывают деструктивные идеи в своих сторонниц. Активистки же стараются убедить их в обратном и освещают существующие проблемы, которые стремятся решить в рамках своей деятельности [6].

Все представленные дискуссии ведутся преимущественно в Интернет-пространстве, на таких площадках как VK, YouTube, Twitter (сеть заблокирована в РФ). С огромной вероятностью без наличия данных инструментов в руках пользователей конфликты протекали бы в гораздо более вялой форме и не были известны широкой общественности. Кроме того, именно благодаря Интернет и хэштег-активизму феминистки стараются привлекать внимание к интересующим их проблемам, вдохновляясь, во многом, аналогичным заграничным примером акции MeToo.

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что Интернет влияет не только на соотношение сторон конфликтов, связанных феминизмом, но и создает условия для его существования в принципе. Именно сеть служит основной платформой для ведения подобного рода дискуссий и средством получения информации о движении.

Источники и литература

- 1) Безрукова А.А. Гендерные исследования в России: проблемы становления и развития // Новые технологии. – 2011. – №1. – С. 203-206.
- 2) Волков Д. Насилие над женщинами // Левада-Центр. – 2020. – Режим доступа. URL: <https://www.levada.ru/2020/04/07/nasilie-nad-zhenshhinami/> (дата обращения: 02.06.2022).
- 3) Всемирная организация здравоохранения. Режим доступа. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women> (дата обращения: 18.10.2022).
- 4) Ефимова В. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: формы проявления, факторы, результаты // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2013. – № 5. – С. 67–75.
- 5) Мартынов К. Что такое феминизм? // Постнаука. – 2015. – Режим доступа. URL: <https://postnauka.ru/faq/44150> (дата обращения: 18.10.2022).
- 6) Левада-Центр. Режим доступа. URL: <https://www.levada.ru/tag/zhenshhiny/> (дата обращения: 18.10.2022).
- 7) United Nations Development Programme. Режим доступа. URL: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 18.10.2022).
- 8) World economic forum. Режим доступа. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 18.10.2022).

Секция 2. Формы социального неравенства в современном обществе:
от цифрового разрыва к цифровому неравенству

Самозанятые и проблемы неравенства

Селезнёва Алёна Сергеевна

E-mail: 9636183735@mail.ru

В феврале 2022 года отечественный бизнес вместе со всей страной столкнулся с определенными трудностями, вызванными необходимостью проведения Российской Федерацией специальной военной операции. Реакцией западных стран была серия жестких экономических санкций, которые оказали, с одной стороны, негативное влияние на экономику России, и на её бизнес, в частности, на самозанятых.

Самозанятые – это физические лица, которые работают на себя и платят налог на профессиональный доход (НПД) 4–6%, не нанимают сотрудников, не платят обязательные страховые взносы, не сдают отчеты и не продают подакцизные товары. В 2022 году самозанятыми могут стать жители всех регионов России, а также граждане Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. С 28 июня 2022 года стать самозанятыми в России могут граждане Украины, Донецкой и Луганской народных республик.

По данным ФНС, численность самозанятых на конец сентября 2022 составляла 5,8 млн. чел. В сравнении с февралем 2022 года их численность составляла 4,3 млн.чел. [1]. И них почти 2 млн. – зарегистрировавшиеся в центральном федеральном округе. Основная занятость самозанятых в секторе услуг.

Активный рост численности самозанятых обусловлен несколькими факторами. В первую очередь, это уход или приостановка деятельности в России многих западных организаций. Во-вторых, рост связан с решением многих самозанятых совмещать НПД с основной работой. Так, по мнению замминистра труда Елены Мухтияровой: «Например, так мы видим, что низкий уровень безработицы отчасти связан с активным приростом самозанятости. Если ранее мы говорили о 5 млн самозанятых к 2024 году и 10 млн самозанятых к 2030 году, то сейчас мы видим, что порог в 5 млн уже пройден» [2]. В условиях экономической турбулентности работодатели будут стараться минимизировать налоговую нагрузку, привлекая как раз самозанятых. И, в-третьих, регистрация в качестве самозанятого это способ подработки. Например, по данным опроса 1740 работников, проведенного сервисом «Зарплата.ру» [3], этим летом собираются подрабатывать 75% респондентов для того, чтобы рассчитаться с долгами или из-за низкой зарплаты. Летом 2022 года доля работодателей, нанимающих самозанятых, составляла 52%. К концу сентября 2022 года этот показатель вырос до 56% [4] самозанятых. Однако, в период кризиса, вызванного санкциями, многие столкнулись и с рядом проблем, отдельные из которых связаны с проявлением неравенства по отношению к самозанятым. Об этом свидетельствуют результаты проведенного контент-аналитического исследования. Специфика восприятия проблем самозанятых в российском сегменте Интернета позволяет выделить следующие из них: правовая незащищённость, проблемы саморазвития и самообразования, необходимость в коллективной помощи и подсказках коллег (лайфхаки) и сотрудничество компаний с самозанятыми, а также разрешённые виды деятельности. В законе указаны не определенные профессии, а только ограничения, поэтому не всем понятно, кто может стать самозанятым, а кто – нет.

В условиях санкций как никогда важно, чтобы и государство реагировало на указанные проблемы, а также способствовало поддержке самозанятых. За последнее время приняты федеральные и региональные меры поддержки, которые фактически уравнили самозанятых в правах с МСП. У самозанятого теперь есть несколько вариантов получения государственной поддержки – гранты и социальные контракты. Программы работают по всей стране, но условия могут отличаться в зависимости от региона и формата поддержки. Самозанятые могут получить как финансовые, так и информационные консультации, образовательную и материальную поддержку, доступ к получению кредита и микрозаймов. Однако полной и достоверной информации по конкретным мерам поддержки для самозанятых не хватает, и в этом – одно из проявлений социального неравенства самозанятых.

Согласно Закону № 422-ФЗ самозанятые лица ограничены в материальных возможностях: они не вправе привлекать наемных работников по трудовым договорам, их лимит годового дохода не может превышать 2,4 млн. рублей. Самозанятые в силу своего статуса имеют неравный доступ к государственной, финансовой и социальной поддержке. Однако государство старается разрешать данные разрывы. На повестке дня – различные преференции для самозанятых: готовятся законопроекты, предоставляющие самозанятым право на имущественный налоговый вычет, увеличение максимального размера выручки, добровольного государственного социального страхования для самозанятых, благодаря которому они смогут получать выплаты по больничным, а также упрощенная схема по уплате налогов, которая коснется не только самозанятых, в частности, но и других участников рынка труда.

В этой связи необходимо принять ряд мер по повышению доверия у субъектов рынка труда к самозанятым и тем самым создать положительный образ самозанятого в российском общественном сознании.

Источники и литература

- 1) В России растет число самозанятых // Российская газета 06.04.2022 Режим доступа: <https://rg.ru/2022/04/06/v-rossii-rastet-chislo-samozaniatyh.html>
- 2) Самозанятых мобилизовали на работу. В РФ растет спрос на их услуги // Коммерсантъ 17.10.2022 Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5619177>
- 3) Три четверти россиян планируют подрабатывать этим летом // Информационно агентство ТАСС 27.05.2022 Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/14745663>
- 4) Цель стандартов – обеспечить равную доступность и качество услуг по всей стране // Коммерсантъ 20.08.2022 Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/552344> 9

Секция 3. Социально-классовая структура современного российского общества

Проблема определения среднего класса в современной России

Иванкова А. В.¹, Лусина Е. В.²

1 – E-mail: valanchikhouse@gmail.com; 2 – E-mail: enish_pasta@mail.ru

«Средний класс» – одно из ключевых понятий в социологии. Ученые, политики, общественные деятели уделяют особое внимание этой категории, поскольку средний класс придает современному обществу устойчивость, выступает в качестве фактора, стимулирующего социокультурные изменения и инновации, является наиболее важным и активным элементом экономической системы, а также составляет основную часть современного общества в высокоразвитых странах [4, С. 111].

Однако, несмотря на его научную и социальную значимость, общепринятый подход к выделению среднего класса отсутствует по нескольким причинам. Во-первых, экономические системы разных стран значительно отличаются друг от друга; во-вторых, внимание ученых-теоретиков было направлено на абстрактное изучение среднего класса, без определения конкретных практически значимых критериев его выделения; в-третьих, политики, при определении среднего класса, руководствуются собственными политическими мотивами, а не научной истиной, вследствие чего прибегают к социальному мифотворчеству. Таким образом целью исследования является определение возможных причин проблемы выделения среднего класса в современной России, а также предложение возможных перспектив для его изучения.

Определение среднего класса в современной России усложняется не только вышеперечисленными обстоятельствами, но и спецификой социально-исторического развития страны [2]. Развал СССР в 1991 году повлек за собой серьезные реформы в экономической системе России и обусловил переход от плановой экономики к рыночной. Следствием этого стали события, повлиявшие в дальнейшем на экономическую стратификацию страны, такие, как приватизация, экономические кризисы 90-х годов, деноминация рубля в 1998 году и наступивший после дефолт. Таким образом, вследствие резкого обогащения одной части населения и обеднения другой, доходы были перераспределены и по сей день остаются крайне неравномерными. На 2022 год в руках 20% населения сосредоточено почти 50% общих денежных доходов населения [1].

В западных странах экономика развивалась по иному пути. Предпосылки для развития капитализма в этих странах сложились гораздо раньше. Капитализм, существующий и развивающийся на протяжении 5–6 столетий, обеспечивает: существование более мощной законодательной базы, регулирующей деятельность рынка и предпринимателей, более развитую систему кредитования и вкладов, экономические основы для существования и увеличения среднего класса, и, соответственно, большее количество его представителей, чем в России. Все вышеуказанные характеристики западной системы объясняют то, что российский средний класс не может выделяться по тем же критериям, что и западный.

Классические теории классовой структуры тоже имеют свои недостатки для определения среднего класса в России. Во-первых, специфика их научного теоретизирования обусловлена социокультурными особенностями стран их происхождения/проживания (а, как известно, основные теоретики классовой теории: М. Хальбвакс, К. Маркс, М. Ве-

бер и большинство других жили и творили в западных странах). Они никогда не могли учесть те особенности развития, которые присущи России. Во-вторых, исследователи изучали средний класс как «идеальный тип». Их критерии общие и требуют уточнения согласно особенностям той или иной страны. Для изучения перспектив определения среднего класса в современной России можно использовать такие популярные среди ученых критерии, как материальное-имущественное положение, социально-профессиональный статус, самоидентификация [5, С. 171].

Политики, занимающиеся определением среднего класса, не руководствуются существующими теориями или реалиями. Их цели зависят от политической мотивации – нужно убедить общество в их благосостоянии, профилактировать возможные недовольства и поразить критичность мышления граждан, чтобы предотвратить вопросы, связанные с распределением бюджета, коррупцией и так далее. Вследствие этого власть занимается мифотворчеством [4, С. 389], выделяет средний класс по несоответствующим реальности критериям, а также преувеличивает его долю в современной России [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод о бесполезности учитывания критериев политиков при дальнейших перспективах определения среднего класса в России.

В перспективе изучения среднего класса в России следует особо учитывать ценности россиян, самоидентификацию и характер их потребления. Нужно соотносить желаемые и действительные возможности потребления с учетом ценностной ориентаций, то есть уделять внимание тому, что россияне не могут купить, но очень хотят. Для этого нужно проводить изучение мнения населения с применением количественных и качественных методов. Необходимо выяснить, с каким классом себя идентифицируют граждане, узнать их потребности и реальные возможности, а также социальные характеристики, такие как: уровень образования, специфику досуга, профессиональные категории, морально-нравственные ориентации, отношение к самообразованию, а также обеспеченность населения социальными и культурными ресурсами.

Только комплексный анализ позволит пролить свет на такое сложное понятие как средний класс в не менее сложном обществе современной России.

Источники и литература

- 1) Изменение неравенства доходов в стране // Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/179769> (дата обращения: 19.10.2022).
- 2) Ковригин Борис Васильевич, Сеницына Татьяна Ивановна. К проблеме теории среднего класса: история и современность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №1 (31).
- 3) О среднем классе и доходах населения (интервью ТАСС) // Kremlin.ru URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63007> (дата обращения: 19.10.2022).
- 4) Современная социологическая теория: учеб. для обучающихся по направлению подготовки «Социология» по уровням образования (бакалавриат 39.09.01 и магистратура 39.04.01). Ч. 2. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2020. – 432 с.
- 5) Средний класс в современной России / отв. Ред. М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 171.

Секция 3. Социально-классовая структура современного российского общества

Социолект субкультуры Lolita

Спиричева Полина Николаевна

E-mail: sknlrnw1@mail.ru

Объектом исследования стал социальный диалект современной малораспространённой субкультуры «Лолита», который ещё не становился предметом исследования отечественной социолингвистики. Цель изучения – на современном материале проанализировать речевые особенности представителей субкультуры. В работе рассматривается история возникновения субкультуры, исследуются сферы речевой деятельности лолит (как всемирного, так и русского сообщества) и лексический состав социолекта, а также вербальный и невербальный этикет, анализируется потенциал социолекта и его включаемость в состав языка, интерпретируется языковая личность лолиты.

В центре исследования – лексический состав социолекта во всех его трех измерениях:

1. Парадигматика (партитивы, родовидовые отношения, отношения противоположности и подобия);
2. Синтагматика (сочетаемость слов);
3. Эпидигматика (внешняя и внутренняя деривация).

В статье получилось проследить историю возникновения и современное положение субкультуры в мировом сообществе. При исследовании сфер речевой деятельности обнаружилось, что коммуникация представителей субкультуры проходит, в основном, в цифровом пространстве (блоги, группы, социальные сети и сайты). На современном речевом материале получилось выявить требования к вербальному этикету лолиты. При изучении невербального этикета удалось выделить огромное количество подтипов субкультуры, основанием разграничения которых являются лишь «внешние» маркеры (т.е. выдержанный в какой-либо из традиций внешний вид). Проведенное исследование показало, какво вербальное и невербальное отличие исследуемой субкультуры от других. Удалось проследить, сколь сильно лексический состав субкультуры отличается от общенормативного. Автор приходит к выводу, что языковая личность русскоязычной лолиты интеллектуально развита (в терминологии Ю.Н. Караулова), тип речевой культуры не ниже среднего (лолит можно отнести к среднелитературному или даже литературно-разговорному типу по О.Б. Сиротининой), тип владения языком для подростка довольно высок (переходный от полубразованного к интеллигентному типу по Ю.Д. Апресяну).

Источники и литература

- 1) Апресян Ю. Д. Избранные труды. – М.: Яз. рус. культуры, вост. лит., 1995.
- 2) Громов Д.В. Сленг молодежных субкультур: лексическая структура и особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 228–240.
- 3) Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность М. : УРСС, 2004.
- 4) Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989.
- 5) Сиротинина О.Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2003. Вып. 2. – С. 3–20.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Регулирование современного «насилия» в цифровой среде

Бартко Иван Александрович
E-mail: ivanbartkov1@gmail.com

С популяризацией в интернет сфере увеличивается и количество пользователей сети «Интернет». Большое количество людей, общающихся в социальных сетях и в целом пользующихся интернетом, вступают в конфликты, которые образуются из-за различных причин, но разгораются под влиянием других пользователей сети и даже переходят со страниц интернета в ситуации причинения реального физического вреда, насилия, доведения до суицида. Эмоционально выражая своё мнение по поводу определенной ситуации, пользователь интернета чувствует себя защищенным экраном монитора и в таких случаях зачастую начинает агрессивно себя вести, что приводит к различным угрозам и оскорблениям.

«Буллинг» – это проявление физического или психологического насилия по отношению к другим вообще, а «кибербуллинг» – это то же насилие, только в цифровом пространстве [1]. То есть, более обширное понятие «кибербуллинга» – это метод психологического насилия над человеком в виртуальном мире с использованием оскорблений, угроз, травли, шантажа. Важно также отметить, что в кибербуллинге точно присутствует агрессия.

Принести человеку моральную боль есть множество способов. Это может быть оскорбительное сообщение в общем чате или унижительный комментарий под постом в социальной сети, смс-сообщения, компрометирующие веб-страницы. Поводом для этого может стать практически все, начиная от несовпадения во мнениях до внешности.

Однозначно, травля и оскорбления не остаются без последствий и наносят вред здоровью. Согласно исследованиям, агрессия в интернете взрослым больше неприятна, чем страшна, а вот у детей и подростков, чья психика еще не окрепла, такие нападки вызывают страх, беспомощность, снижение самооценки, неуверенность в себе, депрессию и суицидальные мысли [2]. Последние, к сожалению, реализуются и ежедневно появляются на страницах газет, в СМИ, вызывая недоумение и равнодушие взрослых. Подростки чаще заменяют живое выяснение отношений на интернет-травлю.

Российское законодательство не имеет специальной статьи за оскорбление в интернете. За оскорбления лица привлекаются к ответственности по статье 5.61 КоАП, определившей, что оскорбление – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме [3]. Ответственность в виде штрафа 3–5 тысяч рублей, конечно никого не способна остановить.

Таким образом, с помощью социальных сетей и Интернета происходят запугивания, манипуляция и угрозы среди подростков, которые не могут противостоять этому, постоять за себя. Нужно на государственном уровне принимать меры для решения этой проблемы, не только усилить наказание, но и вести профилактику соблюдения мер предосторожности, которые помогут не стать жертвой кибербуллинга детям и подросткам,

находящимся в интернете ежедневно длительное время, и родителям, которые смогут своевременно обратить внимание на проблему и сохранить ребенку здоровье и жизнь.

Литература

1. Официальный сайт «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5faab6719a7947858256b569>. (Дата обращения 18.10.2021).
2. Официальный сайт «РБ.РУ» [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/young/kibe_rbulling/. (Дата обращения 19.10.2022).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). ст. 1. (Дата обращения 19.10.2022).

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Актуальные каналы и средства пропаганды
социальной установки на здоровый образ жизни**

Богданчикова Дарья Михайловна

E-mail: bogdanchikova.daria13092000@gmail.com

Сохранение и укрепление здоровья населения является одним из приоритетов современной государственной политики. Правительство РФ занимается разработкой программ и мер, направленных на пропаганду и поддержание здорового образа жизни своих граждан. Важной частью данной деятельности является донесение до населения той важной роли, которую каждый из нас играет в сохранении собственного здоровья и создании здоровой нации в целом. В рамках данной работы в нашей стране проводятся многочисленные форумы (например, «Здоровье нации – основа процветания России»), издаются соответствующие нормативно-правовые документы (например, федеральный закон от 21 ноября 2011 года «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», государственная программа «Развитие здравоохранения» от 26 декабря 2017 г.) [1; 2].

Для того, чтобы пропагандистская деятельность приносила существенные результаты и обучение граждан здоровому образу жизни происходило на всех уровнях, требуется массированная информационно-пропагандистская кампания, призванная при помощи широкого спектра разнообразных средств, доносить до населения важность и необходимость беречь и укреплять своё здоровье. Несомненно, огромную роль в данной деятельности играют средства массовой информации – газеты, радио, телевидение и т.п.

Однако сегодня на новый уровень информационного обеспечения граждан относительно основ поддержания и ведения здорового образа жизни выходит Интернет-пространство. Интернет, а в частности именно социальные сети (Инстаграм, Вконтакте, Facebook), а также видеосервисы (YouTube, Tik Tok) являются наиболее актуальным и мощным инструментом для пропаганды здорового образа жизни. По данным на 2021 год 124 млн. россиян пользуются Интернетом, среди которых 99 млн. человек используют социальные сети [3]. Через рекламные ролики, рекламные плакаты, интервью со спортсменами, тренерами, диетологами, психологами, медиками, видеоролики с упражнениями, полезными советами, до населения доносится важность сохранения и поддержания здоровья, а также соблюдения здорового образа жизни. Исследования показывают, что интернет-реклама привлекает внимание людей намного больше (40%), чем телевизионная реклама (5–8%) [4].

Весомое значение в трансляции здорового образа жизни имеют популярные блогеры и медийные личности (звезды шоу-бизнеса, актеры, певцы и музыканты, популярные психологи, журналисты и т.д.), которые на своем примере демонстрируют позитивное отношение к важности поддержания и сохранения собственного здоровья, показывают своей аудитории положительные эффекты от занятия спортом, употребления здоровой пищи, работы с внутренними барьерами и сознанием, отказываясь от табака, алкоголя и другой негативной продукции.

В связи с развивающимися информационными технологиями деятельность по проведению мероприятий, различных конкурсов по пропаганде ЗОЖ переходит в Интернет-пространство. Среди молодежи набирают популярность различные онлайн-конкурсы.

Например, Всероссийский творческий конкурс «Радуга здоровья», Всероссийских конкурс «Здоровые решения» и другие. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы предлагает целый комплекс онлайн-мероприятий для представителей старшего поколения, которые хотят и продолжают вести самую активную оздоровительную деятельность.

В Вконтакте активную деятельность ведут паблики про здоровый образ жизни (Salatshop, ЙОГА, Фитнес Дома, Правильное питание, Daily News of Crossfit) [5]. На страницах можно не только прочитать полезную информацию о правильном питании и домашних тренировках, но и найти единомышленников.

В целом, государство и специалисты в области медицины и ведения здорового образа жизни рассматривают новые средства массовой коммуникации (Интернет, социальные сети) как прямой путь к влиянию на сознание людей и изменению их поведения в области здоровья. Новые средства массовой коммуникации должны повышать у людей интерес к ценности здорового образа жизни, к формированию в массовом сознании понимания жизненной необходимости здорового образа жизни.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа (URL): <https://edu.gov.ru/press/2772/v-moskve-startovalforum-zdorove-nacii-osnova-procvetaniya-rossii/> (дата обращения: 20.01.2022).
- 2) Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа (URL): <https://minzdrav.gov.ru/ministry/programms/health/info> (дата обращения: 25.01.2022).
- 3) Сергеева Ю. Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика. [Электронный ресурс]. Режим доступа (URL): <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/> (дата обращения: 22.01.2022).
- 4) Соколова С. Преимущества интернет-рекламы перед другими видами рекламы / С. Соколова // [Электронный ресурс]. Режим доступа (URL): <http://fb.ru/article/282897/preimuschestva-internet-reklamyi-pered-drugimi-vidami-reklamyi> (дата обращения: 25.01.2022).
- 5) Лучшие паблики Вконтакте о ЗОЖ. [Электронный ресурс]. Режим доступа (URL): <https://rsport.ria.ru/20210519/vkontakte-1732970726.html> (дата обращения: 25.01.2022).

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Цифровая трансформация образования

Головина Юлия Сергеевна

E-mail: ulia.golovina.1@gmail.com

Двадцать первый век характеризуется переходом человечества к информационному обществу, в котором цифровые технологии играют особую роль.

«Цифровизация» – это средство получения ожидаемых результатов: гибкости образовательного процесса, высоких результатов для студентов и качественных мобильных специалистов для будущих работодателей.

Министерство образования сформулировало стратегию цифровой трансформации образования и объявило о стратегической политике «Цифровой трансформации образования» [1]. В стратегии перечислено несколько проблем, которые могут быть решены с помощью цифровой трансформации:

Некачественный и непроверенный образовательный контент. Государство закупает бумажные учебники для школ, что требует больших денег. В то же время, по словам разработчиков стратегии, в официальном списке федеральных учебников наблюдается большой профицит: есть даже экземпляры с ложными информационными блоками.

Риск кражи личных данных учителей, учащихся и их родителей [2]. Угрозы сетевой безопасности вызваны распространением одной и той же цифровой системы: пользователи должны регистрироваться на множестве разных платформ, и не все платформы хорошо защищены.

Учителя тратят много времени на ручной ввод информации в различные системы, и возникают проблемы с качеством этих данных. «В среднем учителя тратят до четырех часов в день на заполнение различных отчетов, большинство из которых не имеют ничего общего с учебными предметами или управлением классом», – говорится в стратегии [3].

Цифровые продукты конкурируют со школами за внимание учащихся, и их способности не используются в процессе обучения. Кроме того, родители и учащиеся часто не знают, где найти полезные конкурсы в Интернете, записаться на курсы или получить цифровые сертификаты на дополнительное образование.

Принимая во внимание эти проблемы, очень сложно продолжать работу школы в случае форс-мажорных обстоятельств, предоставлять учащимся различный цифровой контент, а также разумно формировать и отслеживать личные траектории обучения учащихся и цифровые комбинации.

Основная цель – предоставить высококачественный и очень важный проверенный цифровой образовательный контент и сопутствующие услуги школьникам во всех регионах России. Ожидается, что все образовательные программы общего образования могут быть реализованы через единую систему Министерства образования, интегрирующую региональные ресурсы с использованием электронного обучения [4].

Согласно стратегии, это принесет пользу всем участникам образовательного процесса:

- Учащиеся смогут использовать цифровой контент для индивидуального развития, а искусственный интеллект поможет им определить свою собственную траекторию.

- Благодаря автоматической проверке домашних заданий, электронным расписаниям и управлению документами ежедневная работа учителей сократится в несколько раз и появится больше возможностей для профессионального развития.
- Школы смогут использовать передовые цифровые технологии для реализации личной траектории развития учащихся.

Современное образование должно учить детей применять знания в реальной жизни. Для этого вам нужно развить функциональную грамотность, научиться анализировать тексты, использовать математику и любую другую информацию, а также использовать свои знания для решения прикладных задач.

Образование должно давать навыки, полезные в реальной жизни. «Цифры», помимо прочего, могут научить детей цифровой грамотности и интерактивным интерфейсам.

Цифровизация – это один из способов дать возможность каждому получить образование одинакового качества. С помощью Digit проще и быстрее сформировать индивидуальный подход к учащимся, а также легче внедрить дифференцированное обучение, учитывающее потребности каждого. Цифровая среда может создать равные возможности для детей с особыми потребностями [5].

Однако следует понимать, что в настоящее время технологии и онлайн-инструменты подходят не всем и не везде. «Цифра» станет по-настоящему эффективным только тогда, когда будет распространяться в больших масштабах – это отдельная большая задача.

Источники и литература

- 1) Раюшкин Э. С. и др. Цифровая экономика: технологии будущего в современном мире // Молодой ученый. 2018. № 51.
- 2) Афанасьева Ж. В. Формы дистанционной внеурочной деятельности в цифровой среде – 2020. – № 9.
- 3) Баранов А. В. Перспективы реализации электронной образовательной среды в современной школе – 2019. – № 6.
- 4) Капцов А. В. Методика оценки образовательной среды вуза в условиях ее цифровизации – 2019. – № 2 (26).
- 5) Перминова Л. М. Цифровое образование: ожидания, возможности, риски / Л. М. Перминова // Педагогика. – 2020. – № 3.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Ограничения и преимущества использования различных уровней доступа к данным для научных исследований и решения прикладных задач

Горшков С.С.¹, Кириченко Л.Д.², Малышко Я.О.³

1 – E-mail: 480980@mail.ru; 2 – E-mail: kirichlev@yandex.ru;

3 – E-mail: yarmalyshko@yandex.ru

В настоящее время очень много внимания уделяется защите персональных данных. И неспроста – в условиях повсеместной цифровизации и применения методов работы с большими данными различные участники рынка имеют всё больше возможностей влиять на принятие человеком решений. В первую очередь это связано с цифровым прорывом в маркетинге – большинство рекомендаций товаров и услуг на сайтах и в приложениях некоторым образом использует персональную информацию. На основании поведения «похожих» по некоторым метрикам пользователей будут появляться наиболее релевантные рекомендации [1], которые могут подтолкнуть пользователя к покупке, посещению мероприятия или ознакомлению с печатным материалом. Разумеется, в подобных задачах можно рассматривать несколько сторон, которые могут влиять на эти процессы со своими целями. И каждая из них будет отталкиваться от тех данных, которые сможет извлечь доступными способами.

Можно выделить три основных стороны с точки зрения уровней доступа к пользовательским данным. Первый – это сайты с личным кабинетом, предоставляющие некоторую услугу и являющиеся целевыми для клиентов. Пользователь напрямую передаёт некоторую информацию сайту, такую как электронная почта, некоторые демографические показатели. Второй – сторонние программы, встраиваемые на сайты для предоставления рекламы. Это могут быть как рекламные сети Яндекса, Google и других интернет-гигантов, так и продукты небольших маркетинговых компаний. Используя некоторую информацию о пользователе, они настраивают рекламу, делая её более таргетированной. Далее эта реклама отображается на сайте, и за трафик, полученный с него, выплачивается некоторое вознаграждение сайту. Бывают и более хитрые инструменты аналитики, такие как отслеживающий пиксель, который может быть встроен в картинки в письмах или на страницах сайтов и некоторые другие. В двух вышеописанных ситуациях большую роль играет использование cookie-файлов. Cookie – это небольшой фрагмент данных, который хранится на устройстве у клиента и может содержать много чувствительной информации [2]. Все cookie можно поделить на обязательные, которые необходимы для успешного функционирования сайта или приложения (обычно это метаданные, такая как часовая пояс, регион, версия браузера и т.п., а также некоторая зашифрованная информация о сессии пользователя, например, персональные настройки сайта или приложения) и необязательные, в которых может храниться буквально всё что угодно, включая, например, номера телефонов, домашний адрес, информацию о банковской карте (это может появиться в cookie, например, при использовании автозаполнения в браузере при определённых настройках). Есть множество уязвимостей, которые могут порождаться использованием cookie, к примеру, при подключении к публичным сетям Wi-Fi и использовании незащищённых протоколов подключения (HTTP менее безопасен, чем HTTPS, потому

что не зашифрован). Защита персональных данных, которая может использоваться в cookie является очень важной темой и достаточно сложным этическим вопросом. Например, с 2016 года все сайты в Евросоюзе обязаны запрашивать согласие пользователя перед установкой cookie. К сожалению, встречаются мошенники, которые воруют эти данные и используют их в самых различных целях. Есть очень много исследований в технических и гуманитарных науках, а также в прикладных проектах, которые основываются на собираемой первыми двумя способами информации. Это может быть выявление определенных паттернов поведения пользователей, терроризма, суицидальных наклонностей. Разумеется, внутренние алгоритмы также используют эту информацию. Однако, по сути, эта информация закрыта от всех остальных исследователей и компаний и получить доступ к используемым данным легальным способом почти невозможно. Это очень сильно влияет на отношение к этому в научном сообществе – исследования становятся невозпроизводимыми, а их результаты сложно верифицируемыми. С другой стороны, встаёт вопрос об использовании персональных данных в этих исследованиях или внутренних разработках, поскольку информация об этом не всегда предоставляется в пользовательских соглашениях (особенно, если пользователь их не принимает, а использует только минимальный набор cookie, к примеру). Даже для внутренних процессов часто требуется обезличенность данных, несмотря на подписание исполнителями NDA. Часто требование к обезличиванию данных (например, голоса) приводит к существенному искажению информации. Алгоритмы анонимизации могут не справляться с некоторыми сложными случаями, например, с выявлением адресов, номеров телефонов в нестандартном формате и т.п.

В противовес этому можно выделить третий тип доступа к данным – использование открытых данных [3], т.е. данных, которые собраны из открытых источников и при желании любой может повторить их сбор. Это может быть информация из открытых каналов в мессенджерах, страниц в социальных сетях, страниц различных сайтов. Есть множество методов сбора этих данных, начиная с использования официальных API и заканчивая использованием технологий веб-скрейпинга (выгружается исходный код веб-страницы и из неё извлекается необходимая информация). С одной стороны, у такого подхода есть существенные ограничения. Нельзя использовать внутреннюю информацию с сайтов, которая видна их администраторам, а также метаинформацию. Данные являются менее структурированными и объемлющими. Плюс достаточно сложно обновлять информацию при появлении новых данных. С другой стороны, можно использовать информацию из большого числа источников, находить взаимосвязи между разными модальностями данных. В настоящее время много социологических исследований проводится с использованием методов сбора и обработки открытых данных [4]. Есть уже готовые наборы данных [5], подготовленные другими исследователями. Очень важно, что при таком подходе нет рисков последствий утечки данных, исследования являются очень прозрачными, легко проверяемыми сообществом.

Источники и литература

- 1) Косюга О.С., Замотайлова Д.А. Рекомендательные системы в интернет маркетинге // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. 2020, С. 471–472.
- 2) Сааков В.В и др. Что такое cookie в браузере и почему на многих сайтах предупреждают об их использовании // Современные аспекты развития науки и образования. 2022, с. 19–21.

- 3) Стефогло С.Н., Томилова Н.И., Амиров А.Ж. Концепция открытых данных, основные принципы открытых данных // *Инновационная наука*. 2015, том 2, № 2, с. 53–55.
- 4) Калаврий Т.Ю., Золотарева Т.В. Работа с данными открытых источников для проведения социологических исследований на примере исследования реакции учащихся на переход на дистанционное обучение в период начала пандемии коронавируса // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2020, №12-2 (102), стр. 172–182.
- 5) Дегтярева А.Ю. Открытые базы данных социологических исследований // *Научная палитра*. 2019, №1(23), с. 23–28.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Ритмы городской повседневной жизни
в условиях цифровой реальности**

Гугуев Даниил Константинович

E-mail: daniilguguev@gmail.com

Города претерпевают серьезные изменения в условиях цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в повседневную жизнь горожан, трансформируя ее пространственные и темпоральные координаты. В XX столетии А. Лефевр предложил метод под названием «ритманализ», который учитывает пространственные и темпоральные аспекты в их единстве и позволяет понять, каким образом город со своей пространственно-временной структурой детерминирует повседневные практики [3]. Разработанный французским мыслителем метод стал отправной точкой для последующего проведения различных социологических исследований, в рамках которых через анализ городских ритмов изучаются особенности городской повседневности в цифровом обществе [4].

Так, ритмы повседневной жизни в современных городах определяются функционированием сложных социотехнических систем, базирующихся на сетевой архитектуре Интернета вещей, технологиях больших данных и алгоритмах искусственного интеллекта. В частности, с помощью алгоритмического управления транспортными потоками конструируются новые городские ритмы, влияющие на повседневные взаимодействия горожан [2].

В последние годы ученые все большее внимание уделяют анализу цифровых платформ и их влияния на городскую повседневную жизнь. Платформенные инфраструктуры, получившие широкое распространение в период пандемии COVID-2019, опосредуют многие трудовые и досуговые практики горожан, меняя восприятие пространственно-временных характеристик городской повседневности, в связи с чем исследователи пишут о формировании так называемого «платформенного урбанизма» [8]. Специфика платформенного урбанизма связана с тем, что в его основе заложена логика капитализма, которую можно проследить на темпоральном уровне повседневной жизни города. Цифровые платформы продвигают идею о том, что время есть индивидуальный ресурс, который необходимо беречь и накапливать. Сервисы такси, доставки еды и т.д. призваны помочь людям эффективно управлять своим временем, однако за этим скрываются сложные отношения власти в повседневном производстве городских ритмов, которое осуществляется на основе непрозрачной работы алгоритмов [6]. Так, в различных исследованиях делается вывод о том, что цифровые платформы жестким образом контролируют деятельность водителей такси, заставляя последних работать дольше и быть в дороге в неоплачиваемые часы для моментального удовлетворения запросов потребителей таксомоторных услуг [1, 7]. Таким образом, анализ влияния платформенного капитализма на городские ритмы обнажает социальные противоречия, связанные с разобщением городского сообщества и установлением властных отношений на базе алгоритмических систем.

Наконец, следует указать на еще одно не столь очевидное, но важное обстоятельство, связанное с тем, что городские ритмы начинают обуславливаться сложной экологической ситуацией, затрагивающей фундаментальные основы организации социальной

жизни в XXI веке. В частности, электрификация транспорта с целью решения проблемы загрязнения атмосферы проводится во многих странах параллельно с цифровым развитием общества и становлением виртуальной реальности, что сопряжено с ростом энергопотребления и, соответственно, с увеличением антропогенного воздействия на окружающую среду. Все это усугубляет проблемы согласования временных колебаний спроса и предложения в сфере энергетики [5] и ставит под вопрос возможность непрерывного функционирования цифровых инфраструктур, обуславливающих ритмы повседневной жизни в современных городах.

Источники и литература

- 1) Шевчук А.В., Чижова Д.А., Демина Д.Е., Чугункова В.А. Труд водителей такси в условиях алгоритмического управления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 356–381. DOI: 10.14515/monitoring.2021.3.1934.
- 2) Coletta C., Kitchin R. Algorhythmic governance: Regulating the ‘heartbeat’ of a city using the Internet of Things // Big Data & Society. 2017. Vol. 4. No 2. P. 1–16. DOI: 10.1177/2053951717742418.
- 3) Lefebvre H. El’ements de rythmanalyse: Introduction a` la connaissance des rythmes. Paris: E’ditions Syllepse, 1992. 116 p.
- 4) Lyon D. Rhythmanalysis: research methods. London, Oxford, New York, New Delhi, Sydney: Bloomsbury Academic, 2021. 144 p.
- 5) Monstadt J. Urban and Infrastructural Rhythms and the Politics of Temporal Alignment // Journal of Urban Technology. 2022. Vol. 29. No 1. P. 69–77. DOI: 10.1080/10630732.2021.2007205.
- 6) Pantazidou M. Right here, right now: Rapid avocados, gig work and temporal justice // The Sociological Review Online. 2022. March 8th [Electronic resource]. Available at: <https://thesociologicalreview.org/magazine/march-2022/time/right-here-right-now/> (accessed: 16.10.2022).
- 7) Schein R. From free time to idle time: Time, work-discipline, and the gig economy // Research Handbook on Law and Marxism / Ed. by P. O’Connell. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2021. P. 400–420. DOI: 10.4337/9781788119863.00029.
- 8) Seeing the City Digitally: Processing Urban Space and Time / Ed. by R. Gillian. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2022. 276 p. DOI: 10.2307/j.ctv2j6xrs3.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Большие данные и трансформация социологических
исследовательских подходов**

Дмитриевский Дмитрий Сергеевич

E-mail: dmitrievskiyds@my.msu.ru

Технологии изменяются стремительными темпами, что так или иначе приводит к изменению научного познания, методологии наук и объекта исследования. Одним из актуальных вопросов социологического дискурса является вопрос больших данных, какой же путь изберет социология в связи с их всепроникающей спецификой? Многие социологи сегодня выдвигают идею о смене традиционной социологии доказательной социальной наукой, для которой был бы характерен отход от общепринятого стиля исследования.

Социология может переориентировать свой исследовательский подход с постановки гипотез, целей и задач исследования перед «выходом в поле» – на работу с необработанными массивами больших данных, которые уже в самом процессе их обработки будут давать научно значимые умозаключения и выводы. Это будет свидетельствовать о рождении новой эмпирико-ориентированной социологии [1].

Благодаря тому, что исследователь не определяет изначальное направление исследования, можно будет говорить о формировании данных, независимых от намерений и убеждений субъекта. Также при использовании больших данных нет необходимости делать выбор в пользу качественного или количественного аспекта данных – в руках исследователя окажется детальная информация о широкой аудитории, останется лишь вопрос, как ей распорядиться.

Для легитимизации новой эмпирической социальной науки должен быть использован потенциал больших данных. Вследствие того, что они генерируются без вмешательства со стороны исследователя, в них заложены большие возможности для индуктивного подхода. Авторы С. Макэби, Р. Лэндис и М. Берк пишут, что совсем необязательно выстраивать противопоставление дедуктивному анализу. Для этого предлагается ввести понятие доказательной социальной науки, которая будет объединять в себе оба подхода. Исследователи не должны заниматься проверкой данных на наличие всех возможных связей, они также не должны фокусироваться полностью на проверке гипотез, так как можно упустить неожиданные эмпирические находки. Для того, чтобы доказательная социальная наука стала полноценной наукой, которая создает и развивает теории, исследователи должны работать с данными, находить важные паттерны, а затем делать шаг назад к построению осмысленных аналитических конструкторов [2].

Социологи Скотт Голдер и Майкл Мэйси, исследующие влияние больших данных на социологию и методологические подходы, указывают, что беспрецедентная возможность наблюдать человеческое поведение и социальное взаимодействие в режиме реального времени, на микроскопическом уровне, но в глобальном масштабе, привлекает широкий интерес среди ученых, обладающих необходимыми навыками для сбора этих данных, но не всегда обладающих базой, необходимой для ведения исследования [3]. Дебора Лаптон в своем интервью, посвященном выходу ее книги «Digital Sociology», также указывает, что на данный момент лишь небольшое количество социологов обладают

знаниями о методах вычислительных наук и делает прогноз о том, что технические подходы будут постепенно интегрироваться в социологию и дополнять существующие в ней методы [4].

Как отмечает К. Губа, превращение сырых данных в приемлемый для исследователей формат подразумевает наличие навыков из сферы «computer science». Сюда можно отнести целый ряд методов: математическое и статистическое моделирование; динамический анализ сетей; автоматическое генерирование гипотез; методы интеграции мультимодальных данных; возможности обработки естественного языка и машинное обучение [1].

Внедрение данных методов уже приводит к результатам. Дэниел А. Макфарланд, Кевин Льюис и Амир Голдберг в своей статье выделяют четыре прорыва в сфере анализа данных. Первый связан с большими массивами текстовых данных и отсылает к области вычислительной лингвистики, второй развивает сетевой анализ, третий опирается на достижения машинного обучения, наконец, четвертый использует возможности онлайн-экспериментов [5].

Таким образом, появление больших данных является переломным моментом для социальных наук, сродни тому, когда в обиход вошли статистика и опросы. Мы являемся свидетелями потенциального перехода от методологического индивидуализма к методологическому транзакционализму и открытости для более широкого спектра социальных теорий, касающихся взаимодействия, концентрации внимания и использования смысла [5]. Большие данные представляют собой появление нового класса данных, собранных из цифровых записей, включающих головокругительное множество социальных явления. Данные не только большие, но и насыщенные (динамичные и многомерные). Старые аналитические методы часто неприменимы. В результате возникает спрос на новые методы, которые уменьшают и упрощают размерность данных, выявляют новые закономерности и взаимосвязи (вычислительная этнография, вычислительная лингвистика, сетевой анализ), прогнозируют результаты (машинное обучение) и проводят ситуационные онлайн эксперименты, которые показывают, как мы можем изменить действия в желаемых направлениях [5].

Источники и литература

- 1) Губа К. Большие данные в социологии: новые данные, новая социология? // Журнал Социологическое обозрение. 2018, т. 17, № 1, с. 213–236.
- 2) Samuel T. McAbee, Ron Landis, Maura Burke. Inductive reasoning: The promise of big data., Human Resource Management Review Vol. 27, pages 277-290, 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/306222234_Inductive_reasoning_The_promise_of_big_data (accessed: 21.10.2022).
- 3) Scott A. Golder, Michael W. Macy. Digital Footprints: Opportunities and Challenges for Online Social Research., Annual Review of Sociology Vol. 40, pages 129-152, 2014 [Electronic resource]. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/10.1146/annurev-soc-071913-043145> (accessed: 21.10.2022).
- 4) Bookcast: Deborah Lupton interviewed by Noortje Marres. [Electronic resource]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=1VIDbiiGnbE&ab_channel=BigData%26Society (accessed: 21.10.2022).
- 5) Daniel A. McFarland, Kevin Lewis, Amir Goldberg. Sociology in the Era of Big Data: The Ascent of Forensic Social Science, The American Sociologist Vol. 47, pages 12–35, 2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.gsb.stanford.edu/sites/default/files/publication-pdf/amsoc.pdf> (accessed: 21.10.2022).

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Взаимосвязь зависимости от социальных сетей,
тревоги и личностных качеств**

Доливец Софья Сергеевна

E-mail: dolivets1@mail.ru

Сегодня актуальной проблемой стала возрастающая интенсивность, эмоциональность и беспорядочность потока информации, который окружает человека. Социальные сети стали неотъемлемой частью современного мира. Чрезмерное использование социальных сетей может стать причиной трудностей функционирования человека в важных сферах жизни [5]. Кроме того, компульсивное использование социальных сетей может быть связано с повышенной тревогой и стрессом [4]. Также было показано, что высокий уровень нейротизма связан с повышенной социальной тревогой, что способствует предпочтению онлайн-общения и более частому использованию социальных сетей [2]. Цель нашего исследования заключается в выявлении взаимосвязи зависимости от социальных сетей, тревоги и личностных качеств. Кроме того, на основе полученного исследования планируется составление рекомендаций по соблюдению информационной гигиены.

Мы предположили, что наше исследование выявит положительную связь между личностной тревожностью и зависимостью от социальных сетей, а также обнаружится корреляция с такими личностными качествами, как нейротизм и осознанность. Выборка: В исследовании приняли участие 263 человека: 202 женщины и 61 мужчина. Средний возраст участников – 21 год. Большинство респондентов имеют неоконченное высшее образование (121 человек), общее среднее имеет 61 человек, высшее – 38, основное общее – 29, среднее профессиональное – 14.

В ходе проведенного исследования нами были обнаружены значимые корреляции между личностной тревожностью и шкалами опросника проблемного использования социальных сетей. Мы выявили, что повышенная личностная тревожность положительно коррелирует ($p = 0,001$) с такими шкалами, как предпочтение онлайн-общения, регуляция эмоций, когнитивная поглощенность, компульсивное использование, негативные последствия. Кроме того, была найдена положительная связь между нейротизмом и шкалами опросника проблемного использования социальных сетей ($p < 0,001$). Также обнаружено, что сознательность отрицательно коррелирует с компульсивным использованием социальных сетей ($p < 0,03$).

Таким образом, полученные результаты подтверждают выдвинутые нами гипотезы. Повышенный уровень личностной тревожности и нейротизм связаны с тем, что человек предпочитает в большей степени онлайн – общение и использует социальные сети как способ регуляции эмоций, что может говорить о наличии неэффективной копинг – стратегии. Пользователь поглощен мыслями о необходимости мониторинга социальных сетей. Допускает мысли о том, что социальные сети привели к различным проблемам в жизни. Напротив, сознательность может быть связана с тем, что в меньшей степени наблюдается компульсивный паттерн использования социальных сетей.

Кроме того, отдельным аспектом нашего исследования было выявление стратегий поддержания информационной гигиены. В исследованиях выделяются 4 способа: 1) поведенческая 2) социальная 3) технологическая 4) ментальная [3].

В результате проведенного нами исследования, выявлены 3 наиболее часто встречаемые группы стратегий: внешние ограничения (56%); внутренние ограничения (23%); фокус реальной жизни (21%).

Таким образом, проведенное нами исследование показывает важность соблюдения информационной гигиены в современном контексте.

Источники и литература

- 1) Сирота Н. А., Московченко Д. В., Ялтонский В. М. Разработка русскоязычной версии опросника проблемного использования социальных сетей //Консультативная психология и психотерапия. – 2018. – Т. 26. – №. 3. – С. 33–55.
- 2) Abbasi I., Drouin M. Neuroticism and Facebook addiction: How social media can affect mood? //The American Journal of Family Therapy. – 2019. – Т. 47. – №. 4. – С. 199–215.
- 3) Bello, K-A, Alzahrani, AI et al в своем исследовании "Young users' social media addiction: causes, consequences and preventions. Information Technology and People. "(2021).
- 4) Brailovskaia J., Schillack H., Margraf J. Tell me why are you using social media (SM)! Relationship between reasons for use of SM, SM flow, daily stress, depression, anxiety, and addictive SM use—An exploratory investigation of young adults in Germany //Computers in Human Behavior. – 2020. – Т. 113. – С. 106511.
- 5) Hou Y. et al. Social media addiction: Its impact, mediation, and intervention//Cyberpsychology: Journal of psychosocial research on cyberspace. – 2019. – Т. 13. – №. 1.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Цифровизация социальной работы в помощи с диагностикой и лечением мелких домашних животных

Жукова Александра Александровна

E-mail: sasha_005500@mail.ru

В настоящее время уровень обращения владельцев домашних питомцев (по России) в ветеринарные клиники вырос на 15,5% с 2017 по 2021 года. Однако на фоне кризиса в 2020 году численность обращающихся резко сократилась сразу на 11% [1]. С 2021 года количество обращений в частные ветеринарные клиники восстановилось, но ввиду карантинных ограничений востребованными стали услуги онлайн-консультаций. На данный период времени услуги дистанционного консультирования заняли лидирующую позицию на рынке, поскольку являются доступными для владельцев с загруженным графиком и для животных, плохо переносящих такие стресс-факторы как осмотр в клинике. Разумеется, речь идёт о незначительных проблемах со здоровьем питомца, в случае, когда лечение в удалённом формате возможно.

Рассмотрим такие частные случаи как: отсутствие аппетита, рвотные позывы, диарея, асфиксия (т.е. кислородное голодание, вследствие попадания предмет(а)/(ов) в дыхательные пути), аллергический отит и другие проявления аллергии, чесотка, нетипичное поведение животного и так далее. В отдельную категорию необходимо отнести повторный осмотр пациента с целью расшифровки анализов крови/мочи/пцр-теста и т.п. Все вышеперечисленные факторы позволяют быть обследованными на уровне дистанционного консультирования, поскольку не представляют опасность для жизни и здоровья больного. Однако, к примеру, в случае асфиксии слишком высок риск летального исхода животного и в таком случае необходимо предпринять срочные меры по спасению, путём оказания первой медицинской помощи, для этого важно чётко следовать указаниям ветеринарного врача, связаться с которым возможно исключительно в онлайн формате, ввиду ограниченности времени для спасения питомца.

Цифровизация терапевтических консультаций значительно сократит время, обычно тратящееся на консультацию в клинике, что положительно скажется на состоянии животных, которые переживают огромный стресс при нахождении в больнице, особенно часто такое поведение встречается у кошек, что обуславливается их этологическими (поведенческими) особенностями [2], в том числе, непродолжительное время приёма поможет увеличить количество консультаций за врачебную смену. Говоря об удалённом способе обращения к врачу, следует отметить, что такой способ позволит разительно сократить расходы владельцев питомцев на приёмы в ветлечебницах, ведь средняя стоимость ветеринарных услуг по Москве составляет от 500 рублей, в то время как стоимость онлайн-встречи с врачом составляет от 300 рублей [3]. Исходя из вышесказанного отметим, что снижение цен на предоставляемые услуги увеличит количество обращений к специалистам, глобальным итогом станет повышения уровня заботы о животных в целом.

Проведенное исследование показало необходимость введения ветеринарных онлайн-консультаций, как средства помощи с социальной работой населения. Цифровизация данного подхода обеспечит рост количества предоставления и качества квалифици-

рованной помощи при обращении к ветеринарному врачу, что, в свою очередь, в том числе отразится в положительной степени на экономическом состоянии граждан Российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Аналитический ресурс [BusinessStat.ru](https://businessstat.ru/news/veterinary_services/). Анализ рынка ветеринарных услуг в России. [Электронный ресурс]. URL: https://businessstat.ru/news/veterinary_services/.
- 2) Основы этологии животных / Терехова С.В., Лапшин Л.В. – 2-е изд., перераб. и доп. ФГОУ ВО ПГСХА. – Уссурийск, 2016. – 285 с
- 3) Аналитический ресурс msk.vet.firmika.ru. Сервис по выбору клиник Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://msk.vet.firmika.ru/>.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Этика современного Интернет-пространства

Козлова Виктория Максимовна

E-mail: kozvicmax@gmail.com

Одной из ключевых проблем современности является проблема влияния информационных технологий на сознание современного человека. Сегодня в связи со стремительным развитием Интернета потребность человека в виртуальной среде приобретает все более аддиктивный характер [11]. С одной стороны, человек за считанные секунды может получить доступ к любой информации, он становится независимым, получает возможность свободно самовыражаться, но с другой стороны, Интернет оказывает ошутимое воздействие на личность: он формирует стереотипы поведения, иную социальную иерархию, становится новым социальным институтом. В конечном итоге Интернет навязывает свои правила и социокультурной коммуникации. Особенности виртуальной среды накладывают отпечаток на все аспекты взаимодействия человека в Интернете (общение, потребление контента, восприятие информации и т.д.) и даже изменяют его духовно-нравственные ориентиры. Фундаментальные человеческие ценности, проблемы добра и зла, смысла жизни, любви, смерти, дружбы подвергаются переосмыслению. Философы прошлого века обращали внимание на пагубное влияние научно-технического прогресса на личность. Задолго до появления Интернета и социальных сетей ученые отмечали духовно-нравственные трансформации в сознании людей, выражающиеся в поверхностном мышлении, равнодушии к окружающим и индивидуализме [1]. На современном этапе развития общества возникает вопрос: как меняется сознание человека под влиянием виртуальной реальности и применимы ли вопросы этики к Интернет-пространству?

В данном докладе рассмотрены основные социокультурные тренды Интернета и их этическая составляющая, проведен анализ понятия «новая этика», а также составлен психологический портрет среднестатистического Интернет-пользователя.

В качестве целей и задач в данном докладе выделяются:

- 1) характеристика современных социокультурных трендов в Интернете с этической точки зрения (на основе философских концепций Ж. Бодрийяра и Э. Фромма);
- 2) анализ социальной структуры современного Интернет-пространства (на основе концепции «глобальной деревни» М. Маклюэна);
- 3) выявление ценностей, поведенческих стереотипов, мотивов Интернет-пользователей;
- 4) оценка актуальности базовых этических норм в виртуальном пространстве;
- 5) определение сущности понятия «новая этика»;
- 6) анализ морально-этических проблем современного Интернет-пользователя с точки зрения футурологии, а именно насколько их контекст изменится в будущем в процессе социокультурной эволюции человека.

Выводы:

1. Социокультурные тренды, существующие в Интернете, во многом противоречат базовым этическим нормам, что объясняется спецификой виртуального пространства: анонимность, свобода, безнаказанность, возможность «примерить» на себе иные социальные роли.

2. Структура общества внутри Интернет-пространства гипотетически в основе своей имеет концепцию «"глобальной деревни» М. Маклюэна. Благодаря виртуальной реальности создается иллюзия близости, вовлеченности и заинтересованности Интернет-пользователей. В действительности же общество в Интернете равнодушно и безучастно по отношению к своим членам.

3. Современный Интернет-пользователь одновременно обладает взаимоисключающими характеристиками: с одной стороны, ему присущ скептицизм, а с другой стороны, заинтересованность в эмоционально окрашенной информации, классическим примером которой могут служить фейк-ньюс [9].

4. В связи с развитием информационно-коммуникационных технологий, зависимость отдельного человека от создаваемого в Интернете образа растет, последствием чего является кризис самоидентификации [11].

5. «Новая этика», под которой понимается сверхчувствительность Интернет-общества к проблемам меньшинств, часто обесценивает значение фундаментальных человеческих проблем.

6. Возможно, если общество пойдет по пути отрицания базовых духовно-нравственных ценностей, то человек будущего будет подобен героям произведения О. Хаксли «О дивный новый мир». Он будет освобожден от чувства социальной, культурной и исторической ответственности.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла: сборник эссе: пер. с фр. Добросвет, 2010.
- 2) Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр ; [пер. с фр. А. Качалова]. М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015.
- 3) Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. – М.: Академический проект, 2005.
- 4) Фромм Э. Иметь или быть = To Have or to Be? (1976) / Пер. Э. М. Телятниковой. – М.: АСТ, Астрель, 2010.
- 5) Ajvazi, Irfan. Baudrillard and Consumer Society. Tesla Academy of Sciences, 2022.
- 6) Baudrillard, Jean. "Fatal Strategies", "Ironic Strategies" Published by Semiotext(e). Translated by Philippe Beitchman and W. G. J. Niesluchowski.
- 7) Baudrillard, Jean. Violence of the Virtual and Integral Reality. Translated by Marilyn Lambert-Drache. Light Onwards: Living Literacies Conference at York University, 2005.
- 8) Jeong-Eun Kim, Hyeon-Gun Shin. Transesthetic of Dance in TikTok and Short-Form Culture: Focusing on the Art of Speed by Virilio and Baudrillard. The Journal of Nextgeneration Convergence Technology Association, 2022.
- 9) Morris, James. Simulacra in the Age of Social Media: Baudrillard as the Prophet of Fake News. Journal of Communication Inquiry 45(4):019685992097715. University of London, 2020.
- 10) Munadhil Abdul Muqsith, Rizky Ridho Pratomo, Valerii L. Muzykant. Trump, Twitter and Fake News. 2021.
- 11) Sinoj, Antony. Post-truth era literature and media. 2021.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Управление представлениями о характеристиках детей-сирот в анкетах федерального банка данных о детях-сиротах

Копышева Елизавета Андреевна

E-mail: eakopysheva@edu.hse.ru

В России наблюдается высокий процент возврата детей-сирот в детские дома, что связывается с недостаточной информированностью и нереалистичными ожиданиями приемных родителей [5, 4]. Одним из посредников информации о детях сиротах является медиа-проект «usynovite.ru» Федерального банка данных о детях сиротах, нацеленный на поиск замещающих семей. Проект предоставляет анкеты детей с информацией о возрасте, гендере, здоровье, внешности и характере. Настоящее исследование нацелено на выявление образа детей-сирот, который конструируется проектом «usynovite.ru», и его соответствии позитивным ожиданиям приемных родителей. Мы руководствуемся моделью рынка усыновления, который характеризуется асимметрией информации и неопределенностью в успешности соответствия ребенка и родителей [3]. Мы рассматриваем создание анкет на сайте как форму дискурсивной власти доминирующей символической элиты над подчиненной аудиторией [1]. В случае с проектом «усыновите.ру» символической элитой выступают анонимные авторы описаний детей на сайте, поскольку они могут воздействовать на представления приемных родителей о сиротах и, соответственно, их выбор.

Мы провели тематическое моделирование всех 39207 анкет детей на «usynovite.ru» с помощью модели Латентного размещения Дирихле (LDA) и последующим дискурс-анализом наиболее соответствующих выделенным темам анкет [1]. В результате были получены 6 тем: 1) «Социальные навыки: общительность»; 2) «Активное посещение мероприятий и кружков, творческие и спортивные увлечения»; 3) «Реакции, развитие и способности»; 4) «Отношения со старшими и реакция на просьбы и замечания»; 5) «Спокойствие, уравновешенность и скромность»; 6) «Игры и увлечения». На основе дискурс-анализа анкет было обнаружено, что на сайте «усыновите.ру» конструируется образ детей-сирот, максимально соответствующих позитивным ожиданиям приемных родителей: «чтобы уважал, слушался, любил; хорошо учился; помогал по дому, был самостоятельным; был хорошим, послушным ребенком; был талантливым, интересным человеком; читал книги, занимался спортом» [2]. Можно отметить, что выделенные темы практически полностью соответствуют позитивным ожиданиям приемных родителей от ребенка. Исключением стали анкеты, в наибольшей мере соответствующие теме «Реакции, развитие и способности» – они принадлежали детям, относящимся к 4 и 5 группам здоровья, и младенцев. Было отмечено использование шаблонов и инвалидизирующего языка в терминах ограниченности, недостаточности, недоразвитости, что может всё же снижать привлекательность анкет данных групп детей у приемных родителей [6].

Выводы оказались противоречивыми. С одной стороны, поддерживая позитивный образ детей-сирот, проект действует в соответствии со своей целью – повышением шансов на усыновление детей-сирот. С другой стороны, могут иметь место искажение или сокрытие информации о детях, из-за которых замещающие семьи будут ограниченно рациональны в своем выборе. Оба случая могут повышать риск нестабильности размещения сирот из-за завышенных позитивных ожиданий приемных родителей.

Источники и литература

- 1) Ван Дейк Т. Дискурс и власть // Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М. – 2013.
- 2) Осипова И. И. Замещающая семья в России // Психологическая наука и образование. – 2006. – Т. 11. – №. 2. – С. 70–81.
- 3) Bernal R. et al. Child Adoption in the United States: Historical Trends and the Determinants of Adoption Demand and Supply, 1951-2002 // Unpublished Working Paper <http://www.economics.uci.edu/docs/THD%20workshop/f07/moriguchi.pdf>. – 2007.
- 4) Foli K. J. Depression in adoptive parents: A model of understanding through grounded theory // Western Journal of Nursing Research. – 2010. – Т. 32. – №. 3. – С. 379–400.
- 5) Skoog V., Khoo E., Nygren L. Disconnection and dislocation: Relationships and belonging in unstable foster and institutional care // The British Journal of Social Work. – 2015. – Т. 45. – №. 6. – С. 1888–1904.
- 6) Good G. A. Adoption of children with disabilities: An exploration of the issues for adoptive families // Early Child Development and Care. – 2016. – Т. 186. – №. 4. – С. 642–661.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Общественная ценность этичного обращения
с большими данными**

Котова Варвара Андреевна

E-mail: varyshakotova@icloud.com

Сегодня трудно представить день человека без обращения к электронному средству связи, будь то смартфон, ноутбук или компьютер. Каждый наш шаг прописывается цифровой реальностью: мы высчитываем время маршрута от работы до дома, читаем интернет-ресурсы по дороге, даже записываемся в поликлинику посредством цифровых платформ. Данные, получаемые нашими гаджетами, становятся важнейшим рычагом управления обществом, мы становимся прогнозируемы, отслеживаемы и понятны корпорациям, государству, IT-гигантам. Вопрос о том, насколько этично использовать наши большие данные, является краеугольным камнем цифровизации сегодня.

Что же представляет из себя этика обращения с данными? Учёные выделяют следующие характеристики в основе определения: комплекс мер по обеспечению соответствия практик получения, хранения, управления, интерпретации, анализа, применения и ликвидации данных этическим принципам, включая ответственность перед обществом [7]. Можно выделить разные этические принципы в зависимости от плоскости изучения проблемы. В нашем ключе важнейшими выступают следующие: уважение к личности, прозрачность данных, ограничение сроков их хранения, подотчетность, законность. Причем под законностью необходимо понимать не просто соответствие действующему законодательству, а, более того, прогнозирование последующих изменений в законах и честность по отношению к пользователям, так как в данный момент законодательство не успевает отслеживать и юридически ограничивать новые трансформации в цифровом пространстве.

То есть основная цель дата-этики – предостеречь пользователей от обмана, злоупотребления его данными. Однако из-за отсутствия должного законодательства и непонимания представителями бизнеса соблюдения дата-этики как гаранта социальной безопасности и поддержания репутации компании общество нередко сталкивается с цифровыми катастрофами – утечками данных. По результатам исследования российской компании InfoWatch, специализирующейся в области информационной безопасности, за первое полугодие 2022 года количество утечек данных в России составило 305, что на 45,9% больше, чем за аналогичный период 2021 года [4]. Более того, объем «утекшей» информации вырос в 16,75 раза и составил 187,6 млн записей, что на 40 млн больше чем все население России. (Численность населения РФ на 01.01.2022 составляет 145 557 576 человек [6]). Причем, не только частные компании приняли на себя удар хакерских атак, которые в 80 процентах случаев становились причиной утечек, но и государственные корпорации, в числе которых РЖД, авиакомпания «Победа», «Ростелеком» и другие.

Несмотря на риски, с которыми сталкивается пользователь, в очередной раз заходя в социальную сеть или заказывая еду, большинство людей эти риски не воспринимают как угрозу. Аргументация пользователей строится на том, что значительная часть информации о пользователях является защищенной от внешнего контроля цифровых устройств, более того, цифровые устройства вносят в жизнь граждан настолько много

преимуществ, что риски кажутся незначительными. Использование персональных данных граждан такими компаниями, как Google, Mail.ru Group, облегчает процесс принятия решений пользователями: компании анализируют поисковые запросы и предлагают самые подходящие предложения, что ускоряет процесс поиска возможных вариантов достижения той или иной цели.

Однако, стоит сказать, что не всегда прогнозирование и анализ данных идут в IT-гигантах бессбойно. Например, в 2012 году крупная американская розничная сеть Target использовала данные клиенток об их онлайн-покупках, поисковых запросах, на основе которых предсказывала их беременность с точностью до срока, а затем рассылала пользователям предложения с товарами для беременных с целью увеличения объема продаж [9]. Если мы рассмотрим российские цифровые платформы, то поймем, что нередко в поисковых сервисах скорость преобладает над точностью и среди выданных вариантов найдем много проплаченных сайтов.

Сомнения в сохранности наших данных и общественная ценность дата-этики имеют свои материальные плоды, например, Кодекс этики использования данных, принятый 12 декабря 2019 года [5], который выделяет несколько общеобязательных принципов профессиональной этики. Первыми участниками Кодекса стали крупнейшие российские компании: Сбербанк, Яндекс, МегаФон, МТС, Газпром-медиа холдинг, Тинькофф Банк и другие.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что этические принципы при сборе данных для исследовательских и деловых целей ни в коем случае не могут быть оставлены без внимания. И если интернет-пользователи могут пренебрегать правилами публикации своих данных (в том числе персональными данными), так как доверяют цифровым устройствам, то это еще не значит, что сбор таких данных является этически правильным.

Источники и литература

- 1) Вершинина И.А., Лядова А.В. Данные в цифровом мире: Новые возможности или дополнительные риски? // Вестник РУДН. Сер.: Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 977–984.
- 2) Дедюлина М. А. Big Data в социально-этическом измерении // Манускрипт. – Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 67–69.
- 3) Кодекс этики использования данных [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/files/content/25949/kodeks-etiki-pdf.pdf>
- 4) Отчёт об исследовании утечек информации ограниченного доступа в I половине 2022 года, InfoWatch [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.infowatch.ru/sites/default/files/analytics/files/otchyot-ob-utechkakh-dannykh-za-1-polugodie-2022-goda_0.pdf
- 5) Постановление Правительства РФ от 13.02.2019 № 146 «Об утверждении Правил организации и осуществления государственного контроля и надзора за обработкой персональных данных».
- 6) Численность населения российской федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/media/bank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf
- 7) DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание/ DamaInternational [пер. с англ. Г. Агафонова]. – М.: Олимп-Бизнес, 2020. – 828 с.
- 8) Deborah Lupton. Data selves: More-than-human perspectives. New York, NY: Polity Press, 2019. – 208 pp.
- 9) Duhigg C. The Power of Habit: Why we do what we do in life and business [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://takechargetheworld.com/wp-content/uploads/2016/09/Charles-Duhigg.The-Power-of-Habit.pdf> 202-232.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Трансформация социально-политических процессов
в контексте развития метавселенной**

Крымова Ксения Михайловна

E-mail: keyamkey@mail.ru

Метавселенная – одна из самых обсуждаемых в последние годы концепций в сфере технологического развития. Она может быть описана как воплощение идеи объединения физической и виртуальной реальностей в мир, позволяющий пользователям взаимодействовать с помощью аватара для выполнения широкого спектра различных действий: от развлечений и игр до осуществления финансовых и медицинских операций, а также гражданской активности.

Пристальное внимание мирового сообщества к концепции метавселенной обусловлено заявлением Марка Цукерберга о ребрендинге: появление Meta Platforms, Inc. (признана экстремистской организацией и запрещена на территории Российской Федерации) популяризовало данное понятие, даже несмотря на то что термин «метавселенная» появился около тридцати лет назад в романе «Лавина» американского писателя-фантаста Нила Стивенсона. Однако вышеупомянутая корпорация не единственная занимается разработкой метавселенной: в этой плоскости конкурируют также Apple (AR-продукты), Epic Games, Microsoft, Nvidia и Roblox.

Поскольку компании и отдельные исследователи представляют собственные проекты и решения, которые бы осуществляли идею «воплощенного интернета» (embodied internet) путем объединения физической реальности с виртуальной, к настоящему времени четко определить функциональные характеристики будущей метавселенной не представляется возможным. На данный момент «новый этап в развитии интернета» не оформлен в единую систему и больше напоминает умозрительную концепцию, наполненную рядом признаков, которые отличают ее от ранее используемых понятий («виртуальное пространство», «виртуальная реальность», «виртуальный мир» и др.). В качестве примера можно вспомнить версию бывшего руководителя стратегии Amazon Мэттью Болла, выделившего семь уникальных черт метавселенной: бесконечность (непрерывность) протекания процессов, синхронность как режим реального времени, режим «присутствия» для каждого индивида, функционирование своей экономики, всеохватность как объединение цифрового и физического мира, совместимость разных цифровых площадок, а также возможность заполнения пространства метавселенной неповторимым контентом широкого круга пользователей (как индивидуальных лиц, так и социальных групп) [5].

Хотя на данный момент точные масштабы влияния метавселенной на общественные процессы определить довольно сложно, анализируя потенциальные возможности аналогичных проектов, координируемых наращивающими политическую субъектность медиа-корпорациями, можно полагать, что развитие метавселенной будет происходить одновременно с рядом рисков, связанных, соответственно, как с физической, так и с виртуальной реальностью. Во-первых, хотя мировые техногиганты позиционируют разрабатываемую ими будущую метавселенную как общее и открытое пространство, обеспечивающее совместимость стандартов и сервисов, путь к появлению метавселенной они осуществляют согласно привычной логике «огороженных садов», то есть не пытаются решить проблему высоких затрат на переключение между различными платформами [4].

Другими словами, для крупных корпораций метавселенная стала очередным способом достичь доминирования в новых сферах, в том числе путем слияний и поглощений в духе «капитализма платформ»: в процессе стремления к занятию ключевых позиций на рынке с целью извлечения большего количества пользовательских данных они активно поддерживают и приобретают стартапы, занимающиеся разработкой VR и AR-направлений [2]. Поэтому к настоящему моменту нельзя утверждать, что ведущие технологические компании предпочтут принцип интероперабельности продолжению замыкания собственных платформ и монополизации нового технологического сегмента, что впоследствии может привести не только к необходимости пересмотра антимонопольного законодательства, но и усилению цифрового неравенства в мировых масштабах (например, доступность и инклюзивность метавселенной к настоящему моменту остается под вопросом).

Во-вторых, несмотря на заявления технологических компаний о будущей метавселенной как о децентрализованном пространстве горизонтальных сетевых коммуникаций, необходимо понимать, что порядок взаимодействий на платформах преимущественно формулируется самими корпорациями, действующими как отдельные самостоятельные политические субъекты, чьи интересы могут противоречить национальному и международному законодательству. Поэтому сетевые коммуникации во многом будут зависеть от вертикально устанавливаемых пользовательских соглашений и администраторов цифровых инфраструктур, что в том числе будет оказывать влияние и на социально-политическую повестку.

В-третьих, потенциальная организация метавселенной обуславливает возможность появления в ней экстерриториальных политических структур (например, собственных политических режимов с сетевыми полисами, где гражданское участие ограничено алгоритмами), способных оказывать социально-политическое влияние на пользователей и на государственные управленческие системы [3]. Также существуют основания полагать, что со временем можно ожидать тенденцию, сегментирующую пространство метавселенной до «информационно замкнутых» локальных сообществ, политизация которых может непредсказуемо изменить политические системы [1].

Наконец, существуют риски, обусловленные переносом в метавселенную ценностных ориентаций и поведенческих практик из реальности, что может создать широкий спектр форм незаконной и деструктивной активности (например, манипуляций и дезинформации) и иметь негативные последствия для психического здоровья, в особенности у несовершеннолетних пользователей.

Таким образом, несмотря на текущую абстрактность концепции метавселенной, опираясь на существующий опыт функционирования технологических корпораций, можно сделать вывод о возможном усилении их влияния на социально-политические процессы путем новой технологической сферы – метавселенной.

Источники и литература

- 1) Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. 2021. №1. С. 88–97.
- 2) Срничек Н. Капитализм платформ. / Пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019.
- 3) Федорченко С.Н. Сетевой полис: гражданин на перекрестке реальной и виртуальной политики // Обозреватель – Observer. 2019. №4 (351). С. 68–85.
- 4) Van Dijck J. Governing trust in European platform societies: Introduction to the EJC special issue // European Journal of Communication. 2021. Vol. 36. № 4.
- 5) www.matthewball.vc (MatthewBall.vc)

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Когнитивное развитие представителей цифрового поколения

Масловская Ярослава Дмитриевна

E-mail: yaroslava2666@gmail.com

В данной работе автор обращается к теме когнитивного развития цифрового поколения, выделяя основные особенности когнитивного развития. Актуальность темы обусловлена появлением цифровой среды, в которой происходят изменения в познавательных процессах детей и молодежи, и таким образом особенности когнитивного развития современного поколения отличаются от старшего поколения. Прежде чем рассмотреть особенности когнитивного развития представителей поколения Z, обратимся к основным понятиям данной темы.

Ключевые слова: когнитивное развитие; представители цифрового поколения; особенности когнитивного развития.

Когнитивное развитие

Цифровое поколение (поколение Z, сетевое поколение)

Особенности когнитивного развития представителей цифрового поколения

- Онлайн-коммуникация.
- Зависимость от гаджетов в разных сферах жизни
- Клиповое мышление: минусы и плюсы клипового мышления
- Многозадачность
- Особенность, проявляющаяся в памяти.
- Усвоение большого количества информации за короткий промежуток времени
- Быстрота обработки данных

Таким образом, выделенные особенности представителей поколения Z необходимы для прогнозирования будущего человека в профессиональном аспекте, для рассмотрения проблем профессионального образования и с целью установления контакта между людьми разных поколений, имеющие разные взгляды, ориентиры и другие установки.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Метод социального картографирования: его возможности и применение в России

Мосиенко Ольга Сергеевна
E-mail: mosienko.olga@mail.ru

Метод социального картографирования как метод фиксации особенностей локации различных социальных объектов на той или иной территории посредством социальных карт [1, с. 153] помогает изучать социальное в физическом пространстве, он базируется как на статистических данных, так и на данных, собранных с помощью опросных методик, контент-анализа, наблюдений. Метод социального картографирования междисциплинарен, он научно и практически крайне интересен, популярен в кругу исследователей, прежде всего по причине растущей визуальности современного социального мира. Интерактивная карта в социальном картографировании – электронная карта, работающая в двустороннем интерактивном режиме взаимодействия человека (пользователя) и компьютера, демонстрирующая визуальные информационные материалы, отражающие различные стороны общественной жизни, размещенные в том или ином пространстве.

В работе Коноваловой Н.В., Премининой Я.К. основное внимание уделено вопросам алгоритмизации создания социальных карт, типологии социальных показателей характеристик регионов, формирования и математической картографической обработки информационной базы исследования, специфике выбора технологии картографического изображения [2]. В работе Руденко Д.Ю. представлены рекомендации по составлению социальных карт разного уровня в зависимости от выбранных показателей социально-экономического развития, отражающих различные элементы качества жизни населения Тюменской области [3]. З.А. Вафина использовала метод социального картографирования в г. Янауле (республика Башкортостан) для оценки доступности и качества общего образования в городе [1]. О.В. Нотман О.В. и А.П. Багирова презентовали результаты обследования функций городских микрорайонов г. Екатеринбурга на основе их рейтингования в оценках жителей мегаполиса методом картографирования городского пространства [4]. А.С. Палибина анализирует использование метода социального картографирования в организации участковой социальной работы с семьей на примере г. Новосибирска и Новосибирской области, Свердловской области, г. Благовещенска Амурской области [5]. Монография Н.Д. Вавилина, И.А. Скалабан посвящена изучению метода картирования, дается его характеристика, выделяются и характеризуются его основные виды. Основное внимание в работе уделено характеристике возможностей и особенностей социального картирования, и его редко используемому в российской исследовательской практике виду – совместному картированию. В работе широко представлен опыт авторов по практическому применению различных видов социального картирования при осуществлении социально-территориальных исследований, социальной диагностики и проектировании с 1998 по 2014 гг. по Красноярскому краю [6]. Гришина Е.А. в своей статье рассматривает социальное картографирование в связи с развитием информационных технологий, формированием массивов данных большого объема (Big Data), созданием интерактивных карт и пр. [7]. Гостенина В.И. и Солодовникова Е.Н. представили результаты социально-картографического исследования города Стародуба [8]. Ис-

следовательский коллектив из Казани разработал оригинальную пространственную карту распределения индекса социальных настроений жителей Казани с учетом особенностей ландшафта местности [9].

Яркими примерами построения и использования социальных интерактивных карт и цифровых атласов являются следующие российские исследовательские проекты: 1) Информационно-аналитическая система ВЭБ.РФ создана для оценки качества жизни в городах России [10]. В базу данных ИАС ВЭБ.РФ включены 115 городов России, для которых доступны данные более чем по 200 показателям. Были выбраны следующие направления для исследования: жилищные условия, транспорт, благоустройство, здоровье, социальные услуги и сервисы, работа и достаток, потребление, безопасная среда, цифровизация, отдых и досуг, контроль жизни и поддержка, образование и навыки, социальные связи, вовлеченность, созидание и достижения, равенство возможностей, мобильность, удовлетворенность жизнью, личностный рост. С помощью ИАС ВЭБ.РФ можно между собой сравнивать города, анализировать профили городов, где можно изучить подробный портрет заданного города и сравнивать значения по определенным показателям со средними по России или по кластерам сопоставимых городов. 2) Конфликты NSK – геоинформационная система сбора данных и анализа городских конфликтов Новосибирской агломерации. Это научно-социальный проект, созданный командой исследователей и разработчиков из Новосибирского государственного технического университета. Задачей проекта является сбор, обобщение и анализ научно организованных данных о структуре и характере конфликтов в условиях города, агломерации, а также характере участия разных типов городских сообществ в них. Используемые в базе данные за 2010–2022 годы взяты разработчиками из открытых источников – СМИ и общедоступных социальных сетей [11].

Итак, метод социального картографирования является ценным инструментом социологического анализа, особенно городской среды. Социальное картографирование может выступать в качестве самостоятельного метода исследования или дополнять комплексные исследовательские стратегии, может быть использовано не только в научных целях, но и для инициирования социальных технологий для создания комфортного, высококачественного, доступного жизненного пространства людей.

Статья подготовлена в рамках проекта «Цифровой атлас политических и социально-экономических угроз и рисков развития Южнороссийского приграничья: национальный и региональный контекст («Цифровой Юг»)» № СП-14-22-06.

Источники и литература

- 1) Вафина З.А. Социальное картографирование как инструмент решения социальных проблем города // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 11. С. 153–157.
- 2) Коновалова Н.В., Преминина Я.К. Методологические особенности социального картографирования регионов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Естественные науки. 2013. № 2. С. 43–48.
- 3) Руденко Д.Ю. Социальное картографирование как метод социального проектирования (на примере Тюменской области) // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 13–17.
- 4) Нотман О.В., Багирова А.П. Социальное картографирование пространства мегаполиса: микрорайоны как места проживания, места приложения труда и места досуговой активности жителей // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 124–143.

- 5) Палибина А.С. Социальное картографирование в организации социальной работы с семьей по участковому принципу // Социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства в современной России (посвящается 25-летию социальной работы как профессии в России): материалы VII заочной научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. Л.И. Савинова. – Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2016. 63 с.
- 6) Социальное картирование: метод исследования и инструмент развития территории [Текст] / Н.Д. Вавилина, И.А. Скалабан; Новый сибирский институт. – Новосибирск: Новый сибирский ин-т, 2015. – 301 с.
- 7) Гришина Е.А. Социальное (ментальное) картографирование: возможности и ограничения метода // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2017. № 4-2 (10). С. 272–277.
- 8) Гостенина В.И., Солодовникова Е.Н. Теоретическое обоснование и практика социального картографирования // Экономика. Социология. Право. 2020. № 4 (20). С. 76–81.
- 9) Ермолаева П.О., Дёмкина Е.П., Прыгунова М.И., Шакирова А.Ф., Селиванов Р.Н. Оценка социальных настроений жителей российского мегаполиса на основе методов социологической науки, пространственно-математического анализа и геоинформационных технологий (на примере г. Казани) // Вестник МИРБИС. 2022. № 3 (31). С. 246–259.
- 10) ВЭБ.РФ Индекс качества жизни – URL: <https://citylifeindex.ru/> (дата обращения 10.10.2022).
- 11) Конфликты NSK – URL: <https://conflictsnsk.ru/> (дата обращения 12.10.2022).

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Феномен толпы в цифровом пространстве

Нелена Алина Викторовна

E-mail: nelepa.alina@yandex.ru

Работа направлена на рассмотрение конкретной темы – феномена толпы в цифровом пространстве. Цель исследования – рассмотреть трактовки исследуемого понятия в исторической перспективе и определить, применимы ли они к сообществам, существующим в интернете сегодня. Анализ проводился на основании подходов к изучению феномена толпы с точки зрения макросоциологии, изложенных в трудах следующих авторов: Г. Лебона, Х. Ортега-и-Гассета, С. Московичи, Г. Рейнгольда.

Толпа представляет собой общественный феномен и понимается как *«скопление людей, не объединенных общностью целей и единой организационно-ролевой структурой, но связанных между собой общим центром внимания и эмоциональным состоянием»* [3]. Согласно этой точки зрения, можно выделить следующие характерные для неё признаки: большое количество людей (массовость), неструктурированность и отсутствие рассудительности, идентичное психоэмоциональное состояние.

Одну из характеристик толпы – утрату индивидом своего «Я», отмечает французский психолог и социолог Гюстав Лебон в работе «Психология народов и масс» (1895):

«... каковы бы ни были индивиды (. . .) одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души» [1]. Следовательно, толпа захватывает сознание человека, он входит в эмоциональный резонанс с окружающей его массой. Социолог также выдвигает несколько факторов, объясняющих причины такого поведения: анонимность, эмоциональное заражение, бессознательное.

Эмоции, которые испытывает множество, могут перерасти в действие. Толпе необходим лидер, который направит и поведёт за собой. Лебон пишет: *«Толпа, повинующаяся вожаку, подчиняется лишь его обаянию, и сюда не примешивается никакое чувство интереса или благодарности. Поэтому-то вождь, обладающий достаточным обаянием, имеет почти абсолютную власть»* [1]. Лидер понимает, что и как надо говорить, а также подкупает аудиторию своей харизмой, и масса бездумно следует указаниям авторитетных личностей.

В виртуальной среде в роли «вожаков» обычно выступают инфлюенсеры (актёры, певцы, блогеры и т. д.), которые также могут через авторитет и харизму оказывать серьезное влияние на воззрения и поведенческие установки своих поклонников и подписчиков. Поэтому можно говорить о наличии лидеров толпы не только в реальной действительности, но и в онлайн-пространстве. Манипуляция сознанием людей предполагают осведомленность в наличии техник, которые помогают в управлении как реальными, так и виртуальными социальными общностями.

Значение понятия «толпы» получает расширение после появления сети Интернет, которую можно рассматривать как площадку осуществления коммуникации. На наш взгляд, толпа не ограничена временем и пространством. Технологии объединяют людей с общими взглядами со всего мира в виртуальное сообщество. Каждый может стать частью социальной общности в любое время суток, для этого достаточно подключиться к интернету. Наряду с Г. Лебоном испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет в работе

«Восстание масс» (1930) подтверждает нематериальный характер рассматриваемого понятия: *«Строго говоря, принадлежность к массе – чисто психологический признак, и во все не обязательно, чтобы субъект физически к ней принадлежал»* [4]. Он определял социальную массу как стандартизированное сообщество, хор, где каждый ощущает себя его частью, и никто не выделяется. Массовое сознание получает широкое распространение по всему свету, и в толпе один человек становится равным другому.

Медиа выступают генератором эмоций для миллионов людей, живущих в разных точках земного шара, дают темы для обсуждений и формирования собственных целей и интересов. Вследствие чего самоорганизуются толпы; сам того не осознавая, человек становится частью «цифрового стада». Данный тезис поддерживают многие современные исследователи. Например, французский психолог Серж Московичи в книге «Век толп» (1998) отмечает значение средств массовой информации в формировании нового типа толпы: *«Оставаясь каждый у себя дома, читатели газет, радиослушатели, телезрители и т. д. существуют все вместе как специфическая общность людей, как особая разновидность толпы»* [2].

Сегодня человек способен слаженно взаимодействовать с другими людьми, даже не зная их лично. Люди в комментариях под постами в социальных сетях выражают свои мнения, рассказывают о сокровенных чувствах другим незнакомцам, делятся жизненным опытом на форумах. Хаотично появляющиеся цифровые «толпы» помогают индивиду не чувствовать себя одиноким. Находясь среди сетевых единомышленников, движимых различными мотивами, человек ощущает себя частью большой социальной группы. То есть «умные толпы», о которых говорил Говард Рейнгольд, благодаря портативным средствам коммуникации позволяют выйти на совершенно новый уровень общения [5].

Таким образом, Интернет расширил список возможностей человека, произошло размытие пространственно-временных границ, что привело к появлению цифрового типа объединений. Толпа, изучаемая классической социологией и социальной психологией, перешла в виртуальное пространство. Выявляется множество сходств в поведении реальной толпы и «виртуальных» масс. Исходя из проведённого анализа, можно сделать вывод: подходы социологов к понятию толпы применимы и к исследованию современных онлайн-сообществ. Сегодня индивиды так же, как и раньше, высказываются, требуют, действуют, только теперь в виртуальном мире, превращаясь в интернет-пользователей.

В современной социологии цифровые толпы и их поведение достаточно мало изучены. Нужно исследовать данный феномен, ведь почти каждый из нас может найти себя в этой сетевой толпе.

Доклад выполнен в соавторстве студентов Нелена А.В., Томашевская С.В.

Источники и литература

- 1) Лебон, Г. Психология народов и масс / Пер. А. Фридман, Э. К. Пименова. – М.: АСТ, 2016. – 340 с.
- 2) Московичи, С. М. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. / Пер. с фр. М.: «Центр психологии и психотерапии», 1998. – 480 с.
- 3) Назаретян, А.П. Психология стихийного массового поведения. Лекции / Назаретян А.П.. – Москва, Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 112 с.
- 4) Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 506 с.
- 5) Рейнгольд, Г. Умная толпа: новая социальная революция / Говард Рейнгольд. – Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: ФАИРПРЕСС, 2006. – 416 с.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Тенденции выбора обществом современных медиа
в контексте популяризации науки**

Непеина К. С.¹, Истомина Н. Л.²

1 – научный сотрудник, E-mail: ksenia-tkhak@rambler.ru

2 – профессор, E-mail: nepaina.k@mail.ru

В условиях развития информационных медиа и различных типов деятельности сообществ возникает достаточно широкий диапазон форм интерактивной медиа среды со своей системой аргументации и методологии. Медиа среда поддерживает и формирует способ мышления, картину мира, мировоззрение на уровне группового или индивидуального сознания, формирует коллективный образ будущего.

В Российской Федерации в 2015 г. была принята государственная программа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [1]. Эта программа входит в комплекс мероприятий АНО «Национальные приоритеты», цель которого – формирование научного мышления в социуме. Утверждается, что научное мышление общества и ученые – опора принятия решений в государстве и бизнесе. Поэтому последние 10 лет идут под знаком поддержки идеи формирования научного сообщества. Созданные институты формируют взаимоотношения общества и человека в современной России. Одним из средств достижения этой цели и осведомленности общества с результатами научных и общекультурных ценностей стало направление «популяризации науки».

«Говоря о популяризации науки, имеют в виду, во-первых, популяризацию ее как сферы общественной деятельности, а, во-вторых, – популяризацию результата этой деятельности (то есть научных знаний)» [2]. Под этот термин попадает комплекс мер и событий, которые предлагаются в виде открытых (доступных) обществу данных «с помощью различных средств (лекций, семинаров, печатных изданий, радио, ТВ и прочего) научных знаний» [2]. На данный момент организуются различные научные баттлы и фестивали с участием ученых и преподавателей высшей школы: Фестиваль науки «0+», Science Slam, Science Bar Hopping и др. С точки зрения организаторов этих фестивалей, это также привлечет людей (преимущественно младшего возраста – до 18 лет), чтобы понять, насколько им интересна наука. Таким образом, любой индивидум может быть вовлечен в процесс познания или изучения интересующего факта/явления/процесса путем обращения к медиа среде. У каждого типа медиа своя языковая структура, а люди зависят от своей способности воспринимать и понимать информацию, поступающую в виде языка или текста.

Надо учесть, что «популяризация науки» «в наше время может рассматриваться в качестве разновидности социальной рекламы, которую заказывает, в том числе, и государство» [3]. Более того, интерес к популяризации науки в таком ключе может достичь обратного эффекта [4]. Объекты науки обладают разнообразными и противоречивыми свойствами, их представление публике предполагает использование упрощенного инструментария объяснения, и в результате процесс познания неизбежно становится зависимым от инструментария. Осмысление практики популяризации науки открывает возможности привлечения нового эмпирического материала, способного расширить

понимание интереса людей к познанию мира, как части культуры, роли этого интереса в культурной динамике и развитии личности.

Поэтому с нашей точки зрения, в первую очередь, надо понять, какие запросы существуют у общества, насколько людям интересны медиа и научная коммуникация в конкретный период времени. На данном этапе исследования авторы сосредоточились на оценке социальных потребностей разновозрастных категорий людей в связке с их образованием, рабочей занятостью, пространственным расположением (географической удаленностью) и возможностями использования цифровых компетенций.

Для достижения поставленной цели в феврале-мае 2022 г. был проведен опрос, составленный на базе платформы «Люди науки» [5]. По результатам в общей сложности обработано 196 заполненных анкет. Респонденты отвечали на вопросы об инструментарию передачи научной информации. Исследование призвано выявить современное состояние отношения к популяризации науки среди различных категорий людей (по типу возраста, занятости и т. д.). Анализ результатов опроса может привести к осознанию, какие темы и форматы восприятия научных новостей интересны разным читателям и слушателям.

Проект является продолжением исследования карьерных ожиданий обучающихся. Востребованность результатов исследования связана с практикой прикладных сфер деятельности, обращающихся к проблемам понимания знаковой информации и способностью человека конструировать окружающий его внешний мир. Авторы благодарят респондентов за участие в опросе, платформу проектов научного волонтерства (citizen science, гражданской науки) для ученых и волонтеров «Люди науки» и сервис анкетирования Google Forms. Результаты могут быть использованы для вовлечения аудитории в научное волонтерство.

Источники и литература

- 1) Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. <http://council.gov.ru/media/files/41d536d68ee9fec15756.pdf>.
- 2) Тертычный А.А. Методы популяризации научного знания в современных СМИ. в сборнике Информационное поле современной России: практики и эффекты / Сборник статей одиннадцатой Международной научно-практической конференции, место издания Институт массовых коммуникаций и социальных наук КФУ Казань. 2014. С. 330–336.
- 3) Сухенко Н.В. Специфика популяризации науки в России // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». 2016. № 4. С. 18–22.
- 4) Ваганов А. Г. Нужна ли популяризация науке? Как остановить падение престижа российской науки // Экология и жизнь. 2008. № 6. С. 19–21.
- 5) Люди науки. <https://citizen-science.ru/projects/opros-zainteresovannost-v-populyarizatsii-nauki.html>.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**К вопросу об этических претензиях
при взаимодействиях в цифровой среде**

Петров Павел Андреевич
E-mail: Pasha-Troyanov@yandex.ru

Информационные технологии, возникнув во второй половине XX века, на сегодняшний день превратились в глобальную инфраструктуру, сопровождающую человека в большинстве сфер деятельности. Благодаря мощностям цифровых устройств получилось упростить и ускорить выполнение ряда задач: коммуникационных, производственных, вычислительных (при этом экономя временные и материальные ресурсы) [2].

Распространённость информационных технологий послужила толчком к перемещению различных социальных взаимодействий в цифровую среду: это открывало все преимущества использования цифровых устройств и позволяло успеть совершить больше необходимых взаимодействий за определённый промежуток времени [3]. Однако, подобное «перемещение» из одной среды в другую не может быть идентичным. В типичном случае, индивид убеждён, что социальная услуга, оказываемая с помощью информационных технологий, выполняется аналогичным физической среде способом: разница лишь в инструментарии и информационных носителях. Отсюда делается вывод, что эта услуга оказывается по тому же алгоритму, что и в «обычных» условиях, но поле информационных технологий функционирует по правилам другой среды. Базовым различием является то, что цифровое пространство на аппаратном уровне не подразумевает коммуникации «тет-а-тет»: любой информационный запрос проходит через цепочку маршрутизаторов прежде, чем добраться до адресата. Чтобы одобрить такие операции, как покупка или запрос заявления на портале «Госуслуги», необходимо сделать соответствующие запросы в базы данных организаций, тем самым оставляя в истории запросов пользователя следы об этом. Действия, попадающие в поле информационных технологий, позволяют сформировать некую «социальную идентичность» пользователя [7], которая может не соответствовать самопрезентации индивида [7].

В связи с такими явлениями, как навязчивая персональная реклама, у пользователей возникают этические (иногда – правовые) претензии к работе в том числе социальных сервисов в цифровой среде: «откуда Интернет столько знает, если кроме Вас я никому не передавал свои персональные данные?» – довольно частый вопрос последнего десятилетия. К сожалению, большинство пользователей не ознакомлены с базовыми принципами работы цифровой среды, в связи с чем появляется возможность манипулировать данными или осуществлять их перехват [1, 4]. Самой главной проблемой является трансформация Публичного и Приватного в цифровой среде: то, что в физическом мире мы привыкли считать сугубо личным, в цифровом мире оказывается общественным достоянием, что становится источником этических конфликтов [6].

Цифровая среда показала свою удобность, в связи с чем ей предпочитают пользоваться несмотря на сопутствующие проблемы и даже опасности [5]. Тем не менее, этические споры не прекращаются – пользователи продолжают требовать от разработчиков реализации тех же «правил игры», по которым работают те или иные социальные взаимодействия в физической среде. В дальнейших исследованиях следует поставить вопрос,

что именно необходимо сделать: начать перестроение цифровой инфраструктуры под соответствующие запросы пользователей либо на официальных уровнях переопределить «этичные» и «неэтичные» действия с учётом специфики цифровой среды.

Источники и литература

- 1) Акрлоф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана. М., Манн, Иванов и Фербер, 2017, 320 с.
- 2) Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
- 3) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 4) Митник К., Уильям С. Искусство обмана. М: Компания АйТи. 2004 – 131 с.
- 5) Митник К., Уильям С. Призрак в Сети. Мемуары величайшего хакера/Под ред. Обручева В. – М.: Эксмо, 2012, 416 с.
- 6) Nissenbaum Н. Privacy in Context: Technology, Policy, and the Integrity of Social Life. S, Stanford University Press, 2010. 288 с.
- 7) Turkle S. Life on the screen: Identity in the Age of the Internet. NY, Simon and Schuster, 1995. 347 с.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Цифровизация сферы социальных услуг

Психомахова Белла Муратовна

E-mail: bellapsihomahova@yandex.ru

В настоящее время в мире происходят огромные изменения в формах и стандартах качества оказания социальных услуг, они обусловлены «цифровой трансформацией» государственного управления и основных отраслей социальной сферы. Сейчас ни одна организация, ни один офис, и ни один человек не может обойтись без девайсов и гаджетов (из всех правил есть исключения, но если рассматривать большинство, то «ни один. . .») Предпосылки цифровизации социальной сферы заключаются в использовании информационных технологий для повышения качества жизни и улучшения условий процесса получения знаний, умений навыков человека. Использование интерактивных методов в цифровизации делает легче и доступнее обучение, поиск информации, и в наше время – получение услуг. То есть соединение информационных и интерактивных технологий делает получение социальной услуги удобным и быстрым.

На микроуровне в качестве предпосылок цифровизации принято рассматривать информационные потребности и ожидания различных социальных групп, а также их готовность к процессу информатизации.

Государственные учреждения демонстрируют большую степень внедрения ИКТ и цифровых технологий в практику своей деятельности, потому что имеют более стабильное финансирование, больший объем благополучателей. Подведомственность вышестоящим организациям, необходимость в строгой отчетности и прозрачности диктует им необходимость использования современных автоматизированных сервисов/программ и надежных протоколов цифровой безопасности данных, а именно: предотвращение несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения, исследования, записи или уничтожения информации.

Некоммерческие организации демонстрируют другую модель цифровизации с акцентом на расширении своей представленности в онлайн-пространстве с целью формирования собственного имиджа, бренда, публичного образа и повышения уровня доверия среди целевой аудитории, популяризации их вклада в решение социальных проблем [1].

Информационно-коммуникационные и цифровые технологии динамично развиваются в современном мире и активно проникают не только в экономику, политику, но и в социальную сферу, выступая драйвером ее развития. Под информационными и коммуникационными технологиями обычно понимают технологии, используемые для передачи, обработки и хранения данных с помощью электронных средств (электронная почта, текстовые SMSсообщения, видеочат, социальные сети в Интернете и т. п.) и различных вычислительных устройств (компьютеры и смартфоны и т. д.)

Приведена таблица с данными по Центральному Федеральному округу, источник – Росстат, если сложить данные по всем округам, то получится 286 598 человек.

Численность получателей мер социальной поддержки, установленных федеральным и региональным законодательством равна 54.121.803 человек

Результатом предоставления государственной услуги являются:

- предоставление общедоступной официальной статистической информации через Единый портал в автоматическом режиме;

- направление заявителю официального письма, содержащего сведения о названии, дате выхода и номере средства массовой информации, в котором опубликована запрашиваемая информация, и (или) об электронных адресах сайтов, на которых размещена запрашиваемая информация;
- направление по почтовому или электронному адресу заявителя запрашиваемой официальной статистической информации;
- направление по почтовому или электронному адресу заявителя уведомления, что Росстат не располагает запрашиваемой информацией (согласно Федеральному плану статистических работ, утвержденному Правительством Российской Федерации, формирование Росстатом информации, запрашиваемой заявителем, не предусмотрено или еще не наступил срок, к которому она должна быть сформирована);
- направление по почтовому или электронному адресу заявителя уведомления, что доступ к запрашиваемой информации ограничен федеральными законами.

В заключение отмечу, что уровень цифровизации российских социальных служб, несмотря на определенные достижения, все-таки находится на достаточно низком уровне; существует множество противоречий и ограничений, которые требуют дальнейшей научной рефлексии происходящих.

За последнее время, как минимум 10 лет, произошел существенный скачок в использовании информационных и коммуникационных технологий. Общая статистика по этим двум направлениям скрывает истинное положение дел в процессах цифровизации социального обслуживания, так как детальный анализ цифровых паспортов социальных учреждений позволил нам выделить множество проблемных зон, что может свидетельствовать о том, что в сфере здравоохранения процессы цифровой трансформации происходят быстрее и продуктивнее. Более того, по большей части не совсем правомерно использовать термин «цифровая трансформация» применительно к тем процессам, которые сейчас происходят в сфере предоставления социальных услуг, корректнее использовать термин «организационная трансформация учреждений с использованием ИКТ и цифровых технологий». Социальные учреждения только лишь оптимизируют текущую деятельность с учетом современных требований, не модернизируя весь процесс предоставления социальных услуг. Причинами медленных темпов цифровизации являются особенности клиентских групп социальных служб. По большей части это люди пожилого возраста, инвалиды, малообеспеченные, граждане, имеющие ту или иную форму зависимости, физического, генетического или психического расстройства и т. д., которые часто бывают не готовы к дистанционному получению социальных услуг и взаимодействию с учреждениями, так как обладают низкой киберкультурой.

Источники и литература

- 1) Архипова Е.Б., Бородкина О.И. // *Sociology of science and technology*. – 2021. – № 4. – с. 117.
- 2) Показатели социально-экономического развития Российской Федерации, необходимые для мониторинга достижения показателей скорректированных национальных проектов (программ) // Доступ с сайта «Пенсионный фонд Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pfr.gov.ru/info/statistics/>

- 3) Реализация мер социальной поддержки отдельных категорий граждан в 2021 году // Доступ с сайта «Федеральная служба государственной статистики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru/bgd/regl/b22103/>
- 4) Национальный набор показателей ЦУР // Доступ с сайта «Федеральная служба государственной статистики». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national>
- 5) Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" Ст 3. // Доступ с сайта «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/cons>

Иллюстрации

Категории населения, отнесенные к компетенции РФ – всего	в том числе:									
	инвалиды войны	участники Великой Отечественной войны, кроме труженников тыла	ветераны боевых действий	военнослужащие, проходившие военную службу в воинских частях, учреждениях, военно-учебных заведениях, не входивших в состав действующей армии, в период с 22 июня 1941 года по 3 сентября 1945 года не менее шести месяцев, военнослужащие, награжденные орденами и медалями СССР	лица, награжденные знаком «жителю блокадного Ленинграда», лица, награжденные знаком «житель осажденного Севастополя»	лица, работавшие в период Великой Отечественной войны на объектах противовоздушной обороны, местной противовоздушной обороны, на строительстве оборонительных сооружений, военно-морских баз, аэродромов и других военных объектов в пределах тыловых границ действующих фронтов, операционных зон действующих флотов: на прифронтовых участках железных и автомобильных дорог, члены экипажей судов транспортного флота, интернированных в начале Великой Отечественной войны в портах других государств	члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, члены семей погибших в Великой Отечественной войне, лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, члены семей погибших работников госпиталей и больниц города Ленинграда	инвалиды	дети-инвалиды	лица, подвергшиеся воздействию радиации
286 598	808	440	3 498	3	374	1	1770	219 465	56 755	3484
127 704	374	267	1 649	-	120	-	630	93 683	28 872	2109

Таблица Росстат

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Трансформация потребления в контексте формирования цифровой экономики

Рябоконева Екатерина Валерьевна

E-mail: r1ab0kate713@gmail.com

В эпоху массового внедрения цифровых технологий через распространения сети Интернет во все сферы общественной жизни особый интерес вызывает проблема трансформации потребительских практик (*consumer practices*) и образа жизни современного человека в целом. Значительное влияние на это изменение оказывают процессы формирования социальной реальности и общества нового типа – *цифрового общества (digital society)*, виртуальной медиареальности, Индустрии 4.0 [8]. Происходит преобразование системы ценностей, идеалов и норм, обуславливая сдвиг в потреблении (*consumer shift*), появления потребителя нового формата – *просьюмера (prosumer: от соединения «consumer» – потребитель, и «production» – производство)*, который одновременно выступает в качестве создателя продукта и его потребителя [1, 7]. Особую роль в наблюдаемой трансформации играют меняющиеся *новые медиа*, в частности, содержание медиаконтента и форма его подачи [2, 6]. Важнейшими акторами, оказывающими влияние на общественную жизнь и индивидуальный мир повседневности, сегодня являются крупные компании, владеющие цифровыми технологиями доступа к колоссальному объему информации о жизнедеятельности пользователей и потребителей. Именно создатели и собственники технологических инноваций, информационных ресурсов «задают правила игры» для всех участников современной экономики и политики [5]. Переход большинства процессов социального взаимодействия, производства, потребления и управления в виртуальную цифровую реальность обуславливает формирование качественно нового стиля жизни и, соответственно, потребительского поведения (*consumer behaviour*) [1]. Таким образом, возникает необходимость проанализировать специфику воздействия цифровизации на процесс трансформации практик потребления и современного потребителя в контексте формирующейся цифровой реальности, цифровой экономики (*digital economy*), а также оценить возможность прогнозирования тенденций и трендов в сфере потребления.

Поскольку мы, как члены общества «цифровой эпохи», можем непосредственно наблюдать тенденции в формировании нового образа потребителя, то актуальным для нас становится вопрос о возможности прогнозирования изменений потребительских практик и, самое главное, появления новых факторов, влияющих на формирование потребительского поведения [3]. Рассмотрим кратко основные тренды в сфере потребления, которые были вызваны цифровизацией.

Во-первых, в результате сетевизации появляется множество Интернет-социальных сетей, которые становятся каналами и платформами для производства услуг, рекламы товаров, создания и продажи медиаконтента, т.е. превращаются в «рыночные пространства» (*market places*), где пользователи могут выступать в качестве покупателей и производителей одновременно (*prosumer practices*) [2, 3, 6].

Во-вторых, вследствие роста числа онлайн-платформ и увеличения их многофункциональности, изменилась потребительская ориентация в осуществлении покупок и приобретении услуг [4, 5]. Платформы становятся новой формой ведения бизнеса, а их интегрированность в повседневную жизнь людей позволяет компаниям-владельцам управлять

процессом потребления, регулируя интерактивные инструменты взаимодействия пользователей с платформой и контролируя содержание контента, наполняющего платформу (*digital content marketing*).

В-третьих, масштабный сбор пользовательских данных позволяет компаниям создавать новые методы и инструменты цифрового маркетинга (*digital marketing*), применение которых направлено как на создание цифрового портрета потребителя (*digital consumer profi*) для «таргетирования» рекламы продукции данной фирмы, так и на продажу этих данных другим компаниям, преследующих такую же цель, что формирует новый тип маркетинга и рынка, основанных на использовании данных пользователей Интернета (*digital data marketing* [2, 4]).

Соответственно, перечислена лишь часть наблюдаемых сегодня процессов формирования цифровой экономики и, как следствие, нового паттерна потребительского поведения. Для полноценного и качественного анализа наблюдаемых сдвигов в потребительском поведении и для выявления взаимосвязи этого явления с процессами цифровизации сферы экономики необходимо последовательно рассмотреть 1) какие потребительские практики изменяются и каким образом это происходит, 2) какие цифровые технологии и как именно влияют на эти изменения, 3) оказывают ли потребительские практики обратное воздействие на цифровизацию экономической системы общества и в каких направлениях, а также 4) потенциал социального прогнозирования потребительского поведения в контексте дальнейшей цифровой трансформации общества и его подсистем. Наиболее эффективными методами и инструментами проведения подобного исследования представляются наблюдение, сбор, обработка и комплексный анализ данных (а также рефлексивная оценка применения Big Data технологий в социологическом исследовании, как одного из ключевых аспектов изучаемой цифровизации), а также метод социального прогнозирования. В соответствии с данными задачами и методологическими требованиями будет осуществляться дальнейшее исследование.

Источники и литература

- 1) Евсеева Я.В. Проблемы современного потребления. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 11. – 2022. – С. 13–26.
- 2) Колобова Е.Ю. Трансформация медиапотребления в условиях цифровой реальности. // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 25–39.
- 3) Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения. // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 83. – С. 271–293.
- 4) Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Трансформация потребительских практик: новые сценарии потребительского поведения и способы организации торговых пространств. // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер. 18. – 2017. – № 2. – С. 92–115.
- 5) Маркеева А.В., Гавриленко О.В. Цифровая платформа как новый экономический актор и новая инстанция социального контроля. // Вестн. Моск. Ун-та. – Сер. 7. – 2019. – № 5. – С. 29–48.
- 6) Писаревская Н.С. Новые медиа и кризис идентичности личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – Сер. 3. – № 2 (54). – С. 192–195.
- 7) Charm T., Coggins B., Robinson K., Wilkie J. The great consumer shift: Ten charts that show how US shopping behavior is changing. // McKinsey&Company. – 2020. – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/the-great-consumer-shift-ten-charts-that-show-how-us-shopping-behavior-is-changing> (Дата обращения: 06.10.2022 г.).
- 8) Piccarozzi M., Aquilani B., Gatti C. Industry 4.0 in Management Studies: A Systematic Literature Review. // Licensee MDPI, Basel, Switzerland. – 2018. – P. 1–24.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Маркеры идентификации фейковой информации
в условиях информационного противоборства**

Сушкевич М.А.¹, Копытина Е.А.²

1 – E-mail: ssushkevich.m@yandex.ru; 2 – E-mail: evgenie.kopytina@gmail.com

Сегодня люди обладают фрагментарным восприятием всей поступающей информации, что предоставляет перспективный шанс для расширения информационного влияния источникам как с конструктивным контентом, так и публикующим ложную информацию. Фейки вызывая к эмоциям пользователей, искажают картину реальности. Кратное увеличение фейков в современном информационном пространстве приводит к усложнению их обнаружения даже при использовании механизмов искусственного интеллекта.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в своём исследовании подтверждает актуальность проблемы «фейк ньюс» для российских пользователей сети интернет [1]. Так, 74% россиян регулярно сталкиваются с фейковой информацией в СМИ, а также социальных сетях. Проблема осложняется и тем фактом, что большинство опрошенных признают, что не сразу могут распознать фейк и даже верят недобросовестной информации. Среди опрошенных 42% признают, что испытывают трудности с определением достоверности информационных материалов.

Таким образом, авторы считают важным выделить маркеры, которые помогут пользователям свободно ориентироваться в социально-медийном пространстве, принимая во внимание исключительно достоверную информацию.

К маркерам фейкового контента в современном цифровом сообществе авторы относят следующие позиции:

- [U+25CF] Высокий уровень эмоциональности и аффективный способ представления контента;
- [U+25CF] Отсутствие ссылок на конкретный источник и / или упоминание сомнительных источников;
- [U+25CF] Отсутствие подтверждающих материалов в официальных источниках;
- [U+25CF] Призыв к действию, высокий мобилизационный потенциал контента;
- [U+25CF] «Кликбейтность» – излишняя провокативность заголовков, наличие монтажа, корректировки контента;
- [U+25CF] Демонстрация оценочных позиций, не подкреплённых рациональной аргументацией и открытыми данными;
- [U+25CF] Обрывочность информации, упор на малозначимые факты, которые легче сфальсифицировать;
- [U+25CF] «Вирусность» контента – нацеленность на быстрое распространение в соцмедиа.

Проведённое исследование показало, что проблема распространения фейковой информации серьёзно стоит перед российским информационным пространством. С целью повышения осведомлённости широких групп населения авторы выделили ряд идентификационных маркеров, которые помогут повысить навыки распознавания фейковой информации, которая активно распространяется в современных социальных сетях и СМИ.

Авторы работы считают возможным продолжить данное исследование в направлении рассмотрения методов противодействия фейковой информации в цифровом пространстве.

Работа выполнена в рамках научного проекта «Цифровые технологии вовлечения протестно-ориентированного сегмента молодежи в конструктивные государственную и гражданскую повестки в условиях СВО на Украине» по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Источники и литература

- 1) Аналитический обзор «Фейк-ньюс»: масштаб проблемы // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/fejk-nyus-masshtab-problemy> (Дата обращения: 21.10. 2022).
- 2) Кошкин П. Сделаем факты снова великими: Можно ли сегодня противостоять фальшивым новостям? // Российский совет по международным делам. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analyticals-and-comments/analyticals/sdelam-fakty-snova-velikimi-mozhno-li-segodnya-protivostoyat-falshivym-novostyam/> (Дата обращения: 21.10. 2022).
- 3) Распопова С.С., Богдан Е.Н. Фейковые новости: Информационная мистификация: учебное пособие. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2018.
- 4) Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War : The Coming Age of Post-Truth Geopolitics // Foreign Affairs. 2019. January/February.
- 5) Shu K., Sliva A., Wang S., Tang J., Liu H. Fake News Detection on Social Media: A Data Mining Perspective // ACM SIGKDD Explorations Newsletter. Vol. 19. Issue 1. June 2017. – P. 22–36.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

**Противоправное поведение
в условиях виртуальной реальности**

Шевцов Владислав Андреевич

E-mail: appatit@bk.ru

В условиях виртуальной реальности, одним из самых опасных вариантов противоправного поведения является кибербуллинг, в результате которого совершается кибербуллицид (суицид вследствие столкновения с прямой или косвенной агрессией онлайн). По данным социологического опроса 56,68% участников опроса (старшеклассники и студенты в возрасте от 15 до 18 лет) проводят в виртуальном пространстве более 6 часов в день, причем интернет им нужен преимущественно для прослушивания музыки и общения (81, 94% и 78,60% соответственно) [1]. Таким образом, общение в сети является важной составляющей в жизни современного подростка. При этом, пользователи сети, зачастую, не отличают общение в сети, от общения в реальном мире. При таком восприятии общения весь «текст на экране» интерпретируется как прямой посыл к адресату посылы, даже если это был не прямой посыл, а общий. При этом, огромное количество активных пользователей являются именно теми, кто «сбегает» в виртуальные миры [2]. Когда дело начинает касаться виртуальной реальности – то погружение происходит ещё сильнее. Если при обычном общении в социальной сети человек ещё обращает внимание на окружающий мир, и то не всегда, то при нахождении в виртуальной реальности – окружающий мир не существует для пользователя, для него есть только один мир – виртуальный [3]. В таких условиях, любые действия будут иметь практически равные с реальными (для среднего человека) психологические последствия. Такие последствия особенно опасны для тех людей, кто склонен к психологическим проблемам, в частности, людям склонным к депрессии. По результатам исследований [4, 5], именно пользователи с низкой самооценкой чаще других уходят в виртуальные пространства «с головой». При этом, именно эта категория пользователей считает виртуальное пространство наиболее безопасным местом для раскрытия своих мыслей. Однако, эта же категория и публикует самое большое количество «негативных» статей, которые воспринимаются другими пользователями либо негативно, либо нейтрально, из-за чего их самооценка не меняется. Когда эти пользователи сталкиваются с кибербуллингом – они попадают в опасную ситуацию, которая может перейти либо в серьезную психологическую травму, либо, эта ситуация будет доведена до суицида [6]. При этом, когда подросток, склонный к суициду, сталкивается с кибербуллингом в свой адрес – у него есть шанс «отвлечься» на реальный мир от мира виртуального и вернуться в более спокойное психоэмоциональное состояние и не совершить самоубийство. Когда мы говорим о виртуальной реальности, в которой процесс погружения происходит значительно быстрее и само по себе погружения является более глубоким, чем при общении в социальных сетях по средству телефона, или компьютера, то этот шанс значительно уменьшается, ввиду более долгого процесса выхода из этого пространства и более глубокого погружения. Так как устройства для виртуальной реальности ещё не стали обыденностью, и не столь распространены (по данным CNBC, в частном пользовании всего 26 млн. устройств [7] против 5,22 млрд смартфонов [8]) – сложно судить о том, будет ли виртуальная реальность повторять судьбу социаль-

ных сетей, с более печальным концом, однако проанализировав данную тему, я склонен полагать, что это наиболее вероятный исход развития индустрии виртуальной реальности. Необходимо проводить как правовые реформы, в виду неготовности текущей законодательной базы (в РФ) к переходу в виртуальные пространства. В данный момент, кибербуллицид, как и другие правонарушения, рассматриваются по аналогичным преступлениям (к примеру, для кибербуллицида – используется ст. 110 УК РФ), однако в виду некоторых проблем правового аппарата – не всегда удается провести параллель между преступлением в реальном мире и преступлением в виртуальном мире. При этом, огромной проблемой в решении проблем, связанных с правонарушениями в виртуальном мире, зачастую, является отсутствие виновника как такового, или сложность с его определением. Даже если сделать регистрацию в сети по паспорту – злоумышленник может украсть эти данные, авторизоваться в сети под чужим аккаунтом и совершать преступления, а виновным будет человек, чьи данные были украдены [9].

Источники и литература

- 1) Барей Н.С., Мальцева В.А., ред. Тюлюкова М.О. Информационная безопасность детей в виртуальном пространстве. Кибербуллинг как стигматизационный фактор.
- 2) Бондаренко Т.А., Яременко С.Н. «Бегство» в мир интернета // Вестник ДГТУ. 2012. № 2(63), вып. 1 С. 60–65.
- 3) Шапинская Е.Н., Виртуальная реальность как пространство эскапизма: безграничные возможности и новые опасности // Культура культуры. 2014. №4
- 4) Forest A.L., Wood J.V. When social networking is not working: Individuals with low self-esteem recognize but do not reap the benefits of self-disclosure on facebook // Psychological Science. 2012. Vol. 23. № 3. P. 295-302. doi:10.1177/0956797611429709
- 5) Агадуллина Е.Р. Пользователи социальных сетей: современные исследования [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 36-46. doi: 10.17759/jmfp.2015040305
- 6) Ключко Е.И. Воздействие Интернета на суицидальное поведение молодежи // Terra Humana. 2014. №1(30). С. 69–71.
- 7) <https://www.cnn.com/2020/05/02/coronavirus-could-be-catalyst-to-reinvigorate-virtual-reality-headsets.html> (CNBC).
- 8) <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (DataReportal).
- 9) Дремлюга Р.И., Крипакова А.В. Преступления в виртуальной реальности: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права. 2019. №3(100). С. 161–167.

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Трансформация социальной работы в условиях цифровизации

Широкова Анна Николаевна

E-mail: astanina_97@mail.ru

Процесс цифровизации социальной сферы является естественным процессом, стремительно развивающимся в новых современных реалиях. В рамках национальных программ, федерального и регионального законодательства реализуется ряд мероприятий для внедрения процесса цифровизации в социальной сфере.

В этих целях реализуется Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой предусмотрено: переход предоставления большого количества государственных услуг в электронный формат к 2025 году; обеспечение сети-Интернет в самых отдаленных областях и регионах страны; формирование системы облачного хранилища для размещения и хранения государственных документов [2]. Предполагается, что переход к цифровизации сферы оказания социальных услуг, не только будет иметь экономические последствия, но и увеличит доступность, качество предоставляемых услуг и уровень удовлетворения потребностей граждан. В этой связи применение информационно-коммуникационных технологий направлено на решение основных задач: оптимизировать процесс предоставления социальных услуг, стандартизовать систему информированности граждан, увеличить число цифровых сервисов [1].

Другим подтверждением ощутимого прогресса в области цифровой трансформации социальной сферы является распоряжение председателя Правительства Михаила Мишустина [3]. Указанный документ играет важную роль, так как с помощью него планируется создать дополнительные инструменты для решения возникающих социально-экономических проблем, а также открывает новые возможности для процесса цифровизации социальной сферы.

С учетом изменения федерального законодательства, в Санкт-Петербурге была утверждена протоколом от 25.08.2021 № 6 Стратегия цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления [4]. Целью Стратегии является повышение удовлетворенности граждан государственными услугами и формирования региональных цифровых платформ, направленных на создание и внедрение цифровых сервисов для граждан.

Следует подчеркнуть, что произошел переход от заявительного подхода от получателя услуги, к проактивному со стороны государства, который предполагает получение услуги без непосредственного обращения человека, а исходит от самого ведомства. Такая система призвана проинформировать всех граждан, ведь далеко не все знают о положенных им льготах в силу разного рода причин.

Управление социальной сферой все больше переходит в цифровой формат, где поставщики и получатели социальных услуг сталкиваются с рядом проблем, так как система социального обслуживания существует в рамках советской модели патерналистского отношения государства и общества. Современная экономическая ситуация диктует свои требования, и очевидно, что, отказавшись от патерналистской модели, государство ограничивает меры социальной поддержки граждан, делая их более адресными. Данные условия показывают, что социальная работа нуждается в реформировании системы социального обслуживания. Система социального обслуживания представляет собой деятельность учреждений по предоставлению социальных услуг гражданам [5].

В обществе за последние несколько лет происходили изменения, связанные с цифровизацией сфер жизни, а пандемия COVID-19 указала на пробелы в этих процессах. Меры социальной поддержки граждан администрируются разными органами, координирующие работу между собой слабо.

На сегодняшний день существует ряд барьеров оказания социальных услуг гражданам:

- нежелание граждан включаться в цифровые отношения из-за наличия психологических барьеров (недоверие со стороны населения);
- уровень компьютеризации как сотрудников, так и учреждений социального обслуживания населения;
- неразвитая система информационной политики.

Для решения существующих проблем необходимо не только повышение информационной грамотности граждан, но и проведение долгосрочной, целенаправленной работе в этой сфере.

Важность цифровизации сферы социального обслуживания заключается в повышении ее доступности, качества, конкурентоспособности путем снижения стоимости оказания социальных услуг.

Основной и главной задачей создания цифровых сервисов в социальной сфере является оптимизация процессов гражданина и государственных учреждений. Развитие федеральных проектов дает возможность облегчать доступ населения к различным социальным сервисам, а именно льготам, пособиям и выплатам. Для тех граждан, которые испытывают сложность в использовании цифровых сервисов, рекомендуется внедрение специальных возможностей, способствующих облегчению использования цифровой помощи. Полный переход на цифровое взаимодействие распространит возможность доступного получения государственной социальной помощи.

Таким образом, на государственном уровне созданы возможности для цифровой трансформации социальной сферы. В последствии реализации федеральных и региональных проектов будет увеличиваться направлений работы цифровых платформ предоставления социальных услуг.

Источники и литература

- 1) Актуальные проблемы цифровизации социальных услуг, коллективная монография/под ред. О.И. Бородкиной, А.В. Старшиновой – спб.: Скифия-принт, 2021. – С. 8
- 2) Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 20.10.2022).
- 3) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2021 г. № 3144р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/Rlc35PPvCP7TZ1A968CdCPuk916nh8WX.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
- 4) Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Санкт-Петербурга, одобренная Протоколом от 25.08.2021 № 6 расширенного заседания президиума Совета по стратегическому развитию и проектной деятельности в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/strategiyautv.pdf> (дата обращения: 20.10.2022).
- 5) Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. От 11.06.2021) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499067367> (дата обращения: 20.10.2022).

Секция 4. Виртуальная реальность и ее роль в цифровом развитии общества

Мобилизационный потенциал социальных сетей

Духно Елизавета Сергеевна
E-mail: liza.dukhno@gmail.com

Развитие демократии обуславливается открытостью взаимодействия власти и общества, что обеспечивается современными средствами массовой коммуникации. Современная социально-политическая жизнь характеризуется рядом изменений, вызванных быстрым развитием информационно-коммуникационных технологий.

Политическая мобилизация – активизация, привлечение широких слоев населения в мир политических процессов. Необходимой площадкой, местом столкновения интересов при оптимизации большинства выступают социальные сети. К основным способам влияния в социальных сетях можно отнести создание и распространение информации/дезинформации активизацию горизонтальной коммуникации, усиление эмоционального фона, которые в зависимости от уровня рационально-критической оценки политической ситуации пользователями социальной сети могут иметь различные практические последствия [1, с. 1].

Ярким примером использования политической мобилизации посредством является предвыборная кампания Б. Обамы.

Наряду с таким новейшим феноменом, как блогосфера, команда Б. Обамы широко использовала уже хорошо известную Интернет-услугу – «электронную переписку». Стронников для Обамы привлекали с помощью: подписки на систему e-mail и SMS оповещений о ходе электоральной кампании, ее последних новостях и событиях; электронного сервиса On-Line Call Tool. Стоит упомянуть социальную сеть единомышленников данного политического лидера – My.Barack.Obama.com. С помощью него пользователи могли обмениваться последними политическими сводками.

Главный оппонент Барака Обамы, Джон Маккейн, использовал иные способы привлечения граждан. Так, его агитационная команда сделала ставку на телевизионные СМИ, используемые кандидатами и иными общественными деятелями не впервые. Маккейн давал интервью, участвовал в «Теледебатах», на которых выносились на обсуждение социальные принципы США. Официальный сайт Дж. Маккейна уступал прогрессивным приемам Б. Обамы – был более «традиционным», выполнял функцию информационно-содержательного характера.

Одним из крупных отечественных «мобилизаторов» в Рунете является экс-президент России Дмитрий Медведев. Методы Медведева реализуются на основе Рунета: на сайте LiveJornal в качестве блога и собственный сайт Blog.Da-Medvedev.Ru, где экс-премьер проводит видеообращения и ведутся обсуждения социальных явлений, в которых может принять участие каждый пользователь; Дмитрий Анатольевич освещает политическую обстановку в мире в социальных сетях Twitter и Instagram. Так, в Twitter Медведев осветил событие о 20-летию Договора об ограничении систем противоракетной обороны между Москвой и Вашингтоном [2]. Сетевая активность Д. Медведева показала его личность, как технически-продвинутую, готовую к открытым дискуссиям.

Поворотным моментом в российской политической блогосфере оказалась деятельность и личность Алексея Навального. Мобилизационная стратегия Навального охваты-

вала социальные сети «Живой журнал», Twitter и медиа хостинг YouTube, использовала средства пропаганды: метод «фандрайзинга» – с помощью социальных сетей Навальный призывал внести денежный взнос на выборы мэра Москвы (2013 г.) и на организацию протестных маршей (2015 г.). Итогом стратегии стало около 103 млн рублей на проведение электорального процесса в столице; создание медиа-пропаганды о бизнес-империи Юрия Чайки. Он призывал собственную интернет-аудиторию распространять политическую киноленту среди пользователей. Фильм набрал около 3.5 млн просмотров и поднял волнение среди общественности, повысил рейтинг Навального; привлечение народных активистов, волонтеров в поддержку политика через ряд глобальных сетей. Создание Навальным социологической системы опросов и информационной эрудиции приобрело главную роль в сборе данных среди жителей Москвы и их агитации [3, 1–2].

В совокупности всех приемов, Навальный стал одним из первых российских политиков, внедривших социальные сети в арсенал предвыборных кампаний на широком уровне. Итогом использования приемов активизации стало занятие Навальным 2-ого места после Собянина на посту столичного мэра [3, с. 2].

На основе иллюстраций зарубежной и отечественной блогосферы сравним степень эффективности моделей мобилизации в США и в России. Общие характеристики стратегий: пространство коммуникации с гражданами – личные сайты политиков и известные социальные сети; система агитации – подписка на e-mail и SMS-оповещения, социологическая служба волонтеров; открытый диалог с пользователями блогосферы посредством видеообращений.

Особенные характеристики стратегий: в России особенной популярностью пользуются разоблачения чиновников в сети Интернет для обретения общественной поддержки; освещение исторических событий политиками. В Америке происходило обретение сторонников при помощи открытой коммуникации аудиторией.

Можем выделить, что представленные мобилизационные модели имеют как сходства, так и различия. В силу различных политических и технологических особенностей обе стратегии оправдали себя соответствующими результатами на выборах, популярностью политических деятелей XXI в., позволили открыть новые пути для электоральной практики.

В то же время проанализированные нами примеры использования соцсетей как инструмента политической мобилизации на разных этапах политической борьбы в ансамбле с другими давно известными коммуникационными стратегиями позволяют утверждать, что в арсенале дальновидных и перспективно мыслящих политиков и гражданского общества появилось новое мощное оружие – социальные сети.

Источники и литература

- 1) Ремень Т.В. Политическая мобилизация: объекты и субъекты // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013 – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-mobilizatsiya-obekty-i-subekty> (дата обращения 3.10.2022).
- 2) Официальный сайт «Российская газета». «Медведев назвал ошибочным выход США из Договора по ПРО» – [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/12/14/medvedev-nazval-oshibochnym-vyход-ssha-iz-dogovora-po-pro.html> (дата обращения 3.10.2022).
- 3) Строителева М.С. Политическая мобилизация в Интернете на примере деятельности Алексея Навального / International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education: IX International Science Conference (USA, Boston, 08 March, 2016).

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Идея постсоветского как ресурс политической социализации:
некоторые особенности российского опыта**

Атаманенко Артемий Андреевич

E-mail: artemonat@mail.ru

Оставшееся и активно применяемое до сих пор наименование «постсоветское пространство» содержит в себе несколько очень значимых историко-политических и символических посылов. В нашей работе нас интересует то, каким потенциалом обладает концепт «постсоветское» в разрезе политической социализации и какие его особенности являются важными в процессе практической реализации.

Начнем с того, что термин «постсоветское» содержит в себе достаточно однозначный исторический посыл: точкой отсчета времени и сути существования тех государств, которые обретают себя в рамках данного пространства, следует считать распад СССР. Вместе с тем на уровне дискурсивных практик формируется некоторая дискурсивная идентичность, которая объединяет эти государства между собой и как будто соединяет их в историко-политическую общность [1]. Однако на практике мы все чаще и чаще отмечаем, что нет ни отдельной международной организации, ни общих гуманитарных проектов, поддерживающих постсоветскую идентичность в ее полном объеме и в полных территориальных границах. Однако идея о постсоветском как политической категории продолжает оставаться в актуальной общественно-политической повестке.

Оценка распада советского союза как «величайшей катастрофой XX века», данная президентом России Владимиром Путиным, продолжает присутствовать в государственной политике [5]. Так, на совещании глав спецслужб стран СНГ министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил: «Ни для кого не секрет, что философия “разделяй и властвуй” активно применяется Западом в отношении государств бывшего Советского Союза. Цель абсолютно понятна – ещё больше фрагментировать постсоветское пространство, рассорить наши страны и народы, навязать невыгодные схемы взаимодействия, вытолкнуть на задворки общемировых процессов» [8]. Данный тезис выступает крайне иллюстративным примером для понимания текущих и стратегических фокусов российской политики: постсоветское пространство в оптике государственной власти остается важной зоной влияния, которую необходимо консолидировать вокруг России и при необходимости защитить от прямых внешних угроз или попыток «увести» отдельные государства в иные зоны влияния.

Выделим, что среди политического руководства России доминирует поколение, заставшее единый Советский Союз как политическую реальность. Соответственно, у представителей этого поколения не возникает вопросов относительно того, почему поддержание постсоветской идентичности является значимой государственной задачей. Однако уже сейчас в фазу активной общественно-политической жизни входят поколения людей, которые не только не помнят жизнь в СССР, но и родились спустя годы после его ликвидации [4]. Для этих поколений идея о постсоветском представляет собой скорее категорию исторического знания, нежели понятный политический концепт. В этой связи мы предполагаем, что в текущих условиях государственная политика для соблюдения своей же логики действия должна реализовывать некоторые объяснительные модели, «включающие» у гражданина понимание конкретных характеристик постсоветского пространства и его значимости в формировании мировоззрения у поколения постсоветских детей.

В этом случае взятый на защиту и сохранение постсоветского пространства под покровительством России вектор может рассматриваться как способ подтверждения статуса великой державы, присутствующего в дискурсивных практиках органов государственной власти. Одновременно с этим, целью нового поколения может называться непосредственная институционализация постсоветской сферы влияния. Данная стратегия требует глубокой историзации политики и формирования такого нарратива, в котором историческое прошлое выступает в роли референтной конструкции, чьи характеристики могут быть избирательно восстановлены [2, 3]. Под такую логику подходит весь проект постсоветского как способ видеть будущее через призму актуального прошлого, чьи оценки до сих пор являются предметом политически значимых обсуждений.

В этой связи интересны, к примеру, оценки политического наследия М.С. Горбачева, актуализировавшиеся со смертью политика в августе 2022 года. В ряде крупных СМИ и в заявлениях общественно значимых фигур мы наблюдали корреляцию между отношением к деятельности Горбачева и СССР в целом и политическими позициями относительно современной политической повестки [6, 7]. Мы можем предположить, что в этом случае мы наблюдаем такой формат историзации политики, в котором оценка события (в данном случае – распад СССР) становится инструментом вовлечения сторонников в обсуждения и действия, первоначально не связанные с отправной исторической точкой. Активное использование исторических аналогий, причем как в лагере условных «патриотов», так и «либералов», говорит о том, что потенциал постсоветской идентичности продолжает использоваться в разрезе конкретных политических задач и интересов.

Таким образом, образ постсоветского действительно может использоваться и используется в рамках государственной политики как маркер референтного прошлого и обозначение вектора по построению образа будущего. Риск использования этого концепта заключается в ориентированности исключительно на модели прошлого в объяснении настоящего и потенциальной настройке общественно-политического прогресса. Вместе с тем идея постсоветского оказывается достаточно интуитивной и простой в своей реализации, особенно для тех граждан, которые застали жизнь в СССР. Политика памяти, направленная на поддержание скорее позитивного образа Советского Союза, может быть как скрепляющим элементом, так и мишенью для критики со стороны оппозиционных данному дискурсу политических сил. В складывающейся ситуации мы предполагаем два конструктивных сценария развития: либо приведение идеи постсоветского пространства к консенсусной переоценке и смене внутренних приоритетов, либо постепенное «открепление» термина «постсоветский» и выработка нового политико-языкового кода для построения идентичности, направленной в будущее.

Источники и литература

- 1) Блинов Е. Пером и штыком. Введение в революционную политику языка. М.: Издательство Высшей школы экономики, 2022.
- 2) Крастев И., Холмс С. Свет, обманувший надежду. М.: Альпина паблишер, 2020
- 3) Леклерк А. Русское влияние в Евразии. М.: Альпина паблишер, 2014.
- 4) Стент А. Мир Путина. М.: Альпина паблишер, 2021.
- 5) <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> (РИА Новости).
- 6) <https://www.bbc.com/russian/features-62743719> (bbc.com).
- 7) https://tsargrad.tv/news/avgust-bolnica-zakrytyj-blok-skonchalsja-mihail-gorbachjov_615427 (Tsargrad.tv).
- 8) <https://lenta.ru/news/2022/09/30/lavr/> (Lenta.ru).

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Интернет-блогинг как технология
потребительской социализации молодежи**

Баландина Марина Сергеевна
E-mail: marinabalandinaa@mail.ru

Процесс изучения и усвоения социального опыта ученые называют социализацией. Этот процесс начинается с первых дней жизни ребенка и продолжается в течение всей жизни человека. Исследователи выделяют специфический вид социализации – потребительскую социализацию, которая своей целью ставит приобретение навыков и знаний в области потребительского поведения. Мыслители 20 века, Дж. Москис и Г.А. Черчилль младший, считают, что на потребительскую социализацию оказывают влияние все те же агенты – семья, учебное заведение, сверстники и СМИ [1]. Однако жизнь современного общества не стоит на месте, поэтому возникает необходимость рассмотрения новых агентов социализации. В рамках исследования интернет-блогинг рассматривается как технология потребительской социализации.

Общество перешло в цифровую эпоху, где главной движущей силой стали информационные, компьютерные технологии. Информация в таком пространстве передается в считанные секунды. Сейчас трудно представить человека без его всевозможных гаджетов. В ежегодном отчете о состоянии цифровой сферы Global Digital 2022 [2] говорится о том, что 67,1% (в 2021 году было 66,6%) мирового населения пользуется мобильным телефоном, 62,5% (в 2021 году было 59,5%) мирового населения пользуются интернетом (фактические данные могут быть выше), 58,4% мирового населения (в 2021 году было 53,6%) пользуется социальными сетями. Благодаря этой статистике мы видим, что идет стремительный рост пользователей интернет-пространства.

Интернет-блоги оказывают значительное влияние на поведение и предпочтения человека, в том числе на его потребительский выбор. С одной стороны человек сам выбирает, за кем ему интереснее следить, с другой стороны он не может игнорировать инфлюенсеров мирового масштаба, которые влияют на потребителей не только через прямые каналы. Имея большую аудиторию и определенное влияние на нее, блогеры могут не только показывать различные стратегии потребительского поведения, но и задавать некие нормы поведения в определенных ситуациях. Молодежь как наиболее динамично развивающаяся возрастная группа населения, составляет большую часть аудиторий различных платформ для ведения блогов.

Цель исследования: определить особенности интернет-блогинга как технологии потребительской социализации молодежи.

В рамках исследования был проведен количественный опрос о блогосфере и ее влияния на потребительскую социализацию молодежи. Само исследование состояло из двух частей: в первом опросе приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 18 и до 25 лет, как представители молодежи (215 респондентов); во втором опросе приняли участие мужчины и женщины в возрасте от 36 до 55 лет, как представители более старшего поколения (214 респондентов). В исследовании приняли участие 216 мужчин и 213 женщин. Итого в опросе приняли участие 429 человек, которые проживают на территории города Москва. При формировании выборки учитывались также такие показатели, как

уровень и профиль образования, уровень профессиональной подготовки и квалификации, уровень материальной обеспеченности.

Основные выводы исследования:

- Молодежь больше времени проводит в социальных сетях, чем взрослые.
- Основными источниками получения новостей для молодежи являются социальные сети и интернет. Взрослые чаще, чем молодежь, обращаются к новостям из телевизора и печатным изданиям.
- Темы, привлекающие молодежь в социальных сетях, более разнообразные по сравнению с темами взрослых.
- Больше половины всех респондентов положительно относятся к деятельности блогеров.
- 45% молодежи и 39% взрослых считают, что блогерство – это профессия будущего.
- Молодежь видит больше возможностей для собственной реализации через блогерство, чем взрослые.
- При принятии решений о покупке Молодежь скорее опирается на мнение друзей или экспертов, а взрослые скорее только на собственное мнение. Если говорить о блогерах, то Молодежь чаще, чем взрослые опирается на мнение блогеров при принятии решений о покупке.
- Абсолютно большинство респондентов читают, что деятельность блогеров оказывает влияние на поведение молодежи.
- Однако на вопрос – ощущаете ли вы это влияние на себе – только одна третья респондентов обеих групп признается в этом.
- Молодежь положительнее относиться к блогерской рекламе и чаще обращает внимание на рекомендуемые блогерами товары и услуги.
- У молодежи больше потребительского опыта покупок по рекомендациям блогеров. Среди всех отзывов у молодежи более позитивные отзывы о покупках.

Данное исследование является актуальным, поскольку число блогеров и их влияние на общество постоянно увеличиваются. Лидеры мнений в интернете легко конкурируют с традиционными СМИ хотя бы своей быстротой реакций, креативом и персонализированностью новостей. Блогеры больше не представляют собой людей, которые просто ведут свои электронные дневники, блогеры становятся настоящими профессионалами, лидерами мнений, общественными активистами и бизнесменами. Блогосфера формирует огромный рынок со своими законами спроса и предложения, а также определяет коммуникативное пространство современной личности. Новизной исследования является рассмотрение блогосферы и ее влияние на потребительское поведение молодежи со стороны социокультурного анализа.

Источники и литература

- 1) Moschis, George P.; Churchill, Gilbert A. (1978). "Consumer Socialization: A Theoretical and Empirical Analysis". *Journal of Marketing Research*. 15 (4): 599.
- 2) Simon Kemp. Digital 2022: The latest insights into the "STATE OF DIGITAL" / We are social [сайт] 27.01.2022 – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report>

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Конфликт ценностей как одна из проблем
интеграции мигрантов**

Боровик Д.А.¹, Ружников И.В.²

1 – E-mail: dmitriy.silent2077@yandex.ru; 2 – E-mail: rujnikov.ilya@yandex.ru

Одной из главных проблем интеграции мигрантов в общество, куда они эмигрировали, является конфликт ценностей между мигрантами и коренным населением. Он выражается в том, что человек не является чистым листом без культурного бэкграунда. Социальный контекст влияет на социализацию личности, что выражается в формировании у личности определенных ценностных установок [2, с. 236]. В процессе миграции происходит смена социального контекста, в котором теперь существует мигрант. Это безусловно приводит к тому, что мигрант оказывается окружен людьми с другими представлениями о жизни. Все это может привести к такому явлению как конфликт ценностей.

Роль конфликта ценностей в межкультурной коммуникации раскрыл С. Хантингтон, описывая конфликт между цивилизациями Запада и Ислама в международных отношениях. Коренным противоречием в конфликте между этими двумя цивилизациями является как раз конфликт ценностей, а именно противоречиями между западным христианством и Исламом. Суть конфликта заключается в том, что обе религии, которые являются (или по крайней мере, долгое время являлись) культурными детерминантами этих цивилизаций, миссионерские и монотеистические [5, с. 327]. То есть механизм нетерпимости друг к другу заложен уже внутри них. На наш взгляд, выводы Хантингтона о культурных противоречиях между цивилизациями, применимы и на микроуровне взаимодействия мигрантов и коренного населения. Можно ли сделать такой же вывод относительно России, где эти свойства применимы для Православия? Отдельные кейсы недавних лет показывают, что в условиях появления инфраструктуры, связанной с религиозным культом, нехарактерной для данной территории, возникают ксенофобские настроения, которые выражаются в абсурдных опасениях. К примеру, некоторые интернет-пользователи на строительство исламского центра в Ступино высказали опасение о последующем «введение норм шариата» [9]. Стоит отметить наличие положительной тенденции, выраженную в существенном сокращении конфликтов на религиозной почве. Информационно-аналитический центр «Сова» в 2021 году зафиксировал отсутствие пострадавших из числа религиозных групп, но при этом выросло (в сравнении с 2020) число пострадавших, насилие в отношении к которым было мотивировано их этническим происхождением [10].

Стоит также упомянуть, о роли религии в возможном конфликте ценностей. Религия является как институтом, который формирует ценности личности, так и одним из решающих мотивов социального действия. Ведь религия является не просто набором ценностей, но и влияет на экзистенциальный аспект индивида, то есть влияет на формирование личности и ее социальных действий [1, с. 15]. Значительная часть мигрантов пребывает из стран Исламской цивилизации в Россию [11], это также касается и внутренней миграции из исламских регионов России. Однако можем ли мы говорить о конфликте ценностей между Исламом и Православием как культурными детерминантами? На наш, взгляд, этот тезис был бы весьма спорным, так как российское общество является по преимуществу секулярным. Об этом говорит статистика, которую нам дает глава ВЦИОМ, утверждая, что воцерковленными себя считают лишь 8% россиян [8].

Однако исследования показывают, что в структуре идентичностей иммигранта в принимающем сообществе религиозная идентичность отходит на второй план [6, с. 78]. При этом следование религиозным обычаям и традициям членами сообщества воспринимается позитивно, повышая социальный статус и престиж в глазах других членов сообщества [7, с. 142]. В то же самое время миграционные потоки могут сыграть важную роль в существенной трансформации механизма «культурного наследования», что, в свою очередь, приводит к радикальной трансформации воспроизводства национальной идентичности. Миграционные процессы, приводящие к трансформации этнического состава, могут становиться фактором трансформации политических предпочтений местного населения [4, с. 99]. Э. Гидденс находит взаимосвязь между миграционными процессами и охватившими многие страны «проблемами идентичности» [3, с. 162].

Таким образом, можно констатировать, что основным аспектом конфликта ценностей в процессе интеграции мигрантов является религиозный аспект. Религиозный аспект заключается в том, что представления о жизни у мигрантов и представителей коренного населения формируются религией или секулярными ценностями, которые могут вступать в противоречие друг с другом. Религия формирует мировоззрение индивида и влияет на его социальное поведение, поэтому конфликт ценностей будет выражаться в конфликте носителей разных представлений о жизни. Стоит отметить, что в России наблюдается положительная динамика снижения конфликтов на религиозной почве, что говорит о снижении ценностных причин конфликтов между мигрантами и представителями коренного населения.

Источники и литература

- 1) Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. М.: Альпина нон-фикшн. 2014.
- 2) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Academia-Центр. 1995.
- 3) Гидденс, Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2015.
- 4) Сакс, Д. Цена цивилизации. М.: Издательство Института Гайдара. 2012.
- 5) Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ». 2003.
- 6) Эндрюшко А. А. «Разум в России, душа в Азербайджане»: идентичности азербайджанских иммигрантов в России // Вестник Института социологии. 2019, Том 10, № 4.
- 7) Turaeva R. Imagined mosque communities in Russia: Central Asian migrants in Moscow // Asian Ethnicity. 2019, № 2 (20). P. 131–147.
- 8) Цит. по: Рамблер. [Электронный ресурс]. URL: https://news.rambler.ru/community/45718524/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=c_opylink.
- 9) Информационно-аналитический центр «СОВА». [Электронный ресурс, является иноагентом]. URL: https://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/communities-conflicts/2021/09/d44994/?sphrase_id=670
- 10) Информационно-аналитический центр «СОВА». [Электронный ресурс, является иноагентом]. URL: https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2022/01/d45715/?sphrase_id=666.
- 11) Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn-b1aew.xn-plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/28104344/?ysclid=19i60j14j9170005560>.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Неоднозначность влияния социальных сетей
на межличностные взаимодействия людей
в современном обществе**

Бугреева Анастасия Викторовна

E-mail: an.bugreeva@mail.ru

В условиях современных реалий социальные сети являются одним из основных механизмов взаимодействия людей. Удобство использования, отсутствие необходимости личного присутствия, чувство защищенности – одни из наиболее значимых причин популярности социальных сетей как наиболее востребованных каналов общения.

Однако некоторые современные социологи воспринимают социальные сети и мессенджеры как пагубное изобретение XXI века. Одной из причин подобного мнения является замещение реального общения социальными сетями и мессенджерами. Данное явление является причиной споров многих современных ученых в области социологии. Стоит отметить, что в общественном понимании наибольшее замещение реального общения на виртуальное свойственно в большей степени молодежи.

Для более глубокого и объективного исследования выдвинутой гипотезы был проведен социологический опрос среди населения России в возрасте от 14 до 65 лет. Опрос проводился в формате Google – формы. В опросе приняло участие 300 человек из различных регионов РФ. Опрос играет важную роль в проводимом исследовании, так как именно он отражает реальное мнение населения о данном явлении.

По данным проведенного опроса можно сделать следующие выводы. По результатам проведенного опроса 82,8% опрошенных пользуются социальными сетями и различными мессенджерами. При этом на вопрос о количестве времени, проводимом в социальных сетях и мессенджерах, были даны следующие ответы:

- 8% опрошенных проводят в социальных сетях менее двух часов в день,
- 6% опрошенных тратят на мессенджеры и социальные сети от двух до четырех часов ежедневно,
- 28% респондентов проводят в социальных сетях от четырех до восьми часов,
- 24% опрошенных проводят в различных мессенджерах от восьми до двенадцати часов,
- 24% респондентов в социальных сетях и мессенджерах проводят более двенадцати часов.

Интересен тот факт, что с появлением социальных сетей и мессенджеров 65,2% опрошенных стали чаще общаться с людьми, 20,7% опрошенных затрудняются ответить. Данные результаты опроса подтверждают гипотезу о том, что с появлением социальных сетей и мессенджеров их пользователи действительно стали чаще взаимодействовать и общаться между собой. В связи с этим общение в XXI веке приобретает непрерывный характер.

При этом среди респондентов 66,3% стали реже лично встречаться с людьми в связи с появлением в их жизни социальных сетей и мессенджеров. 13,3% опрошенных затрудняются ответить на вопрос о том, стали ли они реже общаться с людьми при личной встрече. Подобные результаты подтверждают существующее мнение о том, что развитие

и активное внедрение социальных сетей и мессенджеров в жизнь общества существенно влияет на сокращение популярности личных встреч, как основного способа межличностного общения.

Среди опрошенных 65,5% стали отдавать предпочтения общению в сети, а не личным встречам; 34,5% опрошенных все еще предпочитают встречаться лично.

Существуют различные причины, по которым население предпочитает личным встречам общение в социальных сетях и мессенджерах.

Согласно результатам проведенного опроса, можно выделить следующие наиболее популярные причины подобного выбора (гистограмма 1).

По данным гистограммы 81,5% опрошенных считают удобным отсутствие необходимости в личной встрече. 66,7% респондентов предпочитают экономить свое время (например, на дорогу) и общаться виртуально. 48,1% опрошенных предпочитают социальные сети и мессенджеры потому, что появляется возможность общаться в любое время. У 37% респондентов появляется чувство защищенности при общении виртуально.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что с появлением социальных сетей и различных мессенджеров общаться люди стали действительно в большем объеме, общение приобрело непрерывный характер. Но с другой точки зрения, в современных условиях люди все чаще отдают предпочтение общению в социальных сетях и мессенджерах, а не личному общению. В условиях пандемии данная тенденция лишь усилилась. С учетом скорости развития цифровых технологий и возможностей их использования можно предположить, что популярность виртуальных способов общения в ближайшем будущем лишь возрастет.

Источники и литература

- 1) Никонова А.И., Муругова О.В. Социальные сети: зависимость или средство общения // Молодежный вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2021, № 1(24), с. 91–95.
- 2) Пестерев А.В. Социальные сети в современном обществе и их возможности при общении с людьми // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции. 2019, с. 48–51.
- 3) Сенченко В.В. Особенности общения в социальных сетях интернет-активных подростков // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: познание. 2020, № 9.
- 4) Сморгина В.А., Левченко А.С., Салменкова М.В. Особенности общения в социальных сетях // Академическая публицистика. 2019, № 1, с. 136–139.
- 5) Черкасский Д.А., Захаров Н.М. Общение и агрессия в социальных сетях // Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Том Часть 2. 2017, с. 204–207.

Иллюстрации

Гистограмма 1 «Наиболее распространенные причины популярности социальных сетей и мессенджеров»

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Институт туризма как фактор изменения структуры потребностей человека

Ефремова Дарья Владимировна
E-mail: EfremovaDV@volgatech.net

С каждым годом институт туризма все более глубоко проникает в коллективные и индивидуальные потребности современного человека. Находясь практически на одном уровне с такими потребностями как: социальные, духовные, материальные, институт туризма начинает занимать устойчивые позиции в иерархии потребностей человека.

Современные условия все больше диктуют человеку как ему жить, что потреблять, где отдыхать, что покупать. Влияние глобализационных процессов ощущается во всех сферах жизнедеятельности человека. Изменчивый характер потребления указывает на трансформационные изменения в системе потребностей индивида. Все научные теории в области потребностей индивида объединяются для объяснения совокупности условий и факторов, которые оказывают значительное влияние на то, какие нужды испытывает человек и что лежит в основе этого.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать проблему исследования, заключающуюся в недостатке информации о современном состоянии теорий потребности человека, сложившихся изменениях и вероятных тенденциях дальнейшего развития, а также тех кризисах, с которыми сталкивается современный институт туризма.

Вся теория потребностей человека неразрывно связана с обществом потребления. Общество потребления – это совокупность общественных отношений, в которых ключевое место играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком [1]. Институт туризма, имея прочную связь с обществом, приобретает все большее значение в контексте общества потребления. Современная туриндустрия является социальным институтом именно под воздействием общества потребления, и именно благодаря этой форме общества она смогла достичь тех уровней востребованности, что сложились сегодня в понятии туризма как востребуемой сферы бизнеса, профессии и образования.

Для современного общества потребления в контексте института туризма ключевым представляется преобладание функции потребления над культурно – исторической, познавательной и другими функциями института туризма. Современные туристы под воздействием потребительского общества едут в место дестинации не изучать, а потреблять и покупать. Даже такой вид туризма как паломнический и религиозный постепенно превращаются в потребление, ставя задачу покупки на первое место. Можно говорить о том, что происходят значительные изменения в системе потребностей современного человека, ведь как только человек в иерархию ценностей ставит туризм – это можно прировнять к зависимости.

Можно говорить, что возник новый тип человека «потребительский тип», который за счет зомбирования, вбивания новых стимулов, ставит эрзац потребности выше первостепенных. Институт туризма становится универсальным лекарем всех уровней жизни современного человека: физического, психологического и ментального. Именно поэтому сделано предположение о том, в что потребностях человека произошли значительные изменения на 3 и 4 уровнях (основываясь на пирамиде А. Маслоу), ведь испытывая постоянные проблемы в социальных контактах, пытаясь добиться уважения среди других,

«места в обществе», и при этом не находя этого, человек удовлетворяет эти потребности в иных сферах (рис. 1). По этой причине человек стремится улучшить свое ментальное здоровье за счет института туризма.

Не реализованные потребности 3 и 4 уровня сдвигаются на более дальние позиции, уступая место познавательным, эстетическим потребностям и потребностям в самоактуализации. Наличие существенных проблем на 3 уровне подтверждают данные статистики браков и разводов в России за 2021 год. Несмотря на рост браков в 2021 году (по сравнению с 2020 годом) в 2021 году в Российской Федерации зарегистрировано 923 553 браков. Что на 152 тысячи больше, чем в 2020-м. Можно предположить, что причиной роста количества браков кроется в снятии ряда ограничений, которые существовали в 2020 году в связи с пандемией коронавируса. Между тем, отмечается увеличение количество разводов, если в 2020 году в стране официально развелись 564 033 пары, то в 2021 это количество составило уже 644 207 семьи, то есть на 80 174 больше [2]. Некоторые современные пары практикуют отдых раздельно друг от друга, что в конечном счете может привести к сложностям в отношениях.

Под воздействием общества потребления меняется поведение потребителей: они все больше путешествуют, не имея какой-либо ясной цели, действуя по инерции. Начинает формироваться социальное расслоение, основанное на дифференцированном доступе к возможностям путешествовать. Стратификация проявляется как в местах дестинациях, так и в составе самого тура. Желание и потребность стать потребителем туристского продукта может возникнуть у каждого, но, не каждый может удовлетворить эту потребность. Складывается закономерность, выражающаяся в том, что многие хотят, но не могут себе позволить, а те, кто имеет возможность получает ее в разной степени. В результате человек совершает поездку в социальном пространстве, это и приводит к изменению системы потребностей, где на первое место начинают выходить те, потребности, которые ранее занимали лишь второстепенную роль.

Источники и литература

- 1) Ильин В.И. Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность // Мир России. 2005. №2.
- 2) Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807>

Иллюстрации

Рис 1. Схема, показывающая изменения, происходящие в системе потребностей человека

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Культура чтения как социальная практика
современной молодежи**

Заплетнюк М.А.¹, Кобзева П.Н.², Борисова С.Р.³

1 – E-mail: maria_az756@mail.ru; 2 – E-mail: polina.kobzewa14@yandex.ru;

3 – E-mail: sabina.borisova.2000@mail.ru

В современном мире молодежь представляет собой социально-демографическую группу людей, которая является транслятором ценностей общества. Именно молодежь среди всех возрастных групп является в большинстве случаев зачинателем перемен и изменений, впоследствии потрясающих все общество.

Сейчас как никогда раньше молодежь осознанно формирует свои привычки, присутствующие ей в разных сферах, проявляет заинтересованность в гармоничном развитии – и духовно, и физически.

Культура чтения – важный компонент в формировании человека как личности, культуры всего общества как отражении его ценностных ориентаций. Чтение способствует развитию памяти, так как формируются новые нейронные связи, накоплению знаний, превращающихся в человеческий капитал, расширению словарного запаса личности и освоению грамотности, пониманию окружающего его общества и мира в целом. Также чтение – один из инструментов, который влияет на выработку ценностных ориентаций сначала отдельным индивидом, а в последующем и распространению усвоенных ценностей на все общество.

Согласно исследованию Всероссийского центра общественного мнения, проводимому в мае 2022 года, 92% опрошенных говорят, что читают книги, и чаще других не читают 25–34-летние (13%). Мотивы при чтении книг имеют два варианта: саморазвитие (66%) и удовольствие (54%).

Изучением данной темы занимался ряд исследователей, таких как Х.Д. Алчевская, П. Бурдые, А. Мангуэль, М. Маклюэн, С.Н. Плотников, Н.А. Рубакин, Ю.Н. Столяров, С.А. Трубников, Э. Фаге, и др.

Н.А. Рубакин анализировал социально полезное и социально вредное чтение, провел классовый анализ посетителей библиотек, говорил о тесной связи общества и культуры чтения, выработал правила чтения книг для молодежи. М.Н. Куфаев рассмотрел чтение как коммуникативный процесс, происходящий между создателями книги и ее читателем. В своих работах он пытается наиболее полно осветить именно социальную сторону чтения. А.М. Ловягин в чтении видел отражение духовных потребностей общества. В процессе своего анализа он выделил наиболее распространенные виды чтения.

Чтение выступает средством морального обогащения людей, являясь отображением духовного развития общества. Развитие современного общества накладывает отпечаток на характер чтения. Так, процесс цифровизации превращает книгу в электронный носитель, господство идеологии потребления способствует восприятию книги в терминах статусности, процессы информатизации влияют на возникновение гипертекстуального, интерактивного, а также быстрого чтения, что способствует трансформации самого восприятия текста. В современном обществе чтение носит развлекательный характер, книга больше не воспринимается как один из источников знаний.

Среди ценностных ориентаций молодежи чтение книг не занимает лидирующих позиций. Молодежь предпочитает проводить свое свободное время за общением с друзьями или за просмотром фильмов и сериалов в сети Интернет.

Способами решения кризиса чтения в молодежной среде выступают такие методы, как популяризация и пропаганда чтения посредством социальных сетей, социальной рекламы, развитие книжных клубов, развитие движение буккроссинга, изменения роли библиотек и расширения ими книжного каталога.

Источники и литература

- 1) Бессмертная Д.А. Доступность чтения как формы досуга среди молодежи // Социальное неравенство и социальная справедливость в российском обществе: содержательный и коммуникативный аспекты: Сборник научных трудов. Всероссийская научно-практическая конференция, Ульяновск, 29–30 октября 2021 года. – Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. – С. 234–237.
- 2) Бортнюк О.А. Круг чтения современной молодёжи // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №8 (52)
- 3) Будко Н.А. Литературные интернет-ресурсы как возможность руководства чтением молодежи // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 2.
- 4) Волкова В. Н., Тараканов А. В., Лизунова И. В., Соснин Е. В., Макеева О. В., Лютов С. Н., Подкорытова Н. И. Чтение в современной России: кризис или смена читательских предпочтений (материалы круглого стола) // Библиосфера. 2012. № 4.
- 5) Гудова М.Ю. Чтение в культуре потребительского общества // Известия Уральского Федерального университета. Серия 3: общественные науки. 2014. № 3 (131).
- 6) Зубова О.Г. Трансформация практик молодежного чтения в современном российском обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 10.
- 7) Мамонтова М.С. Исследования процесса чтения в молодежной среде // Документ в социокультурном пространстве региона (теория, история и современность): Материалы межрегиональной заочной научно-практической конференции, Казань, 01 марта – 15 2018 года / Составители Г.М. 84 Кормишина, Г.В. Матвеева. – Казань: Казанский государственный университет культуры и искусств, 2018. – С. 83–91.
- 8) Уварова Е.В. Чтение в эпоху мультимедиа: постановка проблемы // Культура: теория и практика. 2017. № 1 (16).

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Феномен добровольной бездетности в России

Кулакова Анна Викторовна
E-mail: Hanna-anna2010@rambler.ru

Центральное место проблематики социологии семьи занимает репродуктивное поведение как основополагающий фактор развития и основная характеристика каждой семьи. Под репродуктивным поведением понимается система действий и отношений, опосредующих рождение определенного числа детей в семье (а также вне брака) [1] (Литовка, 2012, с. 287). Потребность в детях выступает центральным двигателем всего механизма репродуктивного поведения.

Однако развитие и трансформация репродуктивного поведения в РФ, характеризующиеся происходящими на рубеже XX–XXI веков внесли свои изменения в систему сексуального поведения населения. Речь идет о снижении возраста сексуального дебюта, либерализации сексуальной морали, а также размывании гендерных стереотипов и формировании нового характера семейно-брачных отношений [2] (Грицинская, 2017, с. 107). Как итог, сегодня у представительниц женского пола прослеживаются тенденции откладывания деторождения и посвящение себя карьере, образованию, экспериментам над собой и путешествиям.

Обратимся к предпосылкам и источникам складывания существующих тенденций в идеологии современной молодежи в России. Начать следует с рассмотрения наиболее значимого момента конца 20-го столетия в истории России. Распад СССР повлек за собой ряд кардинальных изменений во всех сферах жизни. Новые условия вынудили людей пересмотреть свое поведение и установки в различных областях жизнедеятельности, в том числе и в отношении брачно-репродуктивного поведения. В первую очередь, катастрофически быстро начали снижаться показатели брачности. Одной из причин таких изменений была необходимость в вынужденной адаптации к существенным социально-экономическим изменениям.

В то время как, общий коэффициент разводимости в период с конца 1970-х и до начала 1990-х годов оставался стабильным – около 4%. К середине 1990-х годов он немало увеличился – до 4,6%. Однако сегодня коэффициент разводимости остается по-прежнему довольно высоким и составляет 4,4%.

Наряду с изменениями отношения населения к бракам и разводам, происходили перемены в репродуктивных установках. Помимо социальных и политических изменений, происшедших в то время, также повлияли на регулирование структуры семьи идейно-нравственное состояние общества и модные тенденции. Имеется в виду снижение уровня рождаемости и широкое распространение идеологии «чайлдфри». После преодоления кризиса переходного периода приобретенная личная свобода граждан стала оказывать влияние на их жизненные планы. Увеличивается число молодых женщин, стремящихся получить высшее образование и откладывающих рождение детей на более поздний возраст. Причинами популяризации таких взглядов послужили: нестабильный или недостаточно высокий уровень финансового обеспечения населения; отсутствие уверенности в стабильности экономики в будущем; недостаточная государственная поддержка материнства и детства; крайне низкий уровень пособий по уходу за ребенком; возрастающий

уровень женской занятости [1] (Бичарова, 2016, с. 148). Идеология «чайлдфри» в России представлена преимущественно в форме интернет-сообществ. Это мировоззрение близко, скорее, молодежи и воспринимается как дань моде и следование западным веяниям.

Для того чтобы проследить динамику репродуктивного поведения и отношения людей к различным формам поведения, обратимся к исследованию 1989 г., проведенному Всесоюзным центром изучения общественного мнения. Респондентам был задан следующий вопрос: «Что бы Вы сказали о супругах, которые могут, но не хотят иметь детей?». Треть опрошенных (33%) осудили такое репродуктивное поведение, более половины (53%) всетаки сошлись на том, что «о каждом конкретном случае надо судить отдельно». Проведенный Фондом «Общественное мнение» в 2008 г. опрос акцентировал внимание на том, что «установка на сознательную бездетность достойна как минимум понимания». Согласно указанному исследованию, 27% респондентов осудили такой репродуктивный выбор, в то время как, 60% опрошенных отнеслись с пониманием [2] (Вовк, 2008). Тем не менее, за последние 25 лет, как показал опрос уже Всероссийского центра изучения общественного мнения, уровень осуждения добровольно бездетных снизился до 18%, а лояльность стала более распространенной и по совокупности составила 79% [3] (ВЦИОМ, 2015).

Таким образом, результаты исследований демонстрируют тренд перехода к осознанному деторождению. Кроме того, прослеживается тенденция принятия идеологии «чайлдфри» в российском обществе. Растут показатели понимания и признания таких взглядов среди членов общества. В то же время, важно заметить, что отношение людей к «добровольно бездетным» очень сильно зависит от формулировок вопросов. Понять это можно только по косвенному признаку – увеличивается процент окончательно бездетных. В целом, не отметить рост популяризации идеологии «чайлдфри» в последние годы в России нельзя.

Источники и литература

- 1) Бичарова М.М. Морозова О.В. Движение «Чайлдфри» как форма социально-политического протеста в демографических условиях современной России // Успехи современной науки и образования. Том 2. – 2016. – № 8. – С. 147–153.
- 2) Брак, дети, супружеские измены: сейчас и 25 лет назад // ВЦИОМ. 2015. 10 февраля. № 2771 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bra-k-deti-supruzheskie-izmeny-sejchas-i-25-let-nazad> (дата обращения 14.01.2022).
- 3) Вовк Е. Бездетность и нежелание иметь детей // Фонд «Общественное мнение». 2008. 29 мая // URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d082125> (дата обращения 14.01.2022).
- 4) Грицинская В.Л., Светличная Г.Н. Медико-социальные проблемы и перспективы развития репродуктивного потенциала женщин фертильного возраста в России // Вестник образования и развития науки Российской Академии естественных наук. – 2017. – № 1. – С. 104–110.
- 5) Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения // Общество и право. – Краснодар: Федеральное государственное казенное ОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел РФ». – № 5(42). – 2012. – С. 286–290.
- 6) Щербакова Е. Предварительные демографические итоги 2020 года в России (часть II) // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0893/barom05.php> (дата обращения 14.01.2022).
- 7) [Электронный ресурс]: URL: <https://iz.ru/947250/evgeniia-priemskaja/khochu-uchitsia-v-rossii-rastet-chislo-liudei-ne-zhelaiushchikh-vstupat-v-brak-i-zavodit-detei> (дата обращения 14.01.2022).
- 8) [Электронный ресурс]: Фонд «Общественное мнение». 2008. 29 мая // URL: <https://bd.fom.ru/report/map/d082125> (дата обращения 14.01.2022).

Иллюстрации

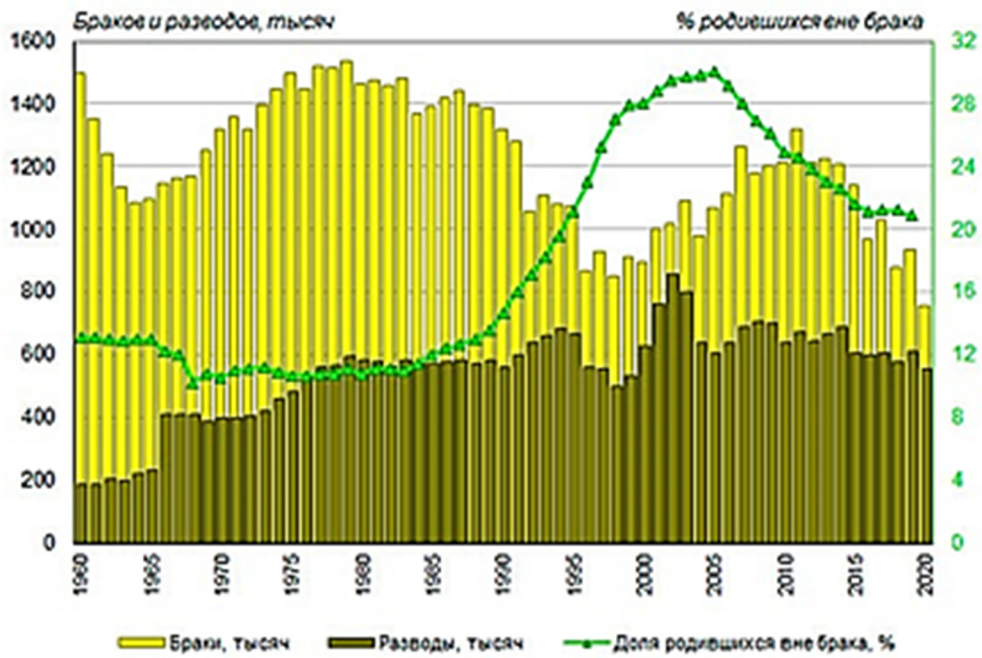

Рисунок 1 – Число браков и разводов, зарегистрированных в России (тысяч), и доля родившихся вне брака (%), 1960–2020 годы

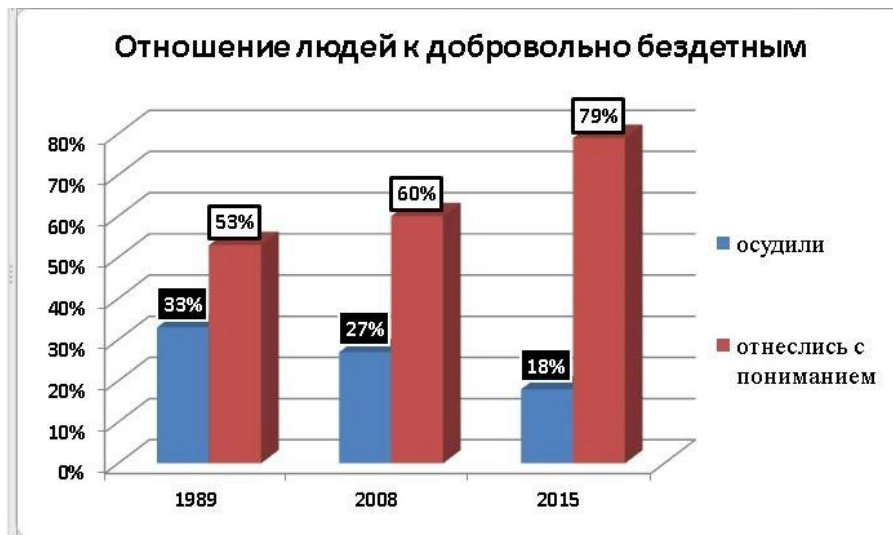

Рисунок 2 – Отношение людей к добровольно бездетным согласно исследованиям

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Культурная идентичность коми-пермяков
в условиях социальной трансформации
и языкового сдвига**

Мадфес Ольга Николаевна

E-mail: onmadfes@edu.hse.ru

Данное исследование посвящено изучению культурной идентичности коми-пермяков. Ряд работ, направленных на изучение идентичности коми-пермяков, отмечают активный процесс языкового сдвига – утраты национального языка в пользу доминирующего [1]. В то же время основная часть населения округа остаётся коми-пермяками, а потому всё более очевидным становится растущий дефицит коми-пермяцкой этнокультурной идентичности [1]. Язык обычно рассматривается как ключевой фактор в процессах самопрезентации и построения границ, которые отделяют сообщество от «других» [3]. Кроме того, язык служит построению символических связей внутри сообщества, поэтому его утрата влечет за собой ситуацию пересмотра границ идентичности. Коммуникация на этническом языке сокращается, поэтому актуальность набирает анализ смыслов, приписываемых языку его стремительно сокращающимися в своей численности носителями.

Интерес к Коми-Пермяцкому округу обосновывается тем, что в отличие от большинства национальных республик России сохранил абсолютное большинство титульного населения, что ставит особенно остро вопрос о культурной идентичности коми-пермяков, фокусируясь на консолидирующих и дифференцирующих аспектах идентичности. История Коми-пермяцкого округа отражает разные тенденции этнокультурной политики с момента его основания, до настоящего времени [2].

Целью этой работы является поиск и анализ спектра субъективных смыслов этнокультурной идентичности и использования родного языка, значимых для коми-пермяцкого населения Коми-Пермяцкого округа. Методически это исследование строится на материалах, собранных во время экспедиции в Коми-Пермяцкий округ в июле 2021 года. Основным методом сбора данных были полуструктурированные глубинные интервью, как экспертные (по предварительной договоренности), так и неэкспертные.

Из нарративов интервью можно заключить, что этнокультурная идентичность коми-пермяков амбивалентна, и понимание идентичности разнится от опыта, ценность коми-пермяцкой идентичности и владения национальным языком у разных категорий населения округа меняется нелинейно и не образует единого фактора. Основные маркеры идентичности также изменяются, в зависимости от статуса и опыта респондентов. Этническая граница достаточно размытая, и может актуализироваться и проявляться ситуационно, например при праздновании Семика или при трансляции культуры «другим». Основными маркерами в порядке значимости выступили: основание по крови (этнической принадлежности родителей), основании по культуре, основание языка, основании принадлежности к территории, основании самоощущения.

Список источников

1. Кондрашкина Е. А. и др. Проблемы витальности языков малых народов России (на примере коми-пермяцкого языка) // Альманах современной науки и образования. – 2016. – №. 7. – С. 44–46.
2. Шабает Ю. П. Языковая ситуация и этноязыковые проблемы в Коми-Пермяцком автономном округе // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. М., – 1994. – С. 228–232.
3. Fishman 1989 – J. A. Fishman. Language and Ethnicity // J. A. Fishman. Language and Ethnicity in minority sociolinguistic perspective. Clevedon, Philadelphia: Multilingual Matters Ltd. – 1989.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Особенности социализации родителей детей с расстройствами аутистического спектра в России

Рожнова Елизавета Сергеевна

E-mail: dom5544@gmail.com

С целью изучения особенностей процесса социализации индивидов, имеющих детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), было проведено эмпирическое исследование стигматизации родителей таких детей. Исследование проводилось с использованием метода полужурнализованного интервью. Гайд полужурнализованного интервью состоял из следующих блоков: ограничение социальных контактов; отношение к людям с РАС и их семьям в обществе; социальное осуждение и обвинение; наличие стереотипов об аутизме в обществе, финансовое положение семьи; особенности повседневной жизнедеятельности; психологическое самочувствие родителя. Выборка состояла из 21 респондента из семи российских городов: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Краснодара, Элисты, Липецка, Подольска. В выборку вошли родители детей с РАС: 2 отца и 19 матерей в возрасте от 25 до 52 лет. Средний возраст выборки составил 39 лет.

Полученные данные выступают подтверждением ранее проведенных исследований [1–4] и развивают мысль о том, что отношение к детям с РАС и их родителям в современном российском обществе строится на ряде стереотипов, среди которых ведущее место занимают обвинения родителей: в самом диагнозе, плохом воспитании, неправильном образе жизни, плохом настроении, апатии, неухоженном внешнем виде, заболеваниях, в том, что они себе сами «надумали проблему». Перечисленные стереотипы порождают стигматизацию родителей, формируется стигма вины и инвалидизация.

Описанные выше явления выступают дестабилизирующими факторами и негативно влияют на уровень социальной адаптации и уровень вовлеченности в общество родителя особенного ребенка, а значит напрямую влияют на качество социализации. Уместно говорить и о том, что появление ребенка с аутизмом частую приводит к десоциализации родителя, отбрасыванию его на социальную периферию. Все опрошенные респонденты подтвердили тот факт, что их отношения с родственниками и друзьями изменились, стали более дистанцированными, а некоторые и вовсе прекратили общение с друзьями.

Также спецификой социализации родителей людей с РАС является и нехватка времени на хобби и социальную активность. На уровень социальной вовлеченности в общественные процессы родителя влияют также и стереотипы.

Наиболее распространенными социальными стереотипами о РАС в современном российском обществе выступают следующие: все люди с аутизмом гениальны; аутизм – тяжелое заболевание, при котором человек полностью не может функционировать в обществе, иными словами, «очень тяжелый»; люди с аутизмом все одинаковые; все люди с аутизмом агрессивны; аутизма не существует, это выдумки родителей для того, чтобы оправдать плохое воспитание; аутизма нет, это «модный диагноз»; аутизм бывает только у мальчиков; аутизм бывает только у детей. Данные стереотипы формируют стигматизацию и инвалидизацию как самого ребенка с РАС, так и членов его семьи. Поэтому видится необходимым разработать комплекс мер по снижению дестабилизирующих факторов

социализации детей с РАС и их родителей, активного вовлечения данных социальных групп в жизнь общества.

Источники и литература

- 1) Chan K.K.S., Yip C C.H., Leung D.C.K. Longitudinal impact of self-stigma content and process on parental warmth and hostility among parents of children with autism spectrum disorder // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2022. С. 1–9.
- 2) Kinnear S.H. et al. Understanding the experience of stigma for parents of children with autism spectrum disorder and the role stigma plays in families' lives // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2016. Т. 46. №. 3. P. 942–953.
- 3) Papadopoulos C. Self-stigma among carers of autistic people // *Network Autism*. 2016.
- 4) Gnanasekaran S. et al. Impact of employee benefits on families with children with autism spectrum disorders // *Autism*. 2016. Т. 20. №. 5. P. 616–622.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Социальное самочувствие молодежи
как объект социологического анализа**

Савина Маргарита Игоревна
E-mail: savina.rita1998@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном российском обществе наиболее остро встает проблема социального самочувствия разных социальных групп. Особенно это касается молодежи, так как в современных условиях важно беречь и укреплять эмоциональное здоровье подрастающего поколения, формируя у молодых людей иммунитет к духовной угрозе. Так, например, многие исследователи считают, что уже в возрасте 14 лет у этих групп часто наблюдались неблагоприятные эмоциональные состояния. «Большинство обследованных отмечают негативную динамику некоторых показателей психологического здоровья на протяжении ряда лет» [1].

Таким образом, на протяжении многих десятилетий остается актуальной и жизненно важной проблема сохранения стабильного эмоционального здоровья, которое выступает эффективным фактором, обеспечивающим саморазвитие и самореализацию.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить особенности проявления неблагоприятных эмоциональных состояний, их последствия на социальное функционирование групп молодежи в различных сферах.

Согласно поставленной цели можно сформулировать следующие исследовательские задачи:

- изучить сущность и основные компоненты эмоционального здоровья молодежи;
- рассмотреть причины и динамику социального самочувствия молодежи;
- исследовать влияние эмоционального состояния молодежи на их жизнь в социуме;
- проанализировать источники и социологическую литературу, посвященную эмоциональному здоровью молодежи;
- разработать рекомендации по достижению устойчивости эмоционального самочувствия молодежи в условиях неопределенности и риска.

Объектом исследования являются люди в возрасте 25–35 лет, подверженные неблагоприятным эмоциональным состояниям. Предметом исследования являются причины возникновения и развития неблагоприятных эмоциональных состояний.

Исследовательские гипотезы:

1. В связи с привлечением большего внимания к проблеме психологического здоровья, в современном обществе индивидов, страдающих от психологических заболеваний, стало меньше.
2. Молодёжь, подверженная неблагоприятным психологическим состояниям хуже социально интегрирована, чем эмоционально устойчивая молодёжь.
3. Отсутствие внимания со стороны членов социальной группы сильнее влияет на социальное самочувствие молодежи, чем положение в обществе.
4. Лица мужского пола подвержены неблагоприятным психологическим состояниям чаще, чем женского.

Для теоретического осмысления проблемы социального самочувствия следует обратиться к рассмотрению особенностей того положения, которое молодежь занимает в современном российском обществе. Так, по мнению известного социолога С.О. Елишева, «положение молодежи в современном обществе, как особой социально-демографической группы остается нестабильным, переходным, обусловленным специфическими возрастными, социальными и психологическими характеристиками, а также историческими, социально-экономическими, политическими и ситуационными факторами» [3, 18]. В таких условиях всё большую важность обретает процесс социализации молодёжи, поскольку социальное самочувствие является его существенным критерием.

Представители социально-психологического направления в социологии предлагают учитывать когнитивную и эмоциональную составляющие социального самочувствия. Например, исследователь А.А. Русалинова выделяет «два компонента психики – когнитивный (знания и оценки социальной ситуации и своего места в ней) и эмоциональный (переживания и чувства человека, связанные с его взаимодействием с социальной действительностью)» [2]. Исследователь В.В. Семенова констатирует, что «результатирующим показателем социального самочувствия выступает потребность человека в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственно окружающей его микросреды» [2]. Такой взгляд открывает новые возможности для опытного использования концепции социального самочувствия в изучении современного общества.

Источники и литература

- 1) Юров Ю.В., Клейменова М.В. В сборнике: Новой школе – здоровые дети. материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 202–204.
- 2) Коломиец О.В. Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (43). С. 140–144.
- 3) Елишев С.О. Социальное манипулирование современной молодежью. Автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра социол. наук. М.: Социальное манипулирование современной молодежью, 2018.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Интерес современной молодёжи
к культурному наследию России**

Садекова Ульяна Рустамовна
E-mail: ulyana20.09@mail.ru

Актуальность проблемы заинтересованности молодёжи к культурному наследию России заключается в том, что в последние годы разнообразные СМИ были полны рекламой иностранной культуры, насаждение которой сформировало у отечественной молодёжи размытое представление об их собственной культуре. Сама по себе культура может помочь молодым людям в самоидентификации, поскольку последняя является масштабным явлением, превращающим людей, населяющих определённую местность, из населения в нацию.

Для тщательного исследования были проанализированы некоторые особенности современной российской культуры: вхождение России в мировое культурно-информационное пространство; преобладание коммерческого характера; снижение интереса к литературе и театру; популяризация чужой культуры и отсутствие государственной идеологии.

С целью изучения интереса современной молодёжи к культурному наследию России было проведено исследование, в рамках которого была разработана соответствующая анкета и опрошено по ней более 100 человек.

По результатам исследования были выявлены инструменты, по мнению респондентов, в наибольшей степени влияющие на формирование отношения российской молодёжи к культурному наследию своей страны; возраст людей, наименее осознающих важность культурного образования; аспекты, составляющие культурное наследие России.

Анализ результатов показал, что далеко не все респонденты действительно понимают, что такое культурное наследие нашей страны, многие сужают определение до одного элемента культуры или вовсе называют конкретные объекты. Семья и образовательные учреждения больше всего влияют на отношение молодежи к культуре. Эти результаты говорят о необходимости повышения уровня культурного воспитания посредством семьи, школы и университета.

Кроме того, сделан вывод о том, что люди, выросшие в 1990-е годы, меньше всего осознают значимость русской культуры. В ходе исследования были выявлены причины такого результата.

Также было выявлено, что, по мнению респондентов, государство недостаточно поддерживает заинтересованность молодёжи к культуре России. Из всех инструментов, влияющих на отношение молодых людей к культурному наследию их страны, по мнению респондентов, государственная культурная политика занимает последнее место (см. рис). Дополнительно в рамках исследования была проанализирована программа «Пушкинская карта», введённая осенью 2021 года. Её цель – вырастить поколение просвещённых слушателей и зрителей, сформировать привычку к полезному досугу. За период работы программы (12 месяцев) по «Пушкинской карте» было приобретено более 160 тысяч билетов. И это отличный пример удачного государственного проекта по популяризации культуры в нашей стране.

Источники и литература

- 1) Воробьёв Б.В. Культурология // Учебник: в 2 т. Т. 2, 2016. С. 234–255.
- 2) Е. Сердечнова. Год «Пушкинской карте»: промежуточные итоги // Газета «Культура». 2022. № 9.
- 3) Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.].
- 4) Литвинцева Г.Ю., Пашедко Ю.М. Русская культура как основа национальной идентичности россиян // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11 (65). Ч. 1. С. 31–33.
- 5) Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2021 г. № 1897.
- 6) ВЦИОМ. Великий пост – 2021 – [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>.
- 7) Цалиев А.М. «О необходимости государственной идеологии в Осетии и не только. . . » – [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-gosudarstvennoy-ideologii-v-osetii-i-ne-tolko/viewer>.
- 8) Advantour. Русская живопись – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.advantour.com/rus/russia/culture.htm>.

Иллюстрации

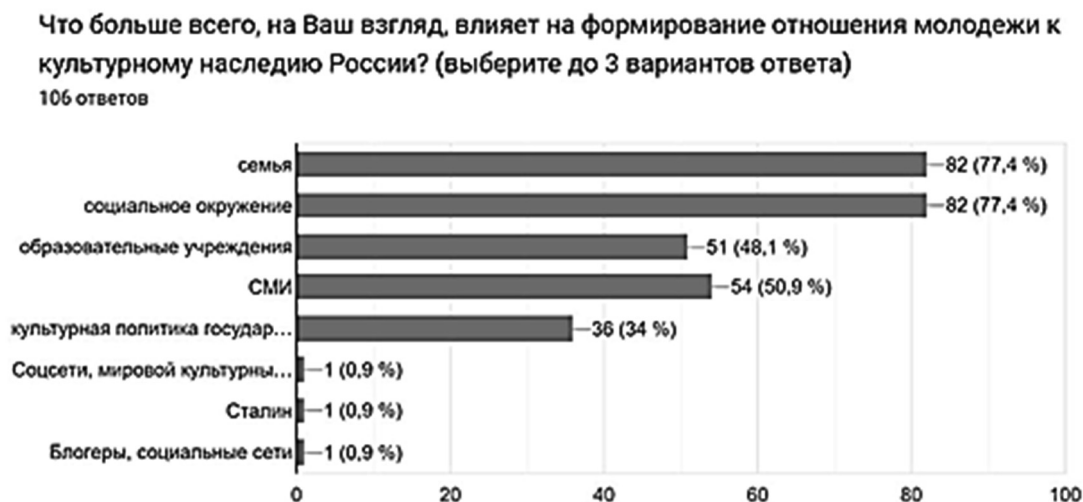

Рис. Инструменты формирования отношения молодежи к культурному наследию России (по результатам проведенного опроса)

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Необходимость теоретического изучения соборности
для современной российской социологической науки**

Сергеев А.А.¹, Медведев М.М.²

1 – E-mail: andreysergeevcontact@yandex.ru; 2 – E-mail: maxim.med2002@gmail.com

В современных условиях противостояния России с Западом на всех фронтах (военном, политическом, культурном, научном и т. д.) возникает острая необходимость в создании дискурса, который бы противостоял западному. Об этом заявил и новый глава РАН [3], объявив, что нашей основной целью является технологический (значит и теоретический) суверенитет России, а после речи президента Российской Федерации Владимира Путина по случаю принятия новых регионов в состав страны ещё яснее вырисовывается, что Россия отвергает даже то, что лежит в основании Западного общества. Российский лидер напрямую объявил эти основания «сатанинскими» [4].

Социологические определения и трактовки понятия «общество» напрямую зависят от различных условий пространства и эпохи, в которых они разрабатываются. Изучая флуктуации систем истины и знания в науке, П. А. Сорокин приходит к выводу, что «то, что кажется истинным или научным. . . является по большей части отражением характера культуры, которая в данный момент господствует» [6, с. 408]. Более того, ссылаясь на Э. Саиду можно предположить, что западный «ориентализм на самом деле оказывается не более чем западным стилем доминирования, реструктурирования и властвования над Востоком, осуществляющимся посредством выработанного им дискурса» [2, с. 17].

Это подтверждается работами самих западных учёных. К. Поппер, описывая модель идеального общества, заканчивает повествование запугиванием читателя: в случае условной победы оппонента К. Поппера все «мы будем вынуждены вернуться в животное состояние. . . Однако, если мы хотим остаться людьми, то перед нами только один путь – путь в открытое общество» [5, с.248]. Такой подход критикует немецкий социолог У. Бек. Но у него открытый методологический национализм К. Поппера переходит в скрытый методологически-националистический «транснационализм». Для строительства единого космополитического общества У. Бек предлагает «надеяться только на появляющееся глобальное поколение и формирование его идентичности. Для этого поколения. . . характерно ожидание большего равенства в мире, формированию которого способствует трансляция образцов жизни через СМИ. . . » [2, с. 16].

Краткий анализ современного российского социологического дискурса позволяет выделить два основных направления развития мысли: некоторые учёные продолжают общепринятую в мировой социологии тенденцию развития научного знания (В. А. Ядов, Г. А. Ключарев, Ю. Г. Волков, А. В. Резаев), а другие предлагают развивать социологию в гуманистических, традиционалистических, философских и теологических направлениях (С. А. Кравченко, Ж. Т. Тощенко, Т. А. Хагуров, А. Г. Дугин, В. А. Бачинин). В рамках изысканий второй группы учёных уместно воссоздать дискурс о соборном обществе.

Р. Голович в своей работе разбирает особенности понимания соборности у различных выдающихся русских философов. Так для А. С. Хомякова соборность – это единство во множестве, которое противостоит индивидуализму, столь губительному для человеческого единства, и коллективизму, что подавляет и уничтожает личность. Для Хомякова важно, что соборность – это не только единство общества, но и свобода каждой лично-

сти. К. С. Аксаков добавляет, что в соборности «личность свободна, как в хоре». Здесь и кроется отличие православной соборности от католических или протестантских представлений: «Католицизм и протестантизм искажают идею соборности, гипостазировав ее конститутивные элементы. Первый – есть единство без свободы, а второй – свобода без единства» – пишет Р. Голович про культуuroобразующие религиозные системы западного мира [1, с. 122].

Далее черноморский учёный предлагает перейти к анализу взглядов В. С. Соловьёва, для него соборность – это истинное всеединство, что усиливает свои элементы. Соборность представляется коллективным обществом, которое не подавляет личностные начала, а усиливает их. Для Н. А. Бердяева идея соборного общества «есть чисто русская идея». Философ видит её как единство свободы и любви, персонализма и общности. Но в то же время «он определяет соборность и как комюнитарность – свободный и духовный вид общности людей, которому чужды абсолютный индивидуализм и абсолютный коллективизм» [1, с. 122]. С. Н. Трубецкой отстаивает идею соборности, указывая, что личное сознание человека укоренено в надиндивидуальном, вселенском сознании, а П. А. Флоренский ближе к взглядам Аксакова: «философия Флоренского являет собой «соборность, хоровое начало, синергизм»» [1, с. 123]. Для священника личность раскрывается в обществе, но она ничего не представляет собой вне его, так же, как и для С. Л. Франка индивидуальное «Я» всегда включено в соборное «Мы». Б. П. Вышеславцев дополняет всех вышеперечисленных мыслителей, указывая, что соборность является более глубоким и интимным видом социальной связи, нежели простое общение, оно для него «надприродное» и «надзаконное».

Подытоживая, Р. Голович приводит определение Н. О. Лосского: «Соборность – есть сочетание любви и единства многих личностей на основе общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям», из-за чего можно сделать окончательный вывод, что соборность – единство свободное и непринудительное, которое противостоит как репрессивному коллективизму (уже пережитому Россией), так и либеральному индивидуализму (основанию недружественного западного мира) [1, с. 123].

Именно традиционалистические, теологические и гуманистические повороты российской социологии позволяют нам говорить о соборности как возможной трактовке общества, отличной от западной, не имеющей из-за своего религиозного происхождения изъянов постмодернистской топики, что позволяет противостоять последней, а это особенно важно в свете последних событий. Однако вопрос соборности на этом не заканчивается, его следует дорабатывать в условиях современной социальной реальности, осмысливая вместе с этим всё, что происходило несколько последних столетий.

Литература

1. Голович Р. Соборность: из истории русской религиозной социальной мысли // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 121–125.
2. Кузнецов А. М. Глобализация или космополитизация: об одном дискурсе современной западноевропейской социологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 12–20.
3. Новый глава РАН Красников обозначил главную задачу академии // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20220920/ran-1818176587.html> (дата обращения: 18.10.2022).
4. Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/69465> (дата обращения: 18.10.2022).
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива». 1992.
6. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. СПб.: РХГИ. 2000.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Некоторые аспекты взаимодействия государства и НКО современной России в социально-политической сфере

Силантьев Алексей Олегович

E-mail: alesha.silantev@mail.ru

Ввиду особенностей исторического развития в России государство почти во всех социальных процессах играет значительную роль, потому рассмотрение взаимодействия государства и третьего сектора в рамках традиционных функций некоммерческих организаций представляется важным объектом исследования как взаимодействия принципиально разных социальных институтов, один из которых выстроен вертикально и предполагает властное воздействие на общество, а другие – горизонтальные структуры, нацеленные на взаимопомощь и решение важных социальных задач «снизу». Традиционными функциями НКО следует обозначить: предоставление социальных услуг и представительство интересов различных социальных групп.

Ряд исследователей склонны рассматривать отношения государства и третьего сектора в современной России в терминах селективного корпоративизма, где властные структуры избирательно кооптируют некоммерческие организации, институционально встраивая последние в вертикальные отношения «патрон-клиент» или ограничивая их деятельность сервисными функциями. Артур Холавинс в своей типологии НКО по типу взаимодействия с государством выделяет так называемые «with-the-state» организации, которые в обмен на медиа-поддержку правящей партии или ее решений (электоральный дивиденд) предоставляют широкую финансовую помощь и правовые послабления, особенно актуальные в условиях действующего в отношении НКО законодательного режима (закон от 2006 года, предусматривающий повышение отчетности организации перед государством) [3]. При этом эти НКО часто выполняют функцию социальной защиты уязвимых групп (ветеранов, пенсионеров, инвалидов), что наделяет их особым уровнем легитимности как перед государством, так и перед обществом, что порой позволяет им вступать в конфронтацию с государственными постановлениями посредством сетевых коалиций: так, реформа монетизации льгот во многом была приостановлена данными организациями, находящимися «на короткой ноге» с держателями политического капитала [5].

Другие организации, фокусирующиеся на предоставлении социальных услуг, ввиду законодательного ограничения иностранного финансирования, попадают в финансовую зависимость от государства. Закон об иностранных агентах и тот статус, который могут получить организации в случае трактовки их деятельности как политической, обуславливает поиск внутренних источников финансирования, которыми выступают различные грантовые системы. Получение НКО регулярной государственной поддержки способствует усвоению аналогичных организационных принципов, повышению формализации и бюрократизации, что в зарубежной литературе описывается в терминах «принудительного изоморфизма» (coercive isomorphism) [3]. В таком случае НКО выступают в большей степени проводниками социальной политики, нежели ее челленджерами/инфлюэнсерами. Подобный подход, с одной стороны, способствует ориентированности НКО на внутренний контекст, а не на запросы зарубежных спонсоров, но с другой, ограничивает независимость организаций от планов государственных акторов на развитие социальной сферы [4].

Проблематичным аспектом также является процедура получения некоммерческой организацией статуса «поставщика социальных услуг», предусмотренного российским законодательством и предполагающего выплату субсидий, получение налоговых льгот. Зачастую, препятствием к получению соответствующего статуса становятся региональные центры принятия решений. Несмотря на то, что произошла децентрализация принятия соответствующих решений (о получении НКО статуса «поставщика социальных услуг») до уровня региональных властей – последние сопротивляются уступкам бюджета и полномочий этим некоммерческим структурам. В результате 30% НКО со статусом поставщика социальных услуг находятся в Москве [1].

Проблематика законодательства в сфере НКО является краеугольным камнем в рассмотрении отношений государство-третий сектор [2]. Федеральный центр, ставя перед собой задачу обеспечения национальной безопасности, стремится контролировать горизонтальные структуры путем введения повышенной отчетности НКО, ограничения иностранного финансирования под угрозой получения статуса иностранного агента и делегитимизации структуры в глазах общественности [6]. В качестве компенсации властные структуры предоставляют достаточно широкие финансовые возможности, но достаточно ограниченному пулу организаций: так, те организации, которые выше описываются как «with-the-state» организации получают крупные прямые субсидии, составляющие примерно треть от суммы грантовых программ [1].

Соответствующая логика «селективности» в выборе партнеров из третьего сектора работает и при формировании общественных палат (как региональных, так и федеральной). Члены совещательных органов, выдвигаемые высшим должностным лицом субъекта и законодательным органом власти, зачастую являются представителями тех общественных объединений, которые находятся в тесном взаимодействии с властными структурами (объединения ветеранов, пенсионеров, Российский Союз Молодежи), а члены правозащитных и экологических объединений оказываются не представленными в общественных палатах [1].

Следует подвести итог, что неоспоримо широкая сеть некоммерческих организаций, существующих в современной России, взаимодействует с государством в качестве «младшего партнера», что может объясняться как низким уровнем социального капитала российского общества (низкий уровень межличностного доверия, высокая дистанция до власти), способствующим выстраиванию даже в теоретически горизонтальных структурах фактически вертикальных отношений, так и целенаправленной политикой государства по установлению контроля за третьим сектором.

Источники и литература

- 1) Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. – СПб.: Норма, 2015. – 224 с.
- 2) Crotty J., Marie Hallb S., Ljubownikow S. The state and civil society in Post-Soviet Russia: The development of a Russian-style civil society // Progress in Development Studies 13(2):153–166. URL: 10.1177/1464993412466507
- 3) Holavins A. Strategies of Russian NGOs to engage in social policy implementation. DOI:10.26485/PS/2020/69.2/3
- 4) Javelin D., Lindemann-Komarova S. Financing Russian Civil Society. Europe-Asia Studies 72(2):1-42. DOI:10.1080/09668136.2019.1637399
- 5) Kulmala, M. Post-Soviet “Political”? “Social” and “Political” in the Work of Russian Socially Oriented CSOs // Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization, 24, 2. 2016.
- 6) Moser E., Skripchenko A. Russian NGOs and Their Struggle for Legitimacy in the Face of the ‘Foreign Agents’ Law: Surviving in Small Ecologies // Europe-Asia Studies 70(4):124. DOI:10.1080/09668136.2018.1444145

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Методология и методы социологического исследования социального самочувствия городской незанятой молодёжи

Тынкова Полина Ильинична

E-mail: ptynkova@yandex.ru

Актуальность темы исследования обусловлена текущими социо-политическими и экономическими мировыми тенденциями [1], которые обострили ситуацию на российском трудовом рынке. Это привело к массовому сокращению рабочих мест, занимаемых молодёжью, и, соответственно, к увеличению показателей молодежной незанятости.

Объектом данного социологического исследования выступает незанятая молодёжь в возрасте 25–35 лет города-миллионника, а предметом исследования является социальное самочувствие незанятой молодёжи российского города-миллионника.

Основная исследовательская цель состоит в выявлении социальных факторов, влияющих на социальное самочувствие незанятых молодых людей в условиях города с населением не меньше 1 млн человек.

Теоретико-методологической основой исследования стали базовые положения феноменологической социологии А. Шюца, теории социального действия и социальной стратификации М. Вебера, структурно-функционального анализа Т. Парсонса, теории аномии Э. Дюркгейма, концепции «жизненного мира» Ю. Хабермаса, а также труды отечественных социологов, размышлявших на тему социального самочувствия и субъективного благополучия, писавших о ситуации на рынке труда, о молодёжном рынке труда и о текущей социоэкономической ситуации в стране.

Эмпирическую базу исследования составили материалы статистики, а также результаты вторичного анализа эмпирических данных зарубежных (Frank M. Andrews & Stephen B. Withey [2], Bruce Headey & Alex Wearing [3]) и отечественных (Е. В. Давыдова, Б. В. Дубин, Л. П. Галич, Г. Б Кошарная, и др. [4]) социологов для выделения возможных детерминант социального самочувствия, используемых при составлении гайда экспертного интервью и их дальнейшей проверки экспертами.

При выборе метода прикладного исследования автор руководствовался следующими моментами. Целью первого сбора данных является выявление доменов, основанных на мнении работодателей и сотрудников службы занятости, для оценки социального самочувствия незанятого молодого человека, что предполагает применение полуструктурированного глубинного интервью и использование конформной выборки (convenience sample) [5]. Она является видом неслучайной выборки и характеризуется простотой рекрутирования потенциальных респондентов, то есть их подбор основан на удобстве поиска для исследователя. Таким образом, труднодоступность исследовательского поля является причиной выбора данной выборки.

Перед началом интервью планируется провести краткую скрининговую беседу, где отдельное время уделить конструированию информированного согласия на участие в исследовании: респондентам рассказать о цели социологического исследования, в котором они принимают участие, о правилах взаимодействия, сообщить о записи разговора и дальнейшей его расшифровке, о структуре гайда и обсуждаемых вопросах, о конфиденциальности и анализе результатов исследования в обобщенном виде.

Вторая часть эмпирических данных представляет из себя массив количественного исследования. В качестве метода исследования было выбрано анонимизированное онлайн-анкетирование, проведённое с помощью сайта Google Forms. Причиной выбора данной формы исследования является упрощённый способ сбора первичной информации без значимых финансовых затрат для исследователя и с доступной базой незанятой молодёжи в интернет-источниках.

При формировании выборочной совокупности было решено использовать квотную выборку, которая основывается на социо-демографических факторах, присущих генеральной совокупности. Данный вид неслучайной выборки составляется следующим образом: выделяются группы с определённым количеством объектов, число которых задаётся пропорционально доле группы в исследуемой совокупности. Исходными критериями отбора были отсутствие постоянной занятости (наёмный работник / зарегистрированный предприниматель / зарегистрированный самозанятый), возраст от 25 до 35 лет, проживание в городе с населением не менее 1 млн. жителей, наличие высшего или среднего профессионального образования. Кроме того, при отборе соблюдался баланс между мужчинами и женщинами. Статистический подход используется в качестве обоснования репрезентативности выборки, то есть в случае наличия статистической разницы между долями выбранного признака оценивается степень её значимости, позволяющая прийти к выводу о том, является данный результат ошибкой выборки или нет.

В качестве программы для обработки результатов исследования выбрана программа SPSS Statistics 21. Она позволяет воспользоваться определёнными операциями нахождение и выявление взаимосвязи между переменными. Так, с помощью таблицы сопряжённости будут проверены зависимости между двумя переменными, то есть наличием связи между ними.

Методом опроса планируется обследовать 200 респондентов, из которых 50% – мужчины, 50% – женщины. Квотная выборка позволит рассматривать выборочную совокупность, соответствующую генеральной совокупности, пропорционально.

Научная и практическая значимость исследования основана на следующих аспектах работы: постановка проблемы влияния санкционного давления и особенностей трудоустройства на социальное самочувствие молодых незанятых людей, а также выявления способов их реагирования на текущую ситуацию; реализация полученных результатов в качестве базовых рекомендаций для государственных служб занятости при составлении программ психологической и материальной поддержки молодых безработных и в качестве материала по совершенствованию молодежной политики.

Источники и литература

- 1) Over 1,000 Companies Have Curtailed Operations in Russia-But Some Remain / Jeff Sonnenfeld and Yale Research Team – Текст электронный // Yale school of management: [сайт] – New Haven: 2022. – URL: <https://som.yale.edu/story/2022/over-1000-companies-have-curtailed-operations-russia-some-remain> (дата обращения: 26.08.2022).
- 2) Frank M. A., Stephen B. W. Social Indicators of Well-Being: Americans' Perceptions of Life Quality / M. A. Frank, B. W. Stephen – New York: University of Michigan, 1976. – 476 p.
- 3) Headey B., Wearing A. Understanding Happiness: A theory of subjective well-being / B. Headey, A. Wearing. – Melbourne: Longman Cheshire, 1992.
- 4) Давыдова Е. В. Измерение социального самочувствия молодежи / Е. В. Давыдова. – Москва: 1992; Дубин Б. В. Социальное самочувствие / Б. В. Дубин // Экономические и социальные перемены мониторинг общественного мнения. – № 67 – 1995; Галич Л. П. Социальное самочувствие молодёжи / Л. П. Галич. – Минск: Право и экономика, 2012. – 160 с.;

Кошарная Г. Б., Корж Н. В. Социальное самочувствие студенческой молодежи (региональный аспект) / Н. В. Корж, Г. Б. Кошарная. – Пенза: 2020; Мониторинг социального самочувствия и ценностных ориентаций российских женщин. Сборник научно-методических материалов. – Иваново, Юнона, 1998.

- 5) Отчёт рабочей группы AAPOR о неслучайных выборках: июнь 2013 / Американская ассоциация исследователей общественного мнения / [перевод с английского Д. Рогозин, А. Ипатова]. – Москва: Общероссийский общественный фонд «Общественное мнение», 2016. – 170 с.

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

**Международное молодёжное сотрудничество:
роль в социализации личности**

Хаткевич Александра Анатольевна

E-mail: alexandra.moscow@mail.ru

Социализация личности – многоступенчатый и комплексный процесс, на который влияют разного рода факторы. Существует ряд традиционно выделяемых агентов (институтов) социализации, но их дополняют и другие компоненты среды, окружающей индивида. Наличие взаимодействия со сверстниками является одним из условий социализации, при этом данные интеракции могут происходить в разных форматах и на разных уровнях, в том числе на международном. В современных международных отношениях активно развиваются различные специфические виды дипломатии и сотрудничества. Они выделяются или по признаку профильной направленности, или по признаку действующего субъекта. Во втором случае речь идёт в том числе о международном молодёжном сотрудничестве. В настоящей работе представлены результаты исследования, целью которой является выявить роль международного молодёжного сотрудничества в социализации личности.

Международные объединения на современном этапе осуществляют свою собственную молодёжную политику. Международное молодёжное сотрудничество может осуществляться как в двустороннем и многостороннем форматах, но в настоящий момент можно констатировать большую распространённость многостороннего сотрудничества молодёжи, которое институционально оформляется в рамках международных объединений. У многих региональных и трансрегиональных объединений есть молодёжное измерение сотрудничества, для обеспечения которого регулярно реализуются соответствующие мероприятия – молодёжные саммиты, встречи молодёжных советов и т.д. В Федеральном законе «О молодёжной политике» зафиксировано положение о «поддержании международных связей и содействии обеспечению представительства интересов молодых граждан Российской Федерации в международных и межгосударственных организациях по вопросам международного сотрудничества, международных молодёжных обменов» [5]. Одна из функций молодёжной политики – социализирующая, и подчёркивание необходимости международных взаимодействий молодёжи, закреплённое в политико-правовых основах молодёжной политики, свидетельствует о том, что организация общения с представителями молодёжи других государств рассматривается как достаточно важное условие для для целостного личностного и профессионального развития молодых людей. Молодёжные обмены трактуются как «инструмент социализации и самореализации молодёжи» [2].

В концептуальных основах молодёжного сотрудничества в рамках международных объединений заложен определённый набор ценностей – как терминальных, так и инструментальных. Социализация – это в том числе процесс усвоения ценностей, следовательно, предполагается, что многосторонние международные взаимодействия молодёжи могут поспособствовать приобретению молодыми людьми каких-либо ценностей. Например, исходя из Совместного обращения государств – членов Шанхайской организации сотрудничества к молодёжи (2018), для организации и входящих в неё стран значимой за-

дачей является воспитание у молодёжи ценностей «патриотизма, высокой нравственности, толерантности, человечности и взаимного уважения» [4], а в Декларации о создании Молодёжного совета ШОС (2009) указывается на то, что данное объединение учреждается для «содействия совместному развитию молодёжи стран, принадлежащих к разным цивилизациям и являющихся носителями разных культурных традиций» [1], то есть деятельность в рамках Молодёжного совета способствует формированию и развитию у его участников инструментальной ценности широты взглядов.

Молодежное измерение функционирования международных объединений содействует приращению социального капитала и профессиональных навыков молодых людей. На это направлены молодежное взаимодействие в рамках группы стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Структуру БРИКС в настоящий момент можно охарактеризовать как разветвлённую, это касается и молодёжного измерения БРИКС: за годы существования объединения было создан целый спектр молодёжных «гражданских инициатив сотрудничества» [3], профильных форматов для встреч молодых людей, имеющих разную профессиональную принадлежность: учёных, дипломатов и др. – и ещё начинающих своё профессиональное становление. Составляющими молодёжных обменов стран БРИКС являются взаимное обучение и реализация молодыми людьми, представляющими различные государства, совместных инициатив – научно-исследовательских, инновационных, предпринимательских.

Таким образом, международное молодёжное сотрудничество выступает одним из факторов личностной, профессиональной и политической социализации молодёжи. При создании форматов этого сотрудничества учитываются те ценности, усвоению молодыми людьми которых данный вид международного взаимодействия призван способствовать.

Источники и литература

- 1) Декларация о создании Молодёжного совета Шанхайской организации сотрудничества: <http://infoshos.ru/ru/?idn=4157>
- 2) Мальцева А.В., Касаткин Д.М., Тёмный И.И. Международные молодёжные обмены: социологический портрет участника на примере Санкт-Петербурга // *Siberian Socium*. 2020. Т. 4. №3. С. 82–93.
- 3) Окунева Л.С., Арапова Е.Я. Позиционирование объединения БРИКС в новой системе международных отношений (материалы круглого стола в МГИМО) // *Международная аналитика*. 2017. № 3. С. 66–87.
- 4) Совместное обращение государств – членов Шанхайской организации сотрудничества к молодёжи: <http://rus.sectesco.org/documents/>
- 5) Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. №489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»: <https://docs.cntd.ru/document/573248507>

Секция 5. Взаимоотношения общества и человека в современной России

Исламское вероучение: социальные аспекты

Черевков Олег Сергеевич

E-mail: cherefkoff

Религия с момента своего возникновения является одним из наиболее важных социальных институтов. Тот или иной религиозный комплекс, как правило, содержит систему норм, правил и традиций, посредством которых дается оценка тем или иным действиям человека, а также санкции и механизмы их применения. При этом часто речь идет не только о нормах, касающихся исключительно культовой стороны религии, но также многих других сфер социальной жизни человека: изначально религиозные по происхождению положения могут органично вплестаться в канву бытовых, этнических, общегражданских правил. Бывает и так, что границу между сакральной и светской составляющей морально-этического комплекса провести практически невозможно. В это связи обратим влияние на ислам.

Ислам основан на божественном откровении, зафиксированном в священном писании мусульман – Коране. Согласно исламской традиции, это откровение – последнее, и, таким образом, окончательное, завершающее в ряду аналогичных явлений, отраженных в других религиозных комплексах, прежде всего, в иудаизме и христианстве. Ислам стоит особняком в ряду мировых религий. В нем отсутствует разделение священного и мирского, а также он отличается крайне высокой степенью вовлеченности религии в регулирование повседневной жизни верующего. Коран, а также Сунна (священное предание), являются источниками этого регулирования, и отвечают не только на вопрос о том, как правильно молиться, но и как вести себя в окружении других людей, как строить семейные отношения, как организовать эффективное и справедливое государство и так далее [1]. Таким образом, ислам оказывает воздействие как на отдельного индивида, на его хозяйственно-бытовую жизнь, так и на целые народы и государства. Исходя из этого, а также из того факта, что последователи ислама сохраняют очень высокий уровень религиозности, обусловленный тесной связью религиозной и социальной компонент, следует понимать положения, содержащиеся в исламском вероучении и оказывающее влияние на различные социальные процессы, в том числе – на социализацию ислама и мусульман в России.

Отметим характерные черты, присущие исламу, позволивши ему добиться своего нынешнего положения: 1) молодость религии, сохранение значительного потенциала для сохранения и развития; 2) гибкость, способность адаптироваться к окружающим социокультурным условиям, вбирать и приспособлять неисламские культурные элементы; 3) простота и доступность догматов для новообращенных; 4) наличие социальных привилегий для последователей ислама, закрепленных в писании и защищаемых правовой системой – шариатом; 5) тотальность регламентации жизни верующего; 6) аутентичность, встраивание ислама в систему идентичности человека; 7) упор на достижение социальной справедливости и солидарности последователей ислама.

Не претендуя на полный охват всех социальных аспектов исламского вероучения, сосредоточим свое внимание на его проявления в некоторых сферах жизни общества.

В первую очередь, следует сказать об экономическом аспекте ислама, чье своеобразие кроется, с одной стороны, в стремлении к достижению социальной справедливости между мусульманами, с другой стороны – в обеспечении возможности достижения мате-

риального благополучия. Ислам утверждает, что все в мире принадлежит лишь Богу. Собственность дана верующему во временное пользование, чтобы тот смог правильно распорядиться ею.

При этом важное значение имеет этический аспект обретения: если в процессе были нарушены исламские нормы, то прибыль или собственность должны быть отчуждены в пользу социально уязвимых слоев. Получение прибыли должно быть сопряжено с осуществлением работы, определенным риском, не должно быть предопределено и выражаться в некоем постоянном количестве, поэтому в исламе запрещено, например, одалживать деньги под процент, спекулировать валютой и т.д. Недопустимо получение материальных благ в ущерб благам духовным. Исламская экономика подразумевает постоянное перераспределение ресурсов между членами сообщества посредством взимания закята – обязательного налога с имущества в пользу нуждающихся единоверцев, а также садаки – добровольной милостыни. В то же время ислам защищает принцип частной собственности, полагает правильное ведение экономической деятельности одним из путей духовного роста верующего [2].

Политический аспект ислама также проявляется весьма отчетливо. Так, Коран и Сунна, а также исламская традиция содержат в себе целый ряд положений, касающихся вопросов государственного строительства, политических отношений, которые, будучи сведены воедино, стали основой для формирования концепции исламского государства, для которого характерны следующие черты: 1) наличие договора между правителем и высшим представительным органом об условиях избрания правителя, условиях его правления и досрочного ухода с поста – байа; 2) соединение в руках правителя светской и религиозной власти; 3) применение шариата как единственной или доминирующей формы права; 4) патриархальность, предрасположенность системы к абсолютизму; 5) соблюдение принципа публичности власти, совещательности при принятии тех или иных решений – шура [3].

Наконец, обратим внимание на проявления положений ислама в социально-бытовой сфере. Как мы уже отмечали, в источниках ислама заложено стремление к достижению социальной справедливости и солидарности верующих. Оно обеспечивается посредством четкого распределения зон ответственности между членами сообщества на разных уровнях, установления иерархической системы подчиненности, формирования взаимоуважения между представителями разных возрастов, полов, национальностей и т.п. Тщательная регламентация, наличие правил поведения едва ли не на каждый случай жизни позволяют добиться высокой степени социальной сплоченности. При этом важно отметить, что для ислама приоритетным является единение верующих (уммы), солидарность по приверженности идее, а не по крови.

Подводя итог, следует сказать, что в основном социальные аспекты ислама не противоречат положениям, характерным для общероссийского социума, а значит, при определенных условиях возможна постепенная социализация ислама, что будет способствовать гармонизации межконфессиональных отношений в нашей стране.

Источники и литература

- 1) Этничность. Ислам. Интеграция мигрантов-мусульман: монография / Г. С. Солодова, А. И. Кириллова, И. И. Краснопольская, М. С. Решетинская, Т. В. Щеклачева ; отв. ред. Г. С. Солодова ; Ин-т философии права СО РАН, Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. – Электрон. дан. (1 файл). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. – 234 с. С. 16–45;
- 2) Туфик Сиди. Специфика исламской экономики // Аналитика культурологии. 2007. № 9. С. 236–240;
- 3) Опрелкова О.Г., Вертинский А.В. Концепция построения исламского государства // Вестник НАСА. 2009. № 1 (5). С. 115–120.

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Проблемы российского образования
глазами современной молодежи**

Гусева Е.К., Воистинных А.А.

E-mail: ktrwwg@yandex.ru

В настоящее время каждый гражданин России получает образование: сначала обучается базовым навыкам в школе, потом, по желанию, поступает в высшее или иное учебное заведение. Ни для кого не секрет, что в современном мире существует плюрализм мнений на тему важности и эффективности получения образования. Актуальность данного исследования очевидна, поскольку люди разного возраста, социального статуса и с индивидуальными установками и мотивацией имеют собственное мнение по вопросам образования, на которое влияет и субъективный жизненный опыт.

В Финансовом университете при Правительстве РФ с 15.09.2022 по 22.09.2022 проводилось исследование общественного мнения путем интервьюирования 23 студентов направления «Реклама и связи с общественностью». Цель интервьюирования – выявить проблемы образования, которые студенты считают важными и актуальными. Вопросы обсуждались в 4 мини-группах.

Первая группа выявила следующие проблемы: шаблонное предоставление информации: сухая теория, оторванная от реальности, устаревшие знания и методики; преподаватели не умеют преподносить информацию интересно, не могут привлечь внимание студентов; преподаватели расставляют слишком жёсткие границы (барьер) с учениками/студентами; однотипные домашние задания, к которым со временем пропадает полный интерес и мотивация к выполнению.

Вторая группа выделила бюрократию, устаревшие знания и методики, оторванность от практики, неадекватное распределение нагрузки, финансирование образования.

Третья группа определила следующие проблемы: устаревшая система образования, недостаточное финансирование, низкая квалификация преподавателей, повышенная нагрузка, отсутствие мотивации учащихся.

Наконец, четвертая группа и их видение проблем: хорошее образование очень дорогое; высшее образование получать очень долго, материал растянут; хорошие вузы находятся только в очень крупных городах; устаревшие методики преподавания; недостаток мотивации.

В отмеченных студентами проблемах есть много общего. Пункт «устаревшие знания и методики» выделили 100% студентов, принявших участие в исследовании, 75 – указали пункт «недостаток мотивации». Также 50% респондентов заострили внимание на проблемах недостатка финансирования образования и повышенной нагрузки студентов и учащихся.

Из предоставленной информации можно сделать вывод, что в нашей стране есть *4 яркие проблемы образования*: неактуальные методики преподавания и в целом устаревшая система образования, потеря интереса к учебе и недостаток мотивации, недостаточное финансирование, большой объем нагрузки.

Чтобы проверить эту точку зрения, обратимся к научным статьям. В статье Откидывчева В.В. и Зурабова В.М. «Проблемы и перспективы Российского образования» [1]. обсуждается проблема устаревшей системы образования. Приводится статистика за

2015–2017 годы: 3% граждан убеждены, что сегодняшнее образование в России менее доступно, чем в советские годы и лишь 3% российских граждан оценивают состояние системы образования на «отлично», а 41% как посредственное.

В статье Афанасьева М.М. и Ткачевой О.А «Проблемы современной системы образования в России» также подтверждается мысль о нынешнем образовании: «Сейчас же очевидна необходимость изменения подхода непосредственно к самому процессу обучения. Современное общество находится на таком уровне развития, когда пора уже отойти от обучения как заучивания фактов, характерного для советской системы обучения. Необходимо учить детей добывать информацию, работать с ней и уметь применять ее на практике» [2].

Как статистика, так и мнение авторов научных статей говорят о том, что большое количество людей действительно недоволено или же считает проблемой нынешнюю систему образования.

Вернемся к статье Откидычева В.В. и Зурабова В.М [1]. В ней освещается проблема финансирования образования, и вот что пишут авторы: «Необходимо прямое государственное финансирование высшего образования и вузовской науки на уровне европейских стран (не менее 1,5% ВВП). При этом должно быть обязательное участие крупных корпорации в финансировании конкретных направлений вузов». И сразу же цитата из второй статьи: «Еще одна проблема, характерная для сферы образования в России – недостаток финансовых вливаний. Отсутствие необходимых денежных ресурсов является причиной нехватки специалистов в системе образования и само собой престижа работы в данной области» [2].

Это еще один пункт данного исследования, который удалось подкрепить мнением кандидатов технических наук.

Также в статье Афанасьева М.М. и Ткачевой О.А выделена еще одна немаловажная проблема, которая не совпала с выведенным списком: «Еще одна проблема, с которой сталкиваются выпускники вузов и о которой задумываются первокурсники – место будущей работы» [2].

Наконец, в третьей статье Шариповой Н. А. и Пермяковой И. С. «Проблемы образования в России» представлена еще одна проблема, которая не была указана студентами, как преобладающая: «Достаточно актуальной сегодня становится проблема нехватки квалифицированных кадров» [3]. И опять же здесь упоминается проблема устаревшей системы образования.

Подводя итог, можно зафиксировать, что, проанализировав 3 научные статьи и сравнив их с мнением студентов, стоит выявить *2 основные проблемы российского образования*: неактуальные методики преподавания и нехватка финансирования. Это именно те проблемы, которые упоминались большее количество раз. Однако, существуют и другие немаловажные проблемы, которые уже были изъяснены выше.

Источники и литература

- 1) Проблемы и перспективы российского образования // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-rossiyskogo-obrazovaniya/viewer> (дата обращения: 05.10.2022).
- 2) Проблемы современной системы образования в России // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennoy-sistemy-obrazovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения: 05.10.2022).
- 3) Проблемы образования в России // cyberleninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obrazovaniya-v-rossii-1> (дата обращения: 05.10.2022).

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Современные образовательные траектории:
неформальное образование и его интеграция
в молодежную политику России**

Девочкина Арина Сергеевна

E-mail: a.devochkina00@bk.ru

Высокие темпы трансформации общественно-политического, экономического и социального пространства развития России, цифровизация, всеохватная реализация национальных проектов и государственных программ служат источником коренных изменений в сфере образования и применяемых технологий обучения. Построение образовательного процесса невозможно представить без профориентации и формирования компетенций, на основе которых возможен выбор будущей профессиональной деятельности, начиная со школьного возраста и заканчивая различными уровнями университетского образования. Ситуация неопределенности на рынке труда, когда существующие образовательные стандарты не гарантируют профессионализацию и трудоустройство молодого человека, актуализируют необходимость применения методов неформального образования и его интеграцию в молодежную политику Российской Федерации.

Система образования в период Советского Союза была направлена на обучение теоретическим знаниям и их повсеместное применение в рамках конкретной специализации на рабочем месте, в карьерном росте при дополнительном обучении в рамках одного и того же профиля. Парадигма «знания-умения-навыки» обеспечивала соотнесение формируемых образовательных компетенций и обучения, что позволяло сохранять состояние комфорта на рынке труда. Новые технологии и быстроменяющиеся реалии породили совершенствованный подход в сфере образования – теперь, в парадигму «знания-умения-навыки» был добавлен компонент «личностные качества», который стал одним из основополагающих структурных элементов обучения. Разработка компетентного подхода, начавшаяся в 1960-х по инициативе американского лингвиста Н. Хомского, подразумевала, что он отличается многовариативностью и экстраполяцией формируемых образованием компетенций на множественность сфер профессиональной деятельности. Компетентный подход изначально распространился из одной узкой предметной области в социогуманитарные науки и педагогическое образование, а уже после 2001 года оформился в единый научный подход, применимый в реальные образовательные практики и закрепленный в решении Коллегии Минобрнауки РФ «О приоритетных направлениях развития образовательной системы Российской Федерации» 2005 г. Для более детального понимания компетентного подхода и его роли в построении образовательных и профессиональных траекторий развития обратимся к междисциплинарным подходам понимания компетенции. Феномен *компетенции* понимается как «определенная система интеллектуальных способностей, система знаний и убеждений, которая развивается в раннем детстве и во взаимодействии со многими другими факторами определяет те виды поведения, которые мы наблюдаем» [1, 15]. В настоящее время в науке можно выделить три подхода к пониманию компетенций. *Педагогический подход*, разработанный А. В. Хуторским, подразумевает, что компетенция – это требования к уровню подготовки специалиста, задаваемое сверху и подлежащее освоению содержание обучения [2]. В ос-

нове *психологического подхода* лежат разные психологические методы в области мотивации, психологии достижения. Компетенции – разнообразные личностные качества (коммуникативные, интеллектуальные, лидерские), которые необходимы для успешного освоения знаний и умений; необходимое психологическое условие для профессиональной подготовки [3]. *Лингвопсихологический (интегральный) подход* проистекает от лингвистов и подразумевает, что компетенциями называют осваиваемое и освоенное, но еще не актуализированное содержание обучения [4]. Существует прямая взаимосвязь между актуализацией знаний и применением их на практике. Различия в научном понимании компетентностного подхода создает неопределенность в формах его реализации и интеграции всех вышеперечисленных функций в образовательном процессе, в связи с чем его практическое воплощение становится труднореализуемым и несистематизированным.

Молодежная политика, применяя на себя новые парадигмы развития образовательных процессов, непосредственно участвует в реализации компетентностного подхода в форме неформального образования. Федеральное агентство по делам молодежи проводит множество проектов, направленных на формирование общекультурных и профессиональных компетенций для различных возрастных когорт и социальных групп по 8 направлениям деятельности: «Добро», «Бизнес», «Карьера», «Роспатриот», «Креатив», «Технологии», «+World», «Импакт» [5]. Молодежные общественные организации выступают как механизмы выражения, самореализации и интеграции молодежи, примером которых могут послужить «Волонтеры медики», «Молодежное отделение Российского общества политологов», «Российский союз молодежи». Автономная некоммерческая организация «Россия – страна возможностей» в 2022 году запустила диагностический Центр Профессиональных компетенций, где выпускники бакалавриата и магистратуры более чем 100 университетов и 500 среднепрофессиональных образовательных учреждений во всех федеральных округах России смогут оценить степень развития их компетенций и выстроить свою профессиональную образовательную и карьерную траекторию [6].

Неформальное образование и его реализация в молодежной политике России является неотъемлемым элементом построения современных образовательных процессов, развития личности молодого человека, формирования профессиональных навыков. Компетентностный подход постепенно трансформирует систему образования, сочетая в себе теоретические знания и практику, позволяет выстраивать карьерную и образовательную траекторию через индивидуальную методику развития личности, но его реализация требует как системной проработки, так и поддержки общественных структур и государственных институтов.

Источники и литература

- 1) Хомский Н. Язык и мышление. М.: Изд. МГУ. 1972.
- 2) Хуторской А. В. Современная дидактика. М.: Высшая школа. 2007.
- 3) Митина Л. М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Издательский центр «Академия». 2004.
- 4) Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003, № 5.
- 5) <https://fadm.gov.ru/activity/scope> (Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи).
- 6) <https://rsv.ru/competitions/internship/1/198/?ysclid=19bqoebeb1963157524> (Официальный сайт АНО «Россия – страна возможностей»).

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

Деятельность совместных университетов России и Китая

Зубарева Светлана Сергеевна

E-mail: zubareva97@yandex.ru

В XXI в. Россия и Китай продолжают наращивать темпы «всеобъемлющего» сотрудничества во всех значимых сферах. Большое значение придается взаимодействиям в гуманитарной сфере, в том числе и в сфере высшего образования. Между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на основе Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве подписано в общей сложности около тысячи различных нормативно-правовых документов, регулирующих и определяющих работу различных образовательных проектов и учреждений [4].

На ряду с глобализацией экономики и рынка труда, сфера высшего образования тоже встраивается в этот процесс. Сегодня университеты по всему миру используют возможность вовлечения в международную образовательную среду для расширения доступа к новым источникам знаний, для выстраивания партнерских отношений и обмена преподавательскими кадрами.

Для стимулирования адаптации университетов России к мировым стандартам ведения образовательной деятельности в высших учебных заведениях, а также для ускорения их интеграции в международную образовательную среду, в 2012 г. была разработана государственная инициатива «Проект 5-100». Основной целью данного проекта было повышение престижности и конкурентоспособности российского высшего образования, а также вхождение не менее пяти университетов в первую сотню в глобальных рейтингах. Одним из ключевых показателей было количество иностранных студентов, и предполагалось, что, за счет создания конкурентных преимуществ и процессов интернационализации, к концу проекта в российских вузах их количество вырастет до 15% от общего числа студентов [3]. Китай реализует похожие проекты с 1995 г.: это «Проект 211», в ходе которого было отобрано 100 наиболее важных и перспективных университетов, и «Проект 985», основной целью которого был вывод на мировой уровень несколько ведущих университетов Китая.

На сегодняшний день правительство Китая активно проводит политику строительства университетов мирового класса [6].

Одной из форм интернационализации является создание совместных университетов. В этом прослеживается приоритет в развитии инновационного потенциала высших учебных заведений и науки в целом, а также повышение репутации страны на рынке высшего образования и технологий.

Россия еще с 1995 г. начала реализовывать совместные образовательные программы с Китаем – была проведена программа по специальности бакалавриата «Экономика и торговля» между Северо-Восточным сельскохозяйственным университетом Китая и российским Тихоокеанским государственным университетом. В этом же году государственной комиссией по образованию КНР было опубликовано «Временное положение о совместной образовательной программе китайских университетов и иностранных вузов» [1].

С 2002 г. Китай успешно ведет деятельность по созданию совместных китайско-иностраных университетов. Положение КНР «О совместных китайско-зарубежных школах» от 1 марта 2003 г. четко регулирует систему создания и управления совместно

управляемыми учебными заведениями (СУУЗ), определяются их основные цели, права и интересы [5].

Со стороны России Меморандум между министерствами образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по проекту создания российско-китайского университета был подписан 20 мая 2014 г., по которому стороны поддерживают создание российско-китайского университета.

На сегодняшний день существует около 9 совместных российско-китайских университетов, которые реализуют программы высшего образования:

- МГУ им. М.В. Ломоносова – Пекинский Политехнический университет;
- Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого – Цзянсуский педагогический университет;
- Московский педагогический государственный университет – Вэйнаньский педагогический университет;
- Уральский государственный университет путей сообщения – Лючжоуское железнодорожное профессионально-техническое училище;
- Новосибирский государственный университет – Хэйлунцзянский университет;
- Санкт-Петербургский государственный университет – Китайский народный университет;
- Московский авиационный институт – Шанхайский университетом Цзяо Тун;
- Томский политехнический университет – Шэньянский политехнический университет;
- Московский государственный академический художественный институт им. В.И. Сурикова – Харбинский педагогический университет.

Помимо этого, готовятся проекты по созданию российско-китайского медицинского университета, университет языка и культуры и другие [2].

Анализируя деятельность России и Китая в рамках сотрудничества в сфере высшего образования, а именно создание совместных университетов можно сделать вывод, на сегодняшний день такое взаимодействие двух крупнейших держав позволяет выводить высшее образование на другой уровень. Это открывает доступ к новым интеллектуальным ресурсам, создает новые методики преподавания, осуществляет обмен опытом и достижениями в этой сфере.

Источники и литература

- 1) Ван Ли, И.И. Баранова. Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы. // научнотехнические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 1. С. 134–141.
- 2) Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 108–123.
- 3) Ключарев Г.А., Неверов А.В. Проект «5-100»: некоторые промежуточные итоги // Вестник РУДН. Серия Социология. 2018. Т. 18. № 1. С.100–116.
- 4) Распертова С.Ю. О некоторых аспектах интернационализации образовательного сотрудничества России и Китая. Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. Вып. 4 (833). 2019. С. 146–158.
- 5) [U+4E2D][U+534E][U+4EBA][U+6C11][U+5171][U+548C][U+56FD][U+4E2D][U+5916][U+540 URL: <http://www.gov.cn/gongbao/content/2019/content5468875>.
- 6) [U+56FD][U+52A1][U+9662][U+5173][U+4E8E][U+5370][U+53D1][U+7EDF][U+7B79][U+63A8] [U+ URL: <http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-11/05/content10269>

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Повышение конкурентоспособности
инклюзивного образовательного учреждения**

Пермякова Дарья Олеговна
E-mail: permiakova2002@mail.ru

Каждый год число людей с инвалидностью уменьшается. В то же время, количество же детей с инвалидностью обратно пропорционально предыдущему значению. На данный момент только 40% таких учреждений оборудованы для лиц с инвалидностью [1].

Инклюзивное образование – процесс обучения, в ходе которого все его участники, учитывая их особенности, включены в общую систему образования. Оно подразумевает равный доступ обучения лиц с ОВЗ и людей без инвалидности [1].

В данной работе будет затронут последний тип на примере федерального государственного бюджетного образовательного учреждения инклюзивного высшего образования «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (далее – МГГЭУ) [3].

МГГЭУ – единственный инклюзивный вуз в стране. Он оборудован всем необходимым для комфортного перемещения лиц с ОВЗ по территории заведения [3].

Гибкость и адаптивность вузов в вопросах учебных программ – главный фактор конкурентоспособности вуза, поэтому им необходимо постоянно вести мониторинг среды. В работе будет рассмотрен метод SWOT-анализа на примере МГГЭУ (Таблица 1).

Ниже предлагаются следующие пути повышения конкурентоспособности МГГЭУ [2]:

1. Постоянная организация мероприятий, объединяющих участников образовательного процесса и популяризациях их в социальных сетях и СМИ.
2. Формирование и активное развитие в университете спорта и общественной жизни.
3. Поиск и внедрение современных методов обучения студентов.
4. Постоянное обеспечение хорошей репутации учреждения в СМИ.
5. Создание и стабилизация отношений университета с работодателями.

Таким образом, именно создание и индивидуализация конкурентных преимуществ должны быть основополагающими направлениями развития учреждений. Те из них, которые обладать таковыми и развивать политику вуза, обеспечат стабилизацию заведения и лидирующие позиции на рынке.

Источники и литература

- 1) Шихалиева Д.С. Основные проблемы финансирования для лиц с ОВЗ в России. Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: Сб. материалов V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Махачкала: АЛЕФ, 2020. 212 с. С. 202–206. Электронное издание.
- 2) Цыренов В. Ц. Социализация и инкультурация детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях разных типов и видов. – М., 2015. – 43 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mpsu.ru/sites/default/files/u903/diss/cyrenov/autoref_cyrenov.pdf (дата обращения: 10.09.2022).
- 3) Официальный сайт ФГБОУ ИВО «МГГЭУ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mggeu.ru/> (дата обращения: 11.09.2022)

Иллюстрации

Параметры оценки	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности	Угрозы
Финансы	Бюджетное финансирование. Выплата пособий. Наличие поддержки спонсоров	Небольшое количество внебюджетных средств	Рост бюджетных мест. Рост числа спонсоров. Увеличение внебюджетных средств	Уменьшение количества бюджетных мест. Снижение объема внебюджетных средств
Персонал	Подготовка персонала. Структура персонала. Дополнительные занятия у преподавателей	Нехватка специализированного персонала. Текущность кадров	Привлечение молодого персонала. Развитие дополнительного профессионального образования	Недостаток на рынке квалифицированных преподавателей, работающих с людьми с ОВЗ и инвалидностью. Ухудшение демографической ситуации и снижение студентов и ставок
Организация	Авторитет руководителя. Организационная локация. Наличие филиальной сети	Излишняя бюрократизация управленческого аппарата	Установление связей с работодателями, социальными организациями. Открытие новых филиалов	Закрытие филиалов. Принятие нормативно-правовой документации, повышающей требования к условиям деятельности вуза
Качество образования	Аккредитация. Международные договоры. Востребованность выпускников. Разнообразие вариативной части учебного плана	Приоритет у студентов оценки. Отсутствие независимой аккредитации объединения работодателей	Создание независимой аккредитации объединения работодателей	Потеря государственной аккредитации. Повышение требований работодателей к уровню подготовки и личным и профессиональным компетенциям выпускников вуза
Материально-техническая база	Наличие общежития. Безбарьерная среда Полная компьютеризация аудиторий. Бесплатное питание для лиц с ОВЗ	Ограниченность площадей Изношенность сетей	Внешнее финансирование работ по увеличению площадей образовательного учреждения Рост материально-технической базы за счет внешнего финансирования	Ограниченность источников внешнего финансирования для комплексной реализации стратегии развития вуза
Маркетинг	Уникальность вуза. Доступность информации про учреждение. Большое количество бюджетных мест	Пассивность студентов к участию в жизни вуза. Отсутствие маркетингового подхода	Налаживание связей с другими образовательными организациями Совершенствование коммуникационной политики вуза	Интерес молодежи к среднему образованию. Сокращение бюджетных мест. Неблагоприятная демографическая обстановка

Таблица 1 – SWOT-анализ ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

Второе образование, как один из методов ресоциализации людей с инвалидностью

Ушакова Дарья Ильинична

E-mail: daria_ilinichna@mail.ru

До настоящего времени ресоциализация лиц в трудоспособном возрасте, получивших при исполнении обязанностей военной службы заболевания, а также в результате перенесенной травмы, ранения и увечья, не стала областью специальных социологических исследований, хотя востребованность ее анализа участилась в связи с тенденцией расширения действия институтов социальной защиты различных категорий инвалидов, а также необходимости развития практики социально – страхового обеспечения группы социального риска. На основании данных федерального реестра инвалидов [3], была изучена численность граждан, получивших инвалидность в трудоспособном возрасте, данные представлены в таблице 1.

Изучив данные федерального реестра инвалидов [3], нам удалось выявить, что на 01.08.2022 в Российской Федерации граждан, получивших инвалидность, в трудоспособном возрасте составляет 378,5 тыс. человек.

И этот показатель увеличится после возвращения военнослужащих участвующих в специальной военной операции на Украине.

Необходимо социализировать данную группу инвалидов, ведь они больше подвержены к психологическим травмам, на это влияет два фактора – последствия военных действий и осознание, что он, некогда обычный человек, стал инвалидом. Человеку, получившему инвалидность в трудоспособном возрасте сложнее перестроить свой образ жизни, ведь некоторые из них имеют семью, которую нужно обеспечивать, а с ограничениями здоровья это будет не так-то просто.

Именно для таких людей, которые стали инвалидами и не могут больше работать по ранее полученной специальности с 1 сентября 2022 года в России вступил в силу закон о получении бесплатного второго высшего и среднего профессионального образования [1].

Также с 2022 года начнется реализация государственной программы «Цифровые профессии», благодаря которой инвалиды и стоящие на учёте в центре занятости безработные могут бесплатно получить IT-специальность.

Эти меры государственной поддержки позволят определенным категориям инвалидов, стать частью студенческого социума, получить новые знания, реализовать свои творческие навыки в данном социуме, проводить научные исследования, по итогу получить диплом и найти работу.

Ресоциализация инвалидов через получение второго образования представлена на рисунке 1.

Данные поправки в законопроект позволят не только ресоциализировать людей, получивших инвалидность, но и снизить уровень безработицы лиц в трудоспособном возрасте, имеющих инвалидность. Согласно анализу, проведенному нами на основании данных федеральной службы государственной статистики [2] по состоянию на 01.01.2022 г. работающих инвалидов 1559 тыс. чел. (46,8% от всей численности инвалидов работоспособного возраста), доля работающих инвалидов составляет всего 13,7% от общей чис-

ленности инвалидов, состоящих на учете в Пенсионном фонде Российской Федерации. Представленные выше показатели доказывают необходимость получения второго образования людям, имеющими инвалидность.

Очень важно иметь профессиональное образование, которое поможет инвалиду быть востребованным на рынке труда и найти свой путь в жизни, несмотря на ограниченные возможности здоровья.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 300-ФЗ. О внесении изменения в статью 79 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».
- 2) www.gks.ru (Федеральная служба государственной статистики России).
- 3) <https://sfri.ru> (Федеральный реестр инвалидов).

Иллюстрации

Причина инвалидности	Кол-во (тыс. чел.)
Трудовое увечье	138,6
Профессиональное заболевание	33,2
Военная травма	47,8
Заболевание получено в период военной службы	117
Заболевание получено при выполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС	10,6
Заболевание, радиационно-обусловлено, получено при выполнении обязанностей военной службы в связи с аварией на Чернобыльской АЭС	0,6
Заболевание, полученное при выполнении иных обязанностей военной службы, связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС	4,4
Заболевание связано с аварией на ПО «Маяк»	0,2
Заболевание, полученное при выполнении иных обязанностей военной службы, связано с аварией на ПО «Маяк»	0,4
Заболевание связано с последствиями радиационных воздействий	0,6
Заболевание, полученное при выполнении обязанностей военной службы, связано с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска	6,3
Заболевание связано с катастрофой на Чернобыльской АЭС	6,9
Ранение (контузия, увечье), полученное при защите СССР	0,3
Ранение, полученное при выполнении военной службы	8,1
Заболевание, связанное с пребыванием на фронте	0,1
Увечье, полученное в результате несчастного случая, не связанного с исполнением обязанностей военной службы	0,3
Заболевание, полученное при выполнении обязанностей военной службы	3,1

Таблица 1 – «Численность граждан, получивших инвалидность в трудоспособном возрасте»

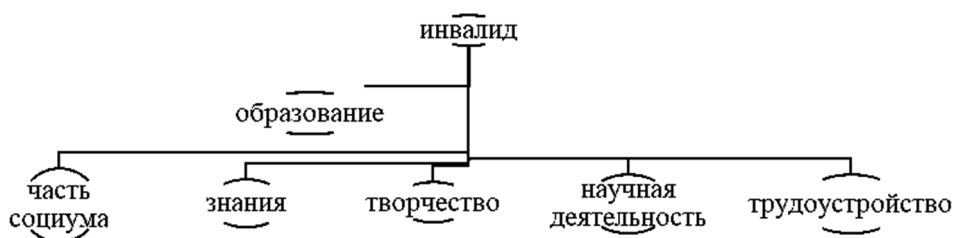

Рисунок 1 – «Второе образование, как метод ресоциализации инвалидов»

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Образование и новые вызовы
(на примере коронавирусной инфекции)**

Фазилов Фарход Маратович
E-mail: fazilov.farhod@gmail.com

Каждый человек имеет право на образование, и государство должно гарантировать бесплатное общее образование. Официальный уровень грамотности в Узбекистане составляет 99 процентов.

15 марта 2020 года Узбекистан объявил о всеобщей изоляции из-за пандемии коронавирусной инфекции. Частично гибридная форма обучения сохранялась до 2021/2022 учебного года.

Решением Специальной комиссии учебный процесс во всех вузах был продолжен в формате онлайн, в том числе в Ташкентском государственном юридическом университете (ТГЮУ).

Если в первые дни профессорско-преподавательским составом были использованы такие инструменты онлайн обучения как социальные сети, группы в мессенджерах, то вскоре было принято решение о создании нового проекта «Электронный университет».

Проект «Инновационная форма расширения доступности юридического образования через платформу «Электронный университет» направлена на:

- оптимизацию учебных и административных процедур в Ташкентском государственном юридическом университете;
- цифровизацию образования, внедрение современных информационных технологий;
- улучшение навыков самовоспитания и саморазвития студентов;
- развитие системы дистанционного обучения;
- создание специальных целевых программ по активизации вовлечения женщин в юридическую профессию;
- повышение качества образовательных услуг;
- повышение качества образования;
- упрощение процесса управления университетом за счет автоматизации документооборота [1].

Платформа – это сайт, на котором преподаватели могут размещать лекции, видеоуроки, кейсы, тесты, проводить онлайн-лекции, показ презентаций или видеороликов, а также для получения студентами необходимой информации.

Проведенный опрос показал, что по мнению студентов ТГЮУ, онлайн-занятия были наиболее эффективным способом использовать свое свободное время в период изоляции (51%).

Студенты сочли платформу очень удобной и простой в использовании. Они отметили как положительную сторону проекта факт того, что необходимые учебные материалы могут быть использованы в любое удобное им время и в любом удобном для них месте (91%). Отрицательным элементом такого образовательного процесса были указа-

ны отсутствие недорогого интернета или качественной связи в отдаленных регионах страны.

Доклад подготовлен исполняющим обязанности доцента Ташкентского государственного юридического университета.

Источники и литература

- 1) Электронный ресурс. <https://tsul.uz/en/informatsiya/events/elektronii-universitet>

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Концептуальная градация организационно-методического
контекста национального образования**

Шмонин Георгий Юрьевич

E-mail: g-shmonin@mail.ru

Современная парадигма образованности представляется спорадической. Научно-исследовательская база конкретизированной метаморфозы состоит в определении сущности концептуальной модели современного национального образования. Проблематика субстанциональной природы унификации образования, т.е. системного определения знания, зависит от экзистенции социологического дискурса.

Тенденция мобильности отечественного института образования порождает вопрос определения превентивных характеристик технического и гуманитарного знания, соответствия указанных категорий национально-цивилизационной идентичности российского общества, а также, актуальным запросам человеческого бытия.

В действительности, прогресс человеческой цивилизации предопределяет пути становления новой личности, внедренной в процесс актуализации жизни. Другими словами, перманентность такого процесса состоит в новизне социально-культурных концепций. Так, человек пришел к цезаризму технологичности современной социальной обстановки, реальности. Принципиальная важность заключена в сущности гуманистической мысли, как бы иллюзорной. В целом, спектр мыслей транс-направленности (от лат. trans – за пределами), изначально, фундаментально предопределял рождение транс-человека, т.е. порожденного посредством переоценки истории с позиции времени, которое никто и ничто (ни одно событие не извечно, почему оно и утекает от нас безвозвратно) [2]. Парадигма технократии состояла в позитивном отношении к человеку, с целью помощи на пути рационализированной «реинкарнации» (в смысле образа сверхчеловека Ф. Ницше), однако, действительность знания привела к метаморфозе самой гуманности, экзистенции и популяризации человеческого безразличия (М. Хайдеггер), экзистенциальной фрустрации (В. Франкл) и др. Реальность свидетельствует о зависимости человека от технологии, о наличии конструируемой концепции самоотречения личности. В этом отношении сущность транс направленности противопоставлена человеку, прежде всего его духовности. Борьба за личность, утверждение личности болезненны, как утверждал Н.А. Бердяев. Но принципиально значимо суждение: «Борьба за возвышение личности и за ценность личности есть борьба духовная, а не биологическая» [1].

Рациональное знание эволюционировало в аспекте объективизации, стало самостоятельным. Культурная амбиция создала знание, опасное для самого человека. Актуальная реальность вынуждает существовать в постоянной выборке социально значимого. Мы имеем лучшее образование, но не имеем разума; увеличили потребности, но сократили ценности. Пастор Б. Мурхед заметил: «Парадоксом нашего времени является то, что мы имеем высокие строения, но низкую терпимость, широкие магистрали, но узкие взгляды». Другими словами, арсенал образованности многозадачный, в том числе, составляет главную методологическую основу борьбы с личностью. В качестве одного из примеров такой борьбы выступает культура. В отношении сущности культуры и возможного прогресса нравственных начал, З. Фрейд акцентировал: «Хочется думать, что должно же

быть возможным какое-то переупорядочение человеческого общества, после которого иссякнут источники неудовлетворённости культурой, культура откажется от принуждения и от подавления влечений, так что люди без тягот душевного раздора смогут отдаться добыванию благ и наслаждению ими. Это был бы золотой век. . . » [4].

Повсеместная цифровизация образования накладывает тот же отпечаток самоотречения личности, в чем и состоит главная проблема современной выученной беспомощности человека. Наряду с рациональным знанием и цезаризмом технологий личность существует в одновременной борьбе и синтезе разных крайностей. Ситуация усугубляется за счет преемства на почву национальной цивилизованности западноевропейских образовательных стандартов и нравственных начал (болонский процесс и концепция постмодернизма, соответственно). Исключительность национального достояния заключается в том, что навязанные образовательные технологии, не согласующиеся с культурологической основой отечественной цивилизации, нам чужды. Соответственно, необходимы образовательные концепции, отвечающие запросам культурно-цивилизационного склада.

Сущность образовательного процесса, согласно Л.Н. Толстому, состоит в знании, получаемом посредством человеческого мировоззрения, с помощью ответа на два извечных вопроса: «Что я такое и каково мое отношение к бесконечному миру? Как мне жить, что считать всегда, при всех возможных условиях, хорошим и что всегда, и при всех возможных условиях, дурным?» [3]. Дополнительно, воспитание личности происходит в условиях раскрытия творческого потенциала; образование порождает человека-творца, предопределяет рациональность предстоящей истории с позиции времени.

Наряду с этим, категоричное несоответствие потенциала развития технического и гуманитарного знания приводит к нарушению равновесия человеческих отношений. В свою очередь, дисбаланс социальной гармонии предопределяет общественные катаклизмы, которые являются следствием дефицита личности (Ф. Ницше). В действительности, к бурному технологичному прогрессу человек оказался не готов. Вырисовывается концептуальная, круговая, абсурдная порука. Что делать? Останавливать развитие или развивать человека? Польский ученый А. Коржибски задается вопросом: «Что не так с гуманитарным знанием?». Проблема заключается в том, что концепция транс-направленности породила замкнутость круга, некую нерациональную социальную парадигму, которая не верна. Поскольку парадигма выступает в качестве общего представления, образование является ее подсистемой. Проблема гуманитарного знания состоит в том, что структура самого знания не соответствует реальности социума. Следовательно, необходимо актуализировать знание. Актуализация гуманитарного знания должна проходить в условиях борьбы за свободу личности, с учетом индивидуальных особенностей и формулирования мировоззренческой позиции человека. Интеллектуализм – ее первое слово.

Поскольку образование предполагает совокупность организационных и методических наработок, следует отметить некоторые аспекты. Парадигма психолого-педагогической направленности советской периодизации истории анонсировала начало глобального проекта воспитания нового человека, выраженной в трудах: А.С. Макаренко, Л.С. Выготского, В.А. Сухомлинского и др. Одним из необходимых принципов современного развития метафизических наук, как и в целом исторического пути развития России, является преемство цивилизационных достижений, что, в свою очередь, отвечает требованию органичного прогресса. Научные воззрения направлены на актуализацию идей социально-гуманитарного спектра советской периодизации. Решение проблем, стоящих перед национальным образованием состоит в разработке тенденций прогресса гуманитарного знания, внедрения специфики всеобщего образования, авторитетной миро-

воззренческой позиции, нравственных начал (высокие идеалы личности) и культурологического контекста образовательных методик.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. М. : АСТ, Хранитель. 2006.
- 2) Сергеев А.М. На пути к себе: метафизические размышления. Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т. 2004.
- 3) Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М. : Педагогика. 1989.
- 4) Яковлев А.А. Сумерки богов. М. : Политиздат. 1989.

Секция 6. Образование в современном социологическом дискурсе

**Формирование инклюзивной компетенции
у будущих педагогов**

Яхьяева Амина Хасановна

E-mail: amina.sp@mail.ru

Система образования в современной России характеризуется стремительной динамикой спроса на квалифицированные кадры в области инклюзивного образования. Актуализированы новые требования, предъявляемые к процессу профессиональной подготовки будущих педагогов – социальный заказ на подготовку будущих педагогов инклюзивного образования определяет задачу обучения эффективного специалиста, способного к разработке и реализации инклюзивного образования.

На современном этапе реформирования высшего образования принципиально новое значение приобретает поиск прорывных моделей подготовки будущих педагогов к реализации инклюзивного образования. Исследования в области инклюзивного образования (работы А.Н. Гамаюновой, Т.Г. Зубаревой, С.И. Сабельниковой, И.Н. Хафизуллиной и др.) показали, что для полноценной организации профессиональной подготовки кроме специфического содержания необходимо сформировать у будущих педагогов готовность к применению специальных технологий, ориентированных на обеспечение качества образовательного процесса в условиях инклюзии.

Внедрение инклюзивного образования позволяет всем обучающимся, независимо от их особых образовательных потребностей, реализовать свой творческий, интеллектуальный, личностный потенциал.

В современном гуманитарном образовании сложились основные общенаучные методологические подходы, которые активно используются учеными при исследовании проблемы профессиональной подготовки будущих педагогов. К таким научным подходам относим системный, синергетический, личностно-ориентированный, компетентностный, деятельностный подходы. Системный подход выступает методологическим основанием, отражающим общенаучный уровень в нашем исследовании. Системный подход как единая теоретическая картина мира начал активно разрабатываться в середине XX в. и был связан с именами таких ученых, как И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. Система понимается как совокупность взаимодействующих элементов, составляющих целостное образование, имеющих новые свойства по отношению к ее элементам; системный подход представляет собой направление философии методологии науки, основой которого выступает исследование объектов как систем [1].

Системный подход позволяет рассматривать все моделируемые элементы профессиональной подготовки как единое целое с многообразными внутренними связями между собой и с элементами образовательной среды педагогического вуза. Процесс профессиональной подготовки будущих педагогов к реализации инклюзивного образования школьников в педагогическом вузе представляет собой открытую систему, которая постоянно взаимодействует с социальной средой [3, с. 292–294].

Чем же характеризуется инклюзивная компетентность? Инклюзивная компетентность современного педагога, на основании проведенного под нашим руководством исследования в рамках магистерской диссертации понимается как интегративное профес-

сиональноличностное образование, обуславливающее способность педагога осуществлять профессиональные функции и решать профессиональные задачи в процессе инклюзивного образования, учитывая разные образовательные потребности обучающихся и обеспечивая включение ребенка с ограниченными возможностями здоровья в среду нормотипичных сверстников общеобразовательного учреждения, создавая при этом специальные условия для развития, саморазвития и социализации в социуме [1].

В ее структуру входят три компонента, которые охватывают все стороны профессиональной деятельности педагога в условиях инклюзивного образования: эмоционально-ценностный, когнитивно-операциональный и рефлексивно-прогностический. Эмоционально-ценностный компонент проявляется в наличии у педагога совокупности мотивов, ценностей инклюзивного образования, проявлении личной заинтересованности и принятии идей инклюзии. Когнитивно-операциональный компонент заключается в способности педагога к выполнению конкретных профессиональных задач на основе имеющейся системы знаний и опыта профессиональной деятельности, необходимых для осуществления инклюзивного образования. Рефлексивно-прогностический компонент определяется способностью педагога к самоанализу своей профессиональной деятельности и прогнозированию своих последующих действий в условиях осуществления инклюзивного образования [5, с. 140].

Характеристики инклюзивной компетентности были бы неполными, если бы они не включали в себя описание личностных особенностей учителя. Современному педагогу, осуществляющему образовательную инклюзию, особенно необходимы «педагогические наблюдательность, оптимизм, ответственность, настойчивость» [2, с. 174].

Как отмечается в исследованиях Д.З. Ахметовой, Т.А. Челноковой, к составляющим профессиональной компетентности педагогов для работы в инклюзивном образовании относятся: –классический (минимальный или углубленный) блок знаний об отклоняющемся развитии и основах коррекционной работы, педагог должен быть сориентирован по основным аспектам нозологии дефекта и ознакомлен с возможностями коррекционной педагогики; владение гибкими формами преподавания, методиками интерактивного обучения; умение мотивировать самостоятельность познавательной деятельности; умение работать в команде, взаимодействовать со специалистами для выстраивания психолого-педагогического сопровождения обучения детей с особенностями развития; владение современными технологиями воспитательной работы в целях создания особой атмосферы и культуры детского сообщества [2, с. 174].

Инклюзивное образование можно определить как социальный заказ государства, достигшего определенного уровня правового, демократического, экономического и культурного развития. Государство признает принцип равных возможностей в области образования (начального, среднего и высшего) для детей, молодежи и взрослых, имеющих ограниченные возможности здоровья, в том числе и инвалидов, и обязуется обеспечить включение образования лиц с ОВЗ в качестве неотъемлемой части в систему общего образования. Об этом свидетельствует наличие российской и международной правовых баз.

Таким образом, инклюзивное образование бесповоротно изменило роль современного педагога. Это подтверждают новые требования, предъявляемые ФГОС ВО 3++ будущему педагогу, которые стимулируют как можно более качественное решение вопроса о формировании его профессиональной готовности к инклюзивному образованию.

Инклюзивная компетентность будущего учителя основ здоровья – это интегративно-личностное образование, которое обуславливает способность осуществлять профессиональные функции в процессе инклюзивного обучения, учитывая различные образова-

тельные потребности учащихся с ограниченными возможностями здоровья, обеспечивая их включение в общеобразовательную учебную среду, создавая условия для их развития и саморазвития, полноценной социализации за счет непосредственного овладения здоровьесберегающими технологиями. В связи с этим следует признать, что теоретические вопросы, связанные с формированием готовности будущих педагогов к инклюзии школьников, нуждаются в дальнейшем исследовании и развитии.

Доклад подготовили кандидат педагогических наук Яхьяева Амина Хасановна, и студентка 2 курса магистратуры, Умарова Камета Шамхановна.

Источники и литература

- 1) <https://nauka-pedagogika.com/pedagogika-13-00-08/dissertaciya-podgotovka-pedagog-ov-k-rabotev-usloviyah-inklyuzivnogo-obrazovaniya>
- 2) Ахметова Д.З. Инклюзивная педагогика: учебник/ Д.З.Ахметова, Т.А.Челнокова; Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова.-Казань: Познание, 2019. – 174 с.
- 3) Мусханова И.В., Яхьяева А.Х. Арт-терапия как метод психологической коррекции. В сборнике: Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 292–294.
- 4) Мусханова И.В., Яхьяева А.Х. О проблемах инклюзивного образования Велес. 2016. № 11-3 (41). С. 33–35.
- 5) Подготовка будущих педагогов к инклюзивному образованию школьников: монография / И. А. Руднева, О. А. Козырева, Е. М. Сафронова, Е. В. Шипилова. – Саратов: Вузовское образование, 2022. – 140 с. – ISBN 978-5-4487-0801-5. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/115774.html> (дата обращения: 16.10.2022).
- 6) Яхьяева А.Х. Организация деятельности логопеда и психолога в общеобразовательной школе. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов II Международной научнопрактической конференции. 2019. С. 765–768.

Круглый стол
«Социо Дискурс»

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

Исследование и сохранение социологического наследия П.А. Сорокина

Баранов Николай Вадимович

E-mail: nvb135246@gmail.com

Отечественная социология, не смотря на свой относительно небольшой возраст, прошла непростой путь от «буржуазной науки» до институционализации в качестве полноценной научной дисциплины, преподаваемой в вузах. На основании статьи Г.В. Осипова можно выделить четыре этапа формирования социологии в России [1]:

- 1907–1917 гг. – до октябрьского переворота;
- 1917–1929 гг. – после октябрьского переворота;
- 1929–1955 гг. – признание социологии буржуазной наукой;
- 1960-е гг. и далее – возрождение социологического знания на основании социально-политических предпосылок.

Данный процесс нашел свое отражение и в биографии русско-американского социолога, П.А. Сорокина, ставшего свидетелем расцвета отечественной социологии в начале XX столетия, ее спада после октябрьского переворота [2].

В период признания социологии «буржуазной наукой» П.А. Сорокин создает факультет социологии на базе Гарвардского университета в 1931 году, работает над своим фундаментальным трудом «Социальная и культурная динамика» (1939–1944 гг.), а также создает Гарвардский исследовательский центр по созидательному альтруизму [4].

Несмотря на постоянный интерес П.А. Сорокина к судьбе своей Родины, а также признания его заслуг соотечественниками [3], его основные работы были переведены на русский язык только после окончательной институционализации социологической науки, в конце XX – начале XXI столетия.

Сегодня ведется активная работа по переизданию фундаментальных социологических трудов Питирима Александровича, на территории Сыктывкарского ГУ воздвигнут памятник русско-американскому мастеру социологической мысли, а в его честь называются научные конференции и другие мероприятия. Эти и многие наблюдаемые нами процессы становятся явным доказательством того, что институционализация социологической науки в России позволила восстановить ее научное и культурное наследие, сформировать специфику отечественного знания с опорой на наследие мастера социологической мысли.

Источники и литература

- 1) Осипов Г.В. Возрождение российской социологии (60–90-е годы XX века): страницы истории // Социологические исследования. Февраль 2004. № 2.
- 2) Осипова Н.Г. Западная социология в XX столетии: ключевые фигуры, направления и школы: научная монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2018.
- 3) Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / Отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин; ред.-сост. С.Ф. Ярмолюк. СПб.: Русский христианский гуманитарный институт, 1999.
- 4) Сорокин П.А. Дальняя дорога: автобиография / Пер. с англ., общая редакция, предисловие и примеч. А.В. Липского. – М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992.

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

Внутренний туризм в постсоветской России: состояние и перспективы

Махова Ксения Борисовна
E-mail: mkb-science@yandex.ru

В период геополитической напряженности выездной туризм в России столкнулся с новыми вызовами: приостановка действия упрощенного визового режима со странами ЕС и сокращение количества стран, доступных для прямого перелета, по сравнению с допандемийным периодом. Доходы россиян снизились, и их приоритеты сместились в пользу поездок по России, курортов дружественных стран или отдыха на даче [5].

Выездной туризм для россиян имел особое значение с тех пор, как страна лишилась весомой части курортной инфраструктуры в результате прекращения существования СССР. В Советском Союзе шло активное развитие внутреннего туризма, частью которого являлись туристские дестинации, расположенные на территории союзных республик [1]. После 1991 года отдых в Крыму (до 2014 года), Закавказье, Прибалтике стал считаться выездом за границу, рекреационное пространство заметно сократилось.

В отпускной сезон 2022 года, по данным ВЦИОМ, самыми популярными направлениями для отдыха в России для наших граждан стали Санкт-Петербург и Москва (по 11%), Казань/Татарстан и Нижний Новгород (по 6%), Алтай (5%) [2]. Помимо отмеченных туристической популярностью пространств, на территории России есть множество других мест с огромным потенциалом. В их числе побережье Каспийского моря в Дагестане, Камчатка, Сахалин и Приморье. Однако здесь, как и в других субъектах РФ, необходимо создавать туристскую инфраструктуру: строить гостиницы, продумывать маршруты, культурную программу, обеспечивать транспортную и финансовую доступность.

Положительным моментом является то, что шаги в этом направлении уже намечены. Так до 1 марта 2023 года правительство РФ должно предоставить «предложения по созданию к 2035 году на территории Российской Федерации федеральных круглогодичных морских курортов, рассчитанных на прием не менее 10 млн. человек в год» [4]. Корпорация «Туризм.РФ» активно участвует в реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», в частности, презентовала программу развития территории «Белокуриха Горная» на Алтае и территории Лаишево в Татарстане [3]. В России много недооценённых рекреационных пространств, которые, к счастью, начинают осваивать.

Источники и литература

- 1) Деточенко Л.В. Анализ туристских связей России со странами постсоветского пространства // Региональные геосистемы. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-turistskih-svyazey-rossii-so-stranami-postsovetskogo-prostranstva> (дата обращения: 22.11.2022).
- 2) Летний отдых-2022: приоритетные направления, качество, послевкусие URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/letnii-otdykh-2022-prioritetnye-napravlenija-kachestvo-poslevkusie> (дата обращения: 15.10.2022).
- 3) Новости корпорации «Туризм.РФ» URL: <https://туризм.рф/news/> (дата обращения: 22.11.2022).
- 4) Перечень поручений по итогам заседания Президиума Госсовета URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69735> (дата обращения: 22.11.2022).
- 5) Россияне рассказали о планах на отдых в 2022 году URL: <https://tass.ru/obschestvo/14513779> (дата обращения: 22.11.2022).

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

Теоретическая и прикладная разработка понятия системы оплаты по результату как необходимый шаг для успеха реформ в системе здравоохранения

Мурасов Серафим Христианович

E-mail: murasov96@gmail.com

Предлагается рассмотрение реформы системы оплаты труда в здравоохранении, начатой в 2008 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений», и в рамках которой внедряется новая система оплаты труда для работников бюджетной сферы, как основанной на принципах системы оплаты по результату.

Современное концептуальное понятие системы оплаты по результату есть результат длительного изучения происходящих в государственных органах зарубежных стран (особенно Великобритании) реформ оптимизации бюджетных организаций, система оплаты труда по результату согласно Webster это «подход к предоставлению государственных услуг, при котором платежи по контракту полностью или частично зависят от достижения определенных результатов» [5].

Система оплата по результату, оправданность и последствия ее применения серьезно исследуются в западном научном сообществе [3, 4], хотя многие исследования и являются теоретиками менеджмента, во многом их цели, интересы и теоретический аппарат пересекается с социологической дисциплиной, в это же время, схожие реформы в системе здравоохранения в России должным образом не отражены, не обеспечены ни теоретическими ни прикладными социологическими исследованиями.

Отсутствие определенной теоретической базы у реформ и эмпирического измерения их с помощью профессионального социологического сообщества приводит не только к тому, что наблюдается ряд весьма неприятных последствий реформ в системе здравоохранении, которые снижают эффективность предлагаемых новых мер управления – главная проблема в том, что все эти последствия продолжают оставаться неразрешенными, в частности из-за теоретической неразработанности процесса и предмета реформ.

Необходимо рассмотрение отдельных прецедентов реформ на местах – таких как повышение оплаты труда медицинских работников через выведение санитаров из медицинского персонала [2]; снижение компетентности сотрудников в вопросах формирования их собственной заработной платы [1] и пр. – через призму концепта «игры» в, которая посредством неформальной организации обходит вводимые формальные правила, формируя собственную логику поведения агентов. Необходимо рассматривать это не как отдельные ошибки, но как системные последствия неразработанности организационных аспектов, которые приводят к возникновению альтернативных логик. Разработанный в зарубежных странах теоретический и эмпирический аппарат позволяет это сделать в довольно сжатые сроки, приблизив поставленные цели к статусу достигнутых.

Источники и литература

- 1) Мониторинг компетентности медицинских работников стоматологических организаций в новой системе оплаты труда / В. Г. Бутова, А. Е. Олесов, М. В. Зуев [и др.] // Российский стоматологический журнал. – 2017. – Т. 21. – № 4. – С. 211–216.
- 2) Соболева, Е. А. О реформировании системы оплаты труда в здравоохранении: достижения, проблемы, коррективы / Е. А. Соболева // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – Т. 6. – № 4. – С. 80–90.
- 3) Boyle D. The pitfalls and perils of payment by results // Local Economy. – 2011. – № 26. pp. 627–634.
- 4) Has payment by results affected the way that English hospitals provide care? Difference-in-diff analysis / Farrar S., Yi D., Sutton M., Chalkley M., Sussex J., Scott A. // BRITISH MEDICAL JOURNAL. – 2009. – №339. – pp. 1–8.
- 5) Payment By Results: Lessons From The Literature // russellwebster URL: <https://www.russellwebster.com/payment-by-results-lessons-from-the-literature/> (дата обращения: 05.08.2022).

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

Социальная философия в современной России на примере позиции философа Александра Дугина

Плеханов Тимофей Михайлович

E-mail: mak-li@mail.ru

В постсоветской и современной России всё больше людей, отрываясь от своих ежедневных бытовых забот, задаются вопросами о том, что есть наше общество и какое место занимает в нем человек, как человек может создать мир вокруг себя, как повлиять на общество и как общество влияет на него. Поиск ответов на эти вопросы является задачей социальной философии, интерес к которой сегодня всё возрастает. Одним из известнейших на сегодняшний день философов, работающих в этом направлении, является Александр Дугин. Западные СМИ его называют «официальным философом Кремля», так как его идеи и высказывания полностью созвучны официальной риторике нашего Президента и Правительства.

Российский философ, социолог Александр Дугин в своих интервью, размышляя о глобальных социальных процессах, происходящих в наше беспокойное время, призывает взглянуть в недавнее прошлое. Чуть больше 30 лет назад в мире была двухполярная система. С одной стороны, был западный блок, с его капиталистическими ценностями, социальным неравенством и пр., с другой стороны – советский блок со своей системой ценностей, этики, стремлением к социальному равенству, социально защищенному обществу. После распада СССР остался один полюс, мир стал однополярным. Западный блок немедленно провозгласил свою систему ценностей и правил всеобщими и единственно правильными и начал активнейшую работу по их продвижению. Чтобы закрепить свои глобальные позиции, НАТО начало активно расширяться на восток. Бывшие социалистические страны Восточной Европы (Польша, Венгрия, Чехия и др.) были взяты в жесткую систему блока НАТО, а в России получили щедрое западное финансирование силы, направленные на смену власти и распад. Дугин пишет, что в результате все должно было перемолотся в «единую цивилизацию».

Но сейчас мы видим, что осыпалась только идеологическая оболочка – коммунизм. Русская цивилизация проявилась и сейчас активно утверждает себя не как страну, а как русскую православную цивилизацию, Русский Мир, пытаясь не допустить навязываемый глобализм. Александр Дугин отмечает, что в нашем обществе есть целые слои, которые не видят себя как цивилизацию, для них народ с самостоятельной системой ценностей, суверенитет – не более, чем абстракция, им важнее личный комфорт в рамках либеральных правил. Байден открыто заявляет: мы строим новый мировой порядок, в котором Америка будет доминировать. Поэтому и обостряется борьба за многополярный мир. Мы наблюдаем интересную позицию Китая, Индии и Латинской Америки, которые тоже начинают выражать своё несогласие с системой однополярного мира. В Индии и Китае живут миллиарды людей, и они все чаще на международной арене говорят о том, что у них своя цивилизация, свой путь развития, своя система ценностей.

Европа сегодня абсолютно захвачена идеями глобализма, но Дугин уверяет, что после победы России и в европейском социуме начнется пробуждение. Дугин во всех своих статьях 2022 года пишет о том, что Россия в ходе специальной военной операции воюет

не с Украиной, а с однополярным миром, воюет за свое право на сохранение и развитие русской цивилизации. Дугин еще в 1989 году при Горбачеве в своих первых статьях писал о том, что Россия – цивилизация, которая не должна прогибаться под Запад и допускать собственного раскола. Дугин отмечает, что после развала СССР Россия увлеклась западничеством, как и Украина. Западники все эти годы грамотно и технологично внедряли национализм на грани нацизма во все социальные слои Украины. Им удалось с помощью политтехнологий слепить национальное государство там, где никогда не было видимых предпосылок для этого, т.к. на территории Украины много лет мирно жили как минимум два народа. И вот сегодня России приходится бороться с вопиющим нацизмом силой оружия.

Дугин отмечает, что Китай в своем развитии брал у Запада только то, что его усиливало, а то, что разрушало китайскую цивилизацию, суверенитет, власть они жестко отбрасывали. А мы все это заглатывали, впустили к себе либералов и «наелись либерального яда». И вот сегодня, по мнению Александра Дугина, настал момент истины. Дугин во всех интервью говорит о том, что ставка на либерализм оказалась ошибочной, сейчас мы ее исправляем и нам необходимо только одно: консолидация и поддержка Президента для нашей победы в этой цивилизационной войне. Большинство европейцев и американцев пока не понимают глубинного смысла борьбы, которую начала Россия на Украине. Об информационной войне и блокаде все мы знаем. Но многие уже осознают суть либерального тоталитаризма, в который погрузился западный мир: юридическое и моральное преследование за отрицание однополых браков или смену пола в детстве, а сейчас еще и за поддержку русских.

Дугин уверен в нашей победе в этой тотальной цивилизационной войне. Он считает, что мир должен быть многополярным, альтернативным глобалистскому проекту. Человечество не должно быть унифицированным по либеральным гомо- и транссексуальным, феминистическим ценностям.

Изучая публикации Александра Дугина, я понял, почему на него и его дочь было совершено покушение спецслужбами Украины, – он доступным языком транслирует в массы основные идеи и принципы развития страны и нашего общества в сложившихся условиях, обосновывая их геополитическими, философскими и социологическими теориями и исследованиями. Дугин неоднократно выступал на антиоранжевых митингах в Москве, он активно использует социальные сети, чтобы донести широкой аудитории свои взгляды, призвать общество к консолидации, объяснить каждому человеку необходимость совместной борьбы за будущее страны.

Источники и литература

- 1) Геополитика.ру. Александр Дугин «Пришел момент радикальных, стремительных и безотлагательных перемен». – URL: <https://business-gazeta.ru/article/566939> (дата обращения: 06.11.2022).
- 2) ФИНБАН. Александр Дугин «Война это всегда reality check». URL: <https://finbahn.com/дугин-война-это-всегда-reality-check/> (дата обращения: 11.11.2022).

Секция «Постсоветская Россия, ее культура, социальные процессы и будущее»

Молодёжное лидерство в современной России как социально-политический феномен

Хаткевич Александра Анатольевна

E-mail: alexandra.moscow@mail.ru

Исследования молодёжного лидерства входят в предметное поле ряда социогуманитарных наук, в первую очередь психологии, социологии и политологии. Одни работы посвящены самому молодёжному лидерству, его структуре и содержанию, критериям выделения молодёжного лидера, другие – вопросам развития молодёжного лидерства. С одной стороны, такого рода исследования уделяют внимание фактору возраста, когда под молодёжным лидерством подразумевается лидерство представителей молодёжи. С другой стороны, отмечается, что формами активности, через которые развивается и проявляется молодёжное лидерство, выступают не только студенческие объединения, но и молодёжные общественные организации, в случае с Россией относящиеся к сфере молодёжной политики. Под молодёжным лидером, исходя из этого, подразумевается деятель молодёжной политики, руководитель или активист молодёжной организации.

Молодёжное лидерство определяется как процесс, в котором взаимосвязаны способности, то есть знания, навыки, таланты, и авторитет, а именно вес голоса, влияние и власть принимать решения, и который ведёт к воздействию на индивидов, организации, сообщества [3]. Исследователи разделяют молодёжное лидерство на два уровня, на каждом из которых существуют определённые измерения. На индивидуальном уровне это уверенность в себе, способность к обучению, критическое мышление, на коллективном – чувство ответственности, воодушевлённость и способность воодушевлять, навыки межличностного общения, способность принимать решения [4].

По результатам исследования, нацеленного на составление обобщённого социально-психологического портрета современного лидера молодёжной организации, личностные качества молодёжного лидера – «активность, инициативность, уверенность в себе, целеустремлённость, оптимизм, коммуникабельность» [2]. Молодёжный лидер, исходя из данного исследования, способен к целеполаганию и реализации целей, принятию решений, организации, командообразованию, обладает умениями привлекать людей и делегировать обязанности, занимает стабильную позицию, соответственно, не испытывает выраженного влияния среды, выступает созидателем [2].

К настоящему времени в России появился такой социально-политический феномен, как молодёжное политическое лидерство. Молодёжным политическим лидером является тот молодёжный лидер, который перешёл из сферы молодёжной политики в политическую сферу, то есть в публичную политику или государственное управление. На профессиональной основе в политическую сферу встраиваются лидеры молодёжи для молодёжи. Новизна данного феномена состоит в том, что молодёжными политическими лидерами становятся руководители и активисты молодёжных организаций не только с политической направленностью, таких как молодёжные крылья политических партий, молодёжные парламенты и др., но и без неё. Под молодёжными организациями без политической направленности имеются в виду, например, волонтерские организации и объединения, представляющие интересы конкретных категорий молодёжи. Они тоже сего-

дня выступают источниками рекрутирования молодёжных политических лидеров. Организации, изначально не имевшие политической специфики, обретают функцию в политической системе.

Молодёжное политическое лидерство как феномен отражает процесс встраивания молодёжных лидеров, обладающих, в сферу публичной политики и государственного управления. Соответственно, молодёжное лидерство предшествует молодёжному политическому лидерству. Через «формы организованной активности молодёжи» молодёжные лидеры накапливают «опыт кооперированного взаимодействия» с последователями «на основе сочетания общественных, групповых и индивидуальных ценностей и интересов», и благодаря этому происходит легитимизация молодёжных лидеров для их дальнейшей деятельности в политической сфере [1].

Таким образом, молодёжная политика является сферой формирования и развития молодёжных лидеров, которые в будущем могут стать молодёжными политическими лидерами, придя через определённые каналы рекрутирования в политическую сферу – публичную политику или государственное управление. Молодёжное лидерство выступает ступенью, на которой потенциальный молодёжный политический лидер получает необходимые ему профессиональные качества, навыки, социальный капитал. Следовательно, молодёжное лидерство в современной России может быть рассмотрено как социально-политический феномен.

Источники и литература

- 1) Бикметов Е.Ю., Хозинов Р.Р. Институционализация молодежного лидерства в социальном управлении: монография. Уфа: УГАТУ, 2017. 160 с.
- 2) Вакула М.Н. Социально-психологический портрет современного лидера молодежной организации. Минск: Научные труды РИВШ: Исторические и психолого-педагогические науки: сб. научн. ст. 2015. С. 54–61.
- 3) MacNeil C. Bridging Generations: Applying “Adult” Leadership Theories to Youth Leadership Development // *New Directions for Youth Development*. 2006. No. 109. P. 27–43.
- 4) Wang Y., Wang B. Conceptual Model of Youth Leadership: A Review // 2009 ISECS International Colloquium on Computing, Communication, Control, and Management. 2009. P. 487–490.

Секция «Роль социологов в осмыслении современных глобальных проблем и процессов»

О проблемах применения мер ответственности к лицам преклонного возраста

Бухалов Владимир Игоревич

E-mail: v.bukhalov@yandex.ru

В XXI в. в большинстве развитых стран произошли значительные изменения в демографической структуре населения. В России на начало 2021г. доля людей от 65 лет и старше составляет 15,8%,

Категория лиц пенсионного возраста является социально уязвимой категорией населения [2], для которой проблемы защиты прав человека стоят наиболее остро.

В настоящее время законодательство демократических правовых государств часто является более строгим по отношению к лицам, совершившим правонарушения в преклонном возрасте, чем законодательство феодальных государств прошлого и современных недемократических государств.

Смягчения наказаний лиц в преклонном возрасте предусматривались в законодательстве прошлого [1]. В Законах Японии 8 в. н.э. – «Тайхо Рицуре» (708 А.С.), согласно ст. 23 предоставлялись льготы престарелым и малолетним. На лиц в возрасте от 90 лет, совершивших преступления, караемые смертью, наказания во многих случаях не налагались. К лицам в возрасте 70 лет и старше, совершившим преступления, наказуемые ссылкой, наказания не применялись, а взимался откуп медью (исключения составляли, например, соучастие в антигосударственном мятеже, неамнистируемые преступления, когда подобные лица в местах ссылки освобождались от каторжных работ. Если лицо в возрасте от 80 лет совершало ограбление или наносило кому-либо телесные повреждения, то вместо наказания взимать откуп медью. Во всех других случаях вышеуказанных лиц не судили. В возрасте от 90 лет за многие преступления не судили или судили их опекуна, но судили за разрушение государственных усыпальниц или лиц, отнесенных к казенным рабам (хаймоцу).

В 1991г. в УК Судана, предусматривающий жестокие виды смертной казни и телесные наказания, введен запрет на применение с 70 лет – смертной казни, телесных наказаний, каторги и тюремного заключения, за исключением дел о грабеже и случаев применения норм мусульманского права.

В законодательстве Российской империи для осужденных в возрасте от 70 лет были отменены пытки, телесные наказания (с 1798 г.), каторга (с 1845 г.) и смертная казнь (с 1903 г.).

В современном законодательстве России и многих других стран не предусмотрено специальных исправительных учреждений для осужденных преклонного возраста, отсутствуют максимальные возраста привлечения к ответственности и применения строгих наказаний к престарелым. При этом максимальные сроки лишения свободы в УК РФ за многие преступления достигают 20 лет – за одно преступление, 25 лет – по совокупности преступлений и 30 лет – по совокупности приговоров. За террористические преступления и за руководство преступными сообществами максимальные сроки лишения свободы в УК РФ с 2014 и 2019 годов достигают 30 лет – по совокупности преступлений и

35 лет – по совокупности приговоров. Подобное распределение наказаний само по себе не справедливо, а для этой категории осужденных данные сроки наказаний являются пожизненными и носят дискриминационный характер.

Следует отметить, что в России, в отличие от большинства стран Запада, пожизненное лишение свободы может быть назначено только осужденным мужчинам в возрасте от 18 до 64 лет (если оно предусмотрено в норме УК РФ за конкретное преступление, согласно ст. 57 УК РФ).

С введением в 2020 г. режима самоизоляции для лиц старшего возраста из-за пандемии коронавируса соответствующие социологические проблемы обострились, учитывая обстоятельства, неоправданно ухудшающие положение лиц старшего возраста, такие как: увеличение размеров штрафов и других наказаний за нарушения правил самоизоляции и специальных режимов.

Источники и литература

- 1) The nurture versus biosocial debate in criminology: on the origins of criminal behavior and criminality / Kevin M. Beaver, J. C. Barnes, Brian B. Boutwell, ed. – Los Angeles [etc.] : SAGE, cop. 2015. – x, 461 с
- 2) Всемирный доклад о старении и здоровье. (<https://minzdrav.org.ru/documents/other/7194/>)
- 3) (ЕМИСС) Единая межведомственная информационно-статистическая система. (<https://fedstat.ru/indicators/start.do>)

Секция «Роль социологов в осмыслении современных глобальных проблем и процессов»

Сетевая структура современной науки

Кокорева Полина Алексеевна

E-mail: kpolinalex@mail.ru

В ряде современных социально-ориентированных наук, в том числе и в социологии, анализ различных социальных объектов как специфических сетевых структур выступает в качестве одной из основных исследовательских парадигм. Сеть предстает как особая теоретическая конструкция, позволяющая изучать взаимосвязи между ее структурными элементами, которыми могут являться отдельные индивиды, социальные группы, социальные организации и более крупные сообщества. Сетевой подход позволяет исследовать практически любой социальный объект в качестве системно-организованной целостности.

В рамках настоящего исследования были сформулированы две основополагающие гипотезы: (1) структура современной науки как социального института может быть исследована с позиций теоретико-методологических принципов сетевого подхода, а (2) специфика функционирования сетевой структуры современной науки может быть определена за счет конструирования и описания сетевой модели, отображающей сложные внутренние процессы взаимодействия между отдельными структурными элементами науки.

Наука как основной социальной институт современного общества представляет собой специфический социальный объект, обладающий только ему присущей чрезвычайно сложной и многогранной структурой. Именно поэтому изучение процесса функционирования данной структуры современной науки через призму сетевого подхода выступает в качестве актуального предмета настоящего социологического исследования. Более того, рассмотрение и описание функционирования полноценной структуры современной науки было бы неполным без конструирования особой **сетевой модели**, которая способна наглядно отразить сложные процессы социально-коммуникативного взаимодействия между различными субъектами научной деятельности. Моделирование приобретает особое значение при рассмотрении и исследовании специфических объектов окружающей действительности, в том числе и социальных объектов, а также различных общественных (экономических, социальных, политических и т.д.) процессов, недоступных в полной мере прямому наблюдению или экспериментированию. Таким специфическим социальным объектом как раз и выступает современная наука, ее внутренняя структура и процессы функционирования.

Основные результаты проведенного исследования можно представить в виде следующих исследовательских **выводов**:

Во-первых, современная наука как социальный институт представляет собой сеть, основу функционирования которой составляют коммуникативные и социальные взаимодействия между ее структурными элементами.

Во-вторых, основными структурными элементами сетевой структуры современной науки выступают пять ключевых субъектов: ученый, коллектив ученых (научный коллектив), научное сообщество, коммерческие организации и государство.

В-третьих, специфика функционирования сетевой структуры современной науки состоит в том, что основным ее структурным элементом является научное сообщество, базу организации которого составляет научная коммуникация между учеными.

В-четвертых, сетевая структура современной науки характеризуется многоуровневостью структурных элементов, в рамках которой выделяются субъекты первого, второго и третьего уровня, а также надуровневого характера.

В-пятых, сетевая структура современной науки представляет собой комплекс трех взаимосвязанных сетевых моделей, каждая из которых отражает отдельно взятый уровень субъектности структуры современной науки: сетевая модель структуры научного сообщества, сетевая модель локальной структуры современной науки и сетевая модель глобальной структуры современной науки.

Таким образом, сетевой подход в контексте исследования структуры современной науки обладает высоким теоретико-методологическим и практическим потенциалом. Научная значимость проведенного исследования состоит в возможности использования его основных выводов в последующей разработке актуальных проблем теории и методологии исследования современной науки как социального института. А его практическая ценность заключается в возможности использования сконструированных теоретических моделей сетевой структуры современной науки в рамках изучения реально существующих социальных взаимодействий между различными субъектами научной деятельности.

Развитие науки в условиях современного информационного общества характеризуется глобализационными процессами, которые делают акцент на связности, взаимодействии и кооперации, тем самым заявляя о востребованности сетевых трансформаций в научном мире. В контексте сетевой трансформации, формирующиеся различные научные объединения, могут выступать потенциальными точками прорыва для создания новых, уникальных форм организации научной деятельности. Более того, сетевые структуры играют существенную роль в организационном и коммуникативном развитии современной науки, что способствует повышению эффективности научной деятельности и реализации наукой своей главной функции – генерирования нового научного знания.

Источники и литература

- 1) Бабосов Е.М., Мамедов А.К. Социология науки. М.: Издательство МБА, 2011.
- 2) Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 2004.
- 3) Градосельская Г.В. Сетевые измерения в социологии: Учебное пособие / Под ред. Г.С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. – 248 с.
- 4) Денисов С.Ф., Денисова Л.В. Научное сообщество и его формы (часть 1) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 2.
- 5) Денисов С.Ф., Денисова Л.В. Научное сообщество и его формы (часть 2) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 3.
- 6) Капитонова Т.А. Роль сетевых структур в современном научном познании // Наука и инновации. 2019. № 7 (197).
- 7) Князева, Е.И. Сетевая теория в современной социологии / Е.И. Князева // Социология. – 2006. – № 2. – С. 82–88.
- 8) Коллинз Р. Сети сквозь поколения: почему личные связи философов важны для их творчества // Социологический журнал – 2001, № 4.
- 9) Кун Т. Структура научных революций. Серия «Логика и методология науки» / Пер. с англ. И.З. Налетова. – М.: Прогресс, 1975.

- 10) Луман Н. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. Пер. с нем. А. Антоновский Кн. 2: Медиа коммуникации. Пер. с нем. А. Глухов, О. 89 Никифоров Кн. 3: Эволюция. Пер. с нем. А. Антоновский М: Издательство «Логос», 2011.
- 11) Матвеев С.Р. Сетевой подход как метод исследования интеллектуальной коммуникации // Общественные науки и современность. 2014. № 6.
- 12) Олескин А.В. Децентрализованная сетевая организация научного сообщества: Перспективы и проблемы / Олескин А.В. – Б. м. : ЛЕНАНД, 2021.
- 13) Парфенова С.Л. Сетевая модель организации научной деятельности // Управление наукой и наукометрия. 2014. № 16.
- 14) Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии / Под ред. В.А. Лекторского, В.А. Аршинова; пер. с англ. М.Б. Гнедовского, Н.М. Смирновой, Б.А. Старостина. – М., 1995.
- 15) Прайс Д. Малая наука, большая наука // Наука о науке: сб. ст. – М., 1966.

Секция «Роль социологов в осмыслении современных глобальных проблем и процессов»

Роль социологов в конструировании социального восприятия общественностью индивидов и родных людей с расстройствами аутистического спектра

Рожнова Елизавета Сергеевна

E-mail: dom5544@gmail.com

Согласно последним данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) сегодня у каждого 160 ребенка диагностируется расстройство аутистического спектра (РАС) [1]. Более того, по мнению экспертов ВОЗ [2], данная статистика является усредненной и неточной, так как, цифры распространённости РАС гораздо выше. Это обусловлено тем, что не все страны имеют точные данные по аутизму в силу недофинансирования системы здравоохранения. Таким образом, уместно утверждать, что распространённость РАС – глобальная проблема.

Сегодня в западном обществе манифестация и институционализация диагноза «аутизм» произошла, однако применительно к российскому социокультурному пространству остаются актуальными явления стигматизации и стереотипизации по отношению к носителям диагноза и их семей.

Мы пришли к выводу том, что СМИ могут конструировать социальное восприятие людей с аутизмом посредством трансляции образов носителей диагноза РАС. Более того, средства массовой информации способны как формировать стереотипы и стигмы, так и снимать их с людей с аутизмом.

Согласно проведённому анализу вторичных данных, посвящённых проблематике репрезентации образа носителя диагноза РАС в СМИ, были сделаны следующие выводы: наблюдается явный разрыв транслируемых образах людей с РАС между странами, в которых диагностика проводилась на базе МКБ-10 (сейчас уже МКБ-11) и теми, где она осуществлялась на основе DSM-V; сегодня зарубежные СМИ находятся на этапе становления транслирования толерантного и реального образа людей с РАС; наиболее распространённые образы носителей диагноза «аутизм» стереотипизированы и формируют стигмы по отношению к взрослым людям с РАС без коморбидного савантизма. Также были проведен анализ специализированных и неспециализированных отечественных СМИ, на основе которого было выявлено, что в отечественных средствах массовой информации, а также на сайтах и в СМИ отечественных фондов, которые специализируются на поддержке индивидов с РАС, преобладает информация про детский аутизм, что также может повлечь за собой стереотипизацию восприятия и стигматизацию взрослых с РАС.

Таким образом, СМИ дуально влияют на стигматизацию лиц с аутизмом, с одной стороны, СМИ могут транслировать не совсем адекватный образ носителя диагноза аутизм, тем самым формируют барьеры общения и отбрасывая на социальную периферию тех индивидов с РАС, которые не вписываются в транслируемый образ. С другой стороны, именно посредством СМИ и формируется толерантное отношения путем массового освещения. Одним из способов преодоления стигматизации лиц с РАС и членов их семей является трансформация механизма социальной перцепции стереотипизации

в эмпатию и идентификацию. Это возможно, в частности, осуществить благодаря построению научно обоснованной программы формирования образа человека с аутизмом в СМИ, а также общественному просвещению. На наш взгляд, это можно считать разновидностью социальной технологии, а именно: краудинформирование [3]. Смысл краудинформирования кроется в освещении социально значимых вопросов для больших масс людей путем использования новых медиа и сети-интернет. Краудинформированием и должен заниматься социолог. При этом очень важно чтобы в процессе краудинформирования социолог следил за тем, чтобы информирование происходило через трансляцию не стереотипного образа человека с РАС его семьи.

Использование цифровых технологий, в частности подкастов, может привести к снятию стигм и стереотипов с лиц с аутизмом и их семей. Так подкаст «Мир наоборот» [4] освещает проблематику аутизма посредством продуктов массовой культуры: книг, фильмов, сериалов, привлекая известных особенных персоналий. Такой упрощенный популярный формат позволяет слушателям на простых аналогиях понять, что такое инклюзия, как живут люди с аутизмом и как живут их родные.

Также посредством такой социальной технологии краудинформирования как информационная кампания можно влиять на социальное восприятие людей с РАС и их семей. В этой сфере интересный опыт наработан компанией «С аутизмом можно» фонда «Обнаженные сердца» [5]. Проект представляет собой плакаты с лозунгами про аутизм («С аутизмом тоже можно иметь друзей» и т. д.), призванными повышать уровень толерантности. Плакаты размещаются в организациях-партнерах: Московский транспорт, «Вкусвилл», аккаунты в социальных сетях звезд и разных фондов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что посредством освещения проблемы аутизма в СМК можно трансформировать социальную перцепцию лиц с РАС и их семей, преодолевать стереотипизацию и стигматизацию, а также конструировать социальное восприятие людей с РАС и их семей.

Источники и литература

- 1) Официальный сайт ВОЗ [электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 10.10.2021).
- 2) Официальный сайт ВОЗ [электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения: 10.10.2021).
- 3) Зарубина Ю.Н. Применение инновационных социальных технологий краудсорсинга в социальной работе // Социальная работа в XXI веке: проблемы и перспективы. 2017. С. 26–29.
- 4) Официальный сайт подкаста «Мир наоборот» [электронный ресурс]. URL: <https://music.yandex.com/album/17952567?dir=desc&activeTab=about> (дата обращения 11.04.2022)
- 5) Официальный сайт фонда «Обнаженные сердца» [электронный ресурс]. URL: <https://nakedheart.ru/news/fond-zapustil-k-aprelu-kampaniu-s-autizmom-mozhno> (дата обращения 11.04.2022)

Секция «Роль социологов в осмыслении современных глобальных проблем и процессов»

Современные социологические концепции общественного мнения

Сидорков Дмитрий Владимирович

E-mail: ds82box@rambler.ru

В настоящий момент сформировалось большое разнообразие подходов к изучению феномена «общественного мнения». К рубежу XIX–XX вв. сформировался социально – психологический подход к изучению феномена общественного мнения. В этой парадигме работали такие исследователи, как У. Лестер, Г. Лебон, Г.Тард, которые рассматривали общественное мнение как результат деятельности массовых общностей.

Появление социологии общественного мнения в качестве самостоятельной социологической дисциплины связано с следующим этапом в изучении феномена общественного мнения, родоначальником которого стали американские социологи У. Липпман и А. Л. Лоуэлл. В 20-х гг. XX века они сформулировали важнейшие проблемы социологического изучения общественного мнения, к которым были отнесены формы выражения общественного мнения и границы его компетентности [2].

У. Липпман определяет общественное мнение как суждение о фактах, кодифицированное через стереотипы. Описывая формирование общественного мнения на уровне государства, У. Липпман отмечает многообразие стереотипов и необходимость объединения различных мнений, сплочения различных социальных групп. Это достигается использованием «символов», вызывающих одинаковые чувства у различных групп общества, в результате получается единое общественное мнение, не противоречащее сложившейся картине мира всех составляющих его групп [2].

Очередное изменение парадигмы в социологическом изучении общественного мнения произошло в 30–40-х гг. XX вв., начавшись с работы «Восстание масс» Х. Ортеги и Гассета, в которой им была выдвинута идея глобального характера процесса массовизации, и политических последствий данного процесса. С этой работы выделился подход к изучению тоталитарных проявлений общественного мнения, в рамках которого работали представители франкфуртской школы – Т. Адорно, Э. Фромм, Г. Маркузе. В рамках этого подхода развивались такие существенные для понимания общественного мнения идеи и понятия, как авторитарная личность (Т. Адорно), самоотчуждение (Э. Фромм), одиночество (Д. Рисмен).

Позднее стал формироваться подход к феномену общественного мнения, который определяет его как сложное духовное образование, являющееся формой общественного сознания, характеризующим отношение различных социальных групп к актуальным проблемам. Общественное мнение отражает социальную действительность, а оценки людей соответствуют реальным общественным отношениям, при этом не представляет собой важности вопрос, каким образом формирует общественное мнение. Такой подход, в частности, был характерен для советской социологической школы – Б. Грушина, В. Коробейникова, А. Горшкова и др.

Во второй половине XX века в исследование проблемы общественного мнения выделился подход, связанный с изучением внешних социальных факторов, определяющих

его возникновение и развитие. Возникли положения о взаимосвязи общественного мнения с объективными тенденциями и противоречиями социального развития общества и экономики. Это нашло отражение в работах Д. Белла, Г. Блумера, Ж. Эллюль, А. Моль, В. Шрамма. Значительную ценность для разработки проблемы взаимосвязи общественного мнения и политики приобрели идеи имманентности знания и власти (М. Фуко, Ж. Лакан), хаотизации смыслового поля личности в условиях постиндустриальной цивилизации (Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари).

Наконец, следует особо отметить традицию коммуникативного подхода к исследованию феномена общественного мнения. К этому направлению относится функциональный подход Н. Лумана, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и концепция политического анализа П. Бурдьё. Французский социолог П. Бурдьё указывает, что общественное мнение является инструментом политического манипулирования сознанием людей [1]. Ю. Хабермаса фокусируется на политической реализации общественного мнения, его роли в системе социальной стратификации современного общества. Н. Луман делает упор на изучении содержания общественного мнения. Он указывает, что общественное мнение формируется не отдельным индивидом или сословием, а темами, которые живут в обществе своей жизнью и распространение которых подчиняется особым закономерностям [4].

Немецкая социолог Э. Ноэль-Нойман предложила теорию «спирали молчания». Суть ее теории заключается в том, что, если человек чувствует, что его мнение разделяется всеми, он выражает его громко, уверенно и не стесняясь. Те же, чья позиция противоречит высказываемой, зачастую молчат, боясь оказаться в социальной изоляции. Это ведет к тому, что первые, получая поддержку, выражают мнение еще громче, чувствуя за собой силу, несмотря на то, что могут быть меньшинством, последние же, напротив, все больше замыкаются [6].

Можно выделить две группы подходов к изучению феномена общественного мнения, в зависимости от определения природы этого феномена и его функций. Первый подход – рационалистический, в нем общественное мнение определяется как суждение, выработанное индивидом в результате приобретения опыта, которое служит инструментом управления государством, воздействия на формирование и принятие решения органами власти в демократических обществах. Второй подход предполагает, что общественное мнение – механизм социального контроля, который реализуется за счет доминирования иррационального компонента в структуре суждения индивида, из страха перед социальной изоляцией. Это обеспечивает социальную интеграцию и контроль. По сути, оба подхода дополняют друг друга.

Рационалистические концепции применимы только в условиях развитых механизмов демократии, в то время как концепции социального контроля являются более универсальными, описывают глубинные механизмы действия общественного мнения.

Литература

1. Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. /Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко./ – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
2. Докторов Б.З. Отцы-основатели: история изучения общественного мнения. М.: ЦСП, 2006. – 488 с.
3. Липпман У. Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В Барчуновой; Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 374 с.

4. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Практикс, 2005. – 256 с.
5. Мансуров В.А., Петренко Е.С. Изучение общественного мнения / Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. – М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. – 696 с.
6. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. 352 с.

Секция «Современное состояние и перспективы развития методов социологического исследования»

Цифровые инструменты исследования повседневной жизни городов: возможности и ограничения

Гугуев Даниил Константинович

E-mail: daniilguguev@gmail.com

Технологический прогресс в XXI веке трансформирует многие сферы человеческой деятельности, в том числе те, что связаны с выработкой научного знания об обществе. Сегодня социологи все чаще прибегают к цифровым инструментам, позволяющим собирать и обрабатывать огромные массивы социальной информации. Ярким подтверждением этого могут служить новейшие социологические исследования повседневной жизни городов, проводимые с использованием цифровых технологий.

Применение исследовательских методов и процедур на основе технологических новшеств обусловлено тем, что современные города функционируют на базе цифровых инфраструктур. Р. Сеннет и К. Ратти отмечают, что многие социальные явления и процессы городской повседневности имеют цифровой формат, поэтому для их изучения необходимы соответствующие цифровые инструменты. Согласно мыслителям, фокус исследовательского внимания смещается с физического города, долгое время являвшегося основным объектом социологических исследований, на технологически опосредованные социальные взаимодействия, происходящие в городской среде. Р. Сеннет и К. Ратти подчеркивают, что горожане, пользуясь смартфонами и прочими девайсами, оставляют множество цифровых следов, которые, в свою очередь, являются ценнейшим источником информации о городских повседневных практиках [3]. В частности, специалисты из Масачусетского технологического института обнаружили новые формы городской сегрегации с помощью статистического анализа больших данных, полученных посредством геолокационных технологий и технологий сбора данных о звонках, совершаемых абонентами сотовой связи [5].

В ходе повседневных взаимодействий городские жители, являясь активными участниками социальных сетей, продуцируют фото и видеоконтент, часто находящийся в открытом доступе. В связи с этим широкое распространение получают методы визуализации, позволяющие изучать повседневную жизнь горожан в ее социально-культурном измерении. Так, в рамках исследовательского проекта «Selfiecity» был проведен визуальный контент-анализ селфи, загруженных в социальные сети людьми из разных стран мира, благодаря чему ученые смогли продемонстрировать культурную специфику повседневности в том или ином городе с точки зрения репрезентативных практик. Упомянутый проект интересен тем, что в ходе его реализации применялись различные цифровые инструменты, включая услуги поставщиков данных социальных сетей, технологии распознавания лиц, интерактивные приложения для визуализации. Для валидации полученных данных использовался аутсорсинговый сервис Amazon Mechanical Turk. Все это свидетельствует о разнообразии цифровых методов и процедур визуального анализа городской повседневности [2].

Вместе с тем, ученые полагают, что применение цифровых данных в исследовательской практике сопряжено с рисками. Б. Коуп пишет о том, что цифровые платформы, являясь поставщиками данных, преследуют определенные экономические интересы.

В частности, картографический сервис Google конструирует карты на основе социальных взаимодействий, связанных с оценкой качества мест, где потребляются те или иные услуги, в результате чего граница между цифровым картографированием и рекламой размывается. Вследствие этого карты могут быть лишены объективности и достоверности, поэтому Б. Коуп указывает на то, что необходимо критически анализировать цифровые инструменты, учитывая социальный контекст производства цифровых данных [1].

Несмотря на то что все большее внимание уделяется изучению повседневных практик, базирующемуся на сборе и обработке продуцируемых горожанами цифровых следов, формируются новые подходы для исследования материальной «ткани» городской повседневности. В настоящее время власти различных городов мира ставят перед собой задачу создания комфортной городской среды, которая может быть успешно решена благодаря использованию цифровых технологий. Так, группа ученых из разных стран на основе технологий виртуальной реальности применительно к Сингапуру провела апробацию сформулированных датским урбанистом Я. Гейлом принципов городского планирования, следование которым, по его мнению, должно сделать город удобным для пешеходов и, соответственно, повысить качество городской жизни. Использование технологий виртуальной реальности в изучении городской повседневности создает возможности для проведения контролируемых экспериментов и определения влияния каждого фактора по отдельности, чего сложно достичь в реальных условиях. Наконец, данные технологии имеют серьезное фундаментальное и прикладное значение, поскольку, с одной стороны, позволяют с привлечением статистических методов подтвердить или опровергнуть теоретические положения социологов и урбанистов, а с другой стороны, вносят весомый вклад в сферу городского планирования [4].

Таким образом, развитие цифровых технологий меняет исследовательскую парадигму социологов и приводит к возникновению новых методов и процедур, используемых для изучения городской повседневной жизни. Цифровые инструменты существенным образом расширяют возможности анализа повседневных практик горожан, тем не менее применению этих инструментов должно предшествовать выявление их сильных и слабых сторон с опорой на соответствующие метаисследования.

Источники и литература

- 1) Коуп Б. Критическая картография как ответ цифровым городам // Сети города: Люди. Технологии. Власти / Под. ред.: Е. Лапина-Кратасюк, О. Запорожец, А. Возьянова; пер. с англ. К. Гусаровой, А. Возьянова, О. Запорожец, М.-В. Моррис, Е. Лапиной-Кратасюк. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 358–380.
- 2) Манович Л. Изучая городские социальные медиа: проекты Selficity и On Broadway // Сети города: Люди. Технологии. Власти / Под. ред.: Е. Лапина-Кратасюк, О. Запорожец, А. Возьянова; пер. с англ. К. Гусаровой, А. Возьянова, О. Запорожец, М.-В. Моррис, Е. Лапиной-Кратасюк. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 381–397.
- 3) Ratti C., Sennett R. Opinion: A new type of segregation is taking over your city. Here's why tech – and we – are to blame // San Francisco Chronicle. 2022. January 9th [Electronic resource]. Available at: <https://www.sfchronicle.com/opinion/openforum/article/How-a-new-type-of-ghetto-is-taking-over-16758617.php> (accessed: 05.11.2022).
- 4) Silvennoinen H., Kuliga S., Herthogs P., Recchia D.R., Tuncer B. Effects of Gehl's urban design guidelines on walkability: A virtual reality experiment in Singaporean public housing estates // Environment and Planning B: Urban Analytics and City Science. 2022. Vol. 49. No 9. P. 2409–2428. DOI: 10.1177/23998083221091822.
- 5) Xu Y., Belyi A., Santi P., Ratti C. Quantifying segregation in an integrated urban physical-social space // Journal of The Royal Society Interface. 2019. Vol. 16. No 160. P. 1–14. DOI: 10.1098/rsif.2019.0536.

Секция «Современное состояние и перспективы развития методов социологического исследования»

Методологические ограничения и недостатки проведения социологических онлайн-исследований

Епифанова Елена Николаевна

E-mail: eelnmail@gmail.com

В эмпирических социологических исследованиях получают распространение онлайн методы: анализ «цифровых следов», сетевых связей, онлайн-опросы. По сравнению с традиционными методами они имеют ряд преимуществ: широкий охват, эффективность затрат [1]. Однако они также имеют определённые ограничения, которые необходимо учитывать при выборе онлайн-исследования и обосновании проведения. В данной работе предлагается проанализировать как недостатки, так и ограничения онлайн-исследований в социологии.

Один из существенных недостатков онлайн исследований – репрезентативность и применимость выводов. Он связан с угрозой внешней валидности ввиду недоступности данных о гомогенности или гетерогенности выборки, помимо той, что основана на вероятностной оффлайн-выборке [1].

Выводы, полученные на основе анализа социальных сетей, репрезентативны для пользователей соответствующих ресурсов, а также событий, а не реальных индивидов. Помимо этого, данные социальных сетей являются сконструированными средой этих сетей, и отображают её свойства, нормы и правила, а не атрибуты реального мира ввиду различий реального и виртуального взаимодействия. Также отсутствует надежная социально-демографическая информация о пользователях социальных сетей [2]. Аудитория крупнейших социальных сетей дифференцирована по возрасту, что приводит к нерепрезентативности данных отдельно взятой сети [5]. Вместе с этим за отдельными аккаунтами могут стоять не реальные индивиды, а боты, фейки, что также нарушает репрезентативность [6]. Проблематично однозначное определение авторства публикуемого контента, если цитаты и заимствования не оформляются надлежащим образом [5].

В онлайн-опросах существуют специфические для данного метода смещения ответов. При проведении онлайн панелей необходимо обращать внимание на тенденцию «опытных» респондентов к систематическому выбору первых ответов, а также переносу установки на ответ между пунктами табличных вопросов для ускоренного прохождения [1]. Также выявлена склонность к смещению ответов в сторону социально неодобряемых, отрицательных установок в онлайн опросах [6].

Сбор данных, по сравнению с традиционными методами, не только затруднителен ввиду недоступности специальных технических средств и прав доступа, наличия фильтрации контента и индексированности поисковыми системами сегментов сети, отсутствия интересующих исследователя данных, но также может быть несанкционированным, поскольку исследователь получает персональные данные пользователей [1, 2, 6]. Дополнительная трудность связана с тем, что зачастую невозможно определить источник данных [6].

Необходимо учитывать особенности онлайн среды в методологии исследования. Для объяснения данных в исследованиях социальных сетей требуются специфические

модели, языки описания ввиду иного характера коммуникации, производства впечатлений и управления ими, а также самопрезентации в интернете [3, 6]. Для анализа данных в таких исследованиях чаще всего доступны только корреляционные модели без каузации, затруднительны причинные объяснения [4, 5].

Итак, основные недостатки социологических онлайн-исследований – валидность и репрезентативность, сбор данных и получение доступа к ним. Среди методологических ограничений необходимо учитывать особенности смещения ответов, отбора авторского контента и реальных пользователей, выбора языка описания и модели объяснения онлайн-среды.

Источники и литература

- 1) Девятко И.Ф. Онлайн исследования и методология социальных наук: новые горизонты, новые (и не столь новые) трудности // *Онлайн исследования в России 2.0*. М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – С. 17–30.
- 2) Дудина В. И. От паноптикона к панспектрону: цифровые данные и трансформация режимов наблюдения // *Социологические исследования*. – 2018. – № 11. – С. 17–26.
- 3) Дудина В. И. Цифровые данные – потенциал развития социологического знания // *Социологические исследования*. – 2016. – № 9. – С. 21–30.
- 4) Китчин Р. Большие данные, новые эпистемологии и смена парадигм // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. – 2017. – № 44. – С. 111–152.
- 5) Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Иванов В.Ю., Яминов Б.Р., Боголюбова О.Н. Организационно-методические вопросы сбора данных в онлайн-исследовании поведения пользователей социальной сети «Фейсбук» из России и США // *Вестник СПбГУ. Психология и педагогика*. – 2017. – Т. 7. Вып. 4. – С. 308–327.
- 6) Николаенко Г.А., Федорова А.А. Нереактивная стратегия: применимость незаметных методов сбора социологической информации в условиях Web 2.0 на примере цифровой этнографии и Big Data // *Социология власти*. – 2017. – Том 29. № 4. – С. 36–54.

Секция «Современное состояние и перспективы развития методов
социологического исследования»

Возможность сбора метаданных с помощью информационных технологий как новый тип социологических исследований (на примере социологических опросов)

Петров Павел Андреевич

E-mail: Pasha-Troyanov@yandex.ru

Информационные технологии, внедрённые на сегодняшний день практически в каждую сферу деятельности человека [4], обеспечили человечество новыми способами работы с информацией и упрощением ряда задач с точки зрения затраты ресурсов и времени на их выполнение. Эти изменения затронули в том числе и социологические исследования. Рассмотрим в качестве примера социологические опросы, проводимые с помощью информационных технологий. В качестве преимуществ их проведения в цифровой среде (помимо вышеупомянутых) можно выделить: возможность опроса представителей разных слоёв населения; организационную гибкость, различные форматы проведения опросов [5]; автоматическую обработку анкет для уменьшения числа ошибок, связанных с «человеческим фактором». Имеется и ряд недостатков, таких как: слабая репрезентативность, стихийность выборки, возможность искажения данных путём неоднократного участия в опросе и другими способами [6].

Учитывая тенденции развития информационных технологий, в обозримой перспективе вышеописанные недостатки получится преодолеть: совершенствуется техника, разрабатывается методология работы исследователей в цифровой среде [1]. Перспективным направлением развития социологических исследований в свою очередь видится максимизация перечисленных ранее преимуществ. Для выполнения этой задачи могут помочь так называемые Большие Данные или Big-Data [2] – данные огромных объёмов, которые накапливаются при каждом попадании пользователя в поле информационных технологий. Любой пользователь оставляет свои «цифровые следы» – они отражаются в истории совершаемых действий, на их основе возникают такие инструменты, как «персонализированная реклама» [3]. Использование этих данных открывает новые возможности для социологических исследований: фиксация поведения людей в различных форматах открывает доступ к тем социальным связям и поведенческим паттернам, которые ранее наблюдению не поддавались: в физической среде присутствует множество ограничений и наблюдение является более сложной задачей. Таким образом, открывается доступ к «метаданным» о пользователях – инструментарий цифровой среды позволяет эффективнее наблюдать за респондентами. Благодаря этому появляется два пути «модернизации» исследований. С одной стороны, есть возможность собирать больше данных по конкретной теме исследования: не только данные из анкет, но и сопутствующие прохождению опроса действия пользователей могут попасть в поле зрения исследователя. С другой стороны, появляется возможность подробнее исследовать сами метаданные: исследователь может запустить опрос на определённую тематику, но его целью будут не данные по теме этого опроса, а метаданные: кто именно проходил опрос, как на этот опрос вышли, чем обычно интересуется данный пользователь и так далее. При данном подходе «метаданные»

пользователей становятся новым исследовательским ресурсом и могут позволить проводить не обычные исследования, но исследования об исследованиях и так далее.

В заключение отметим хотя сбор метаданных о пользователях может выступать ценным научным ресурсом, необходимо определённое регулирование этого сбора: скрытое наблюдение подобным способом может носить противоправный характер или служить источником этических претензий. В данном случае может помочь определённая открытость – полное или частичное объяснение публичного статуса, с какой целью это делается, чтобы не потерять столь важный информационный канал.

Источники и литература

- 1) Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Пер с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2003, 362 с.
- 2) Губа К. Большие данные в социологии: новые данные, новая социология? // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 1. С. 213–236.
- 3) Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
- 4) Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
- 5) Маклюэн М. Понимание медиа / Пер. с англ. В. Николаева М.; Жуковский: КАНОНпресс-Ц., Кучково поле, 2003. 464 с.
- 6) Портер Т. Лукавые числа // Логос – Т. 30 – № 3 – 2020, с. 55–76.

Научное издание

Международный студенческий научный марафон
«ЛОМОНОСОВ»

Научная конференция
студентов, аспирантов и молодых ученых «Socio logos»
29 октября 2022 г.

Круглый стол «СоциоДискурс»
26 ноября 2022 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Сборник тезисов

Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: *Е.М. Бугачева*

Напечатано с готового оригинал-макета
Подписано в печать 15.09.2023 г.
Формат 60x90 1/8. Усл.печ.л. 21,75.
Тираж 8 экз. Заказ № 142.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы,
МГУ им. М.В. Ломоносова, 2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./Факс 8(495)939-3891.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н

